

Анатолий Александрович Вассерман

Украина и остальная Россия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5000576

Анатолий Вассерман. Украина и остальная Россия: АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-077204-9

Аннотация

По мнению политического консультанта и легенды Рунета Анатолия Вассермана, Украина обречена снова войти в состав России. Эта книга – историческое, политическое и, в конце концов, общечеловеческое доказательство жизненной необходимости подобного объединения. Эта книга – дополненное издание бестселлера, вышедшего 3 года назад и ставшего на данный момент библиографической редкостью.

Это интересно! Недавно после публикаций А. А. Вассермана в ЖЖ прошел небольшой флеш-моб под лозунгом «Анатолия Вассермана в президенты Украины». После того как вы прочитаете эту книгу, вы тоже присоединитесь к этому мнению.

Содержание

Предисловие ко второму изданию	7
Хозяйственный базис	8
Коммунизм и компьютер	9
Почему болтов и гаек не бывает поровну	10
Лучшее – враг хорошего	14
Информация – мать интуиции	16
... а человек – где лучше	18
Заключение (пока не тюремное)	20
Взгляд из сего дня	21
Много ли рынку людей надо?	22
Интеллект и производство	22
Невыученный урок	23
Легендарный удар	24
Эпоха массового творчества	25
Тираж и прибыль	26
Рыночный минимум	27
Оргвыводы	28
У советских собственная гордость	29
Что делать	31
Взгляд из сего дня	33
Постиндустриализм против Поносова	34
Взгляд из сего дня	36
Бесчеловечная экономика	37
Примитив	39
Взгляд из сего дня	41
Отрицание отрицания	42
Взгляд из сего дня	45
Идеологическая надстройка	46
Независимость от здравого смысла	47
I. Костлявая рука голода	48
1. Экономика должна быть...	48
2. Язык дан человеку...	49
3. Скажи мне, кто твой враг...	49
II. Кому выгодно?	51
1. Что такое «друзья народа» и как они воюют...	51
2. Ум... честь... и совесть...	52
3. Наш – наилучший	52
III. В последний час...	54
1. Договор должен выполняться?	54
2. К вопросу о сивом мерине...	54
IV. Скажи мне, кудесник...	57
Взгляд из сего дня	59
Непроизнесенная речь	60
Где искать агентов Москвы	61
Взгляд из сего дня	63
Отдельно взятая нищета	64

Взгляд из сего дня	67
Критические заметки по иррациональному вопросу	68
1	68
2	68
3	70
4	71
5	72
6	73
7	74
8	75
9	76
10	77
11	78
12	79
13	80
14	81
15	82
Взгляд из сего дня	83
Цена деления	84
Взгляд из сего дня	88
По страницам центральной газеты	89
1. Есть такая партия!	90
Партия с почтенным прошлым.	90
Партия, заботящаяся о своей репутации.	90
Партия почти правящая. Но не совсем.	90
Партия парламентская.	90
Партия со своей четкой программой.	90
2. Язык до Львова доведет.	91
3. Коммунизм на горизонте!	92
4. У глобуса Украины.	94
5. Права державы.	96
6. Народ и партия едины!	97
Взгляд из сего дня	99
Осторожно! Ученый! (?)	100
1. Сведения об авторе.	101
2. Не пререкайся!	102
3. Методы убеждения третьей степени.	103
4. Технология диалога.	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Анатолий Вассерман

Украина и остальная Россия

Работа журналиста всегда связана с какими-то конкретными событиями. Даже общие аналитические размышления отталкиваются от текущей обстановки. Интересно задним числом оценить: что продиктовано внешними обстоятельствами, а что проистекло из глубинных убеждений.

Впрочем, сами убеждения тоже меняются. Хотя бы потому, что их нужно постоянно сверять с внешними процессами: как известно еще с домарковских времен, практика – лучший критерий истины. Да и собственные рассуждения не прерываются, на прежних основаниях воздвигаются все новые выводы. В частности, еще лет десять назад я искренне веровал в существование трех самостоятельных народов и языков, разветвившихся от общего древнерусского корня. Теперь же у меня накопилось достаточно, на мой взгляд, доводов в пользу признания украинцев и белорусов такими же неотъемлемыми – при всем своем очевидном своеобразии – частями русского народа, что и архангелогородцы, куряне, пермяки... А из этого единства в свою очередь вытекают неутешительные представления о вынужденной направленности действий любого возможного руководства независимых Украины и Белоруссии.

Более того, со временем у меня менялась даже орфография. Например, еще лет десять назад я в английских именах привычно писал сочетание «Ль»: Томас Альва Эдисон, Франклин Делано Рузвельт. Но в конце концов решил все иноязычные имена записывать так близко к исходному произношению, как это вообще возможно в кириллице, адаптированной к русской фонетике. В более поздних статьях у меня тот же президент именуется Фрэнклин Делано Джэймсович Рузвелт – в английском звучании, но с русским отчеством. По сходным причинам Владимир Иванович Даль в моих статьях зачастую именуется Вольдемар Иоганнович Дал, а Денис Иванович Фонвизин – фонВизен (или, как было принято писать при его жизни, Фон-Визен).

Меняется и терминология. Так, вникнув в устройство страны, привычно именуемой Соединенными Штатами Америки, я теперь неукоснительно называю ее Соединенные Государства Америки (СГА). Ведь state – именно государство. Но российская политическая элита конца XVIII века не поверила в способность государств, только что провозгласивших независимость, добровольно объединиться, а ввиду тогдашнего своего слабого знакомства с английским языком сочла, что это слово имеет некие смысловые нюансы, и предпочла не переводить его (да еще и произносила с немецким акцентом). Пришлось мне исправлять довольно много старинных ошибок подобного рода.

Словом, когда мне предложили связно – в книжном формате и объеме – изложить свои взгляды по значимому для меня вопросу, я не нашел ничего лучшего, чем собрание моих же старых трудов на соответствующую тему с небольшими современными послесловиями к каждому из них. Я стараюсь указать, что в моих представлениях с тех пор изменилось – и почему. Сам удивился тому, сколь значительная часть моей картины мира остается стабильной, невзирая на все перемены последних десятилетий.

Заодно отметил свои ошибки – по счастью, немногочисленные.

Чтобы моя эволюция была очевиднее, статьи, как правило, размещены в хронологическом порядке. Перед каждой указаны дата и время завершения работы над текстом – в том же международно стандартизованном формате «от большего к меньшему» (год, месяц, число, час, минута...), какой использую во всех своих текстах, включая и разнообразные служебные материалы.

Кое-что из включенного в книгу публикуется впервые. Это не значит, что эти тексты вовсе никто не видел. Чаще всего они представляют собою как раз служебные материалы, с годами утратившие конфиденциальность.

Некоторые мои ключевые мысли кочуют из документа в документ, повторяясь иной раз почти дословно. Ведь каждый текст был изначально рассчитан на самостоятельное восприятие. В книжном формате они представляются избыточными. Тем не менее мне кажется нежелательным исключать повторы. Они отнимут не так уж много читательского времени. Зато аутентичность изначальных текстов вполне сохраняется.

Верю, что читать эту книгу будут не только жители моей малой родины – Украины. Поэтому по возможности привожу переводы на литературный русский язык цитируемых мною выражений на местном диалекте.

Надеюсь, мои читатели доберутся до конца этого тома и по дороге получают от чтения не меньше удовольствия, чем я от написания.

С любовью и уважением

Анатолий Вассерман

Одесса–Москва, 1991–2009

Предисловие ко второму изданию

Первое издание книги вышло на рубеже 2009–10-го годов. Увы, отдел маркетинга издательства, где статьи превращали в книгу, счел название некоммерческим. После долгих споров на обложке появилось «Россия, включая Украину: единство или гибель». По счастью, сейчас я работаю уже с другим издательством, где даже рекламисты в какой-то мере считаются с авторами.

Поиск слова «Украина» в моем рабочем архиве указал на почти две сотни материалов, появившихся уже после выхода первого издания. Но в большей их части моя малая родина затронута вскользь – то в общем перечне республик бывшего Союза, то в связи с различными реинтеграционными проектами. В новое издание вошли только тексты, где роль Украины представляется мне существенной. Надеюсь, читатели также не сочтут эти дополнения случайными.

Некоторые материалы, написанные для программы «НТВ утром», частично озвучивали студийные дикторы. Соответствующие фрагменты писались в несколько ином стиле, чем остальной текст, и выделены курсивом.

В последние годы у меня часто берут интервью. Авторские комментарии интервьюеров выделены полужирным шрифтом, а их вопросы мне – полужирным курсивом.

Первое издание изобиловало пояснениями: что изменилось в моих взглядах после написания той или иной статьи. По счастью, после этого мои представления почти не менялись, так что новых уточнений не требуется.

Очень хочется верить, что еще при моей жизни этот сборник возымеет действие и Украина вернется в состав великой страны, откуда исторгнута своими самовлюбленными политикантропами в 1991-м.

С любовью и уважением

Анатолий Вассерман

Одесса–Москва, 2012

Хозяйственный базис

Как учил мой коллега – журналист и политик – Владимир Ильич Ульянов, политика – концентрированное выражение экономики. Поэтому перед статьями о положении на Украине и ее взаимоотношениях с остальной Россией я поместил несколько моих экономических исследований, указывающих на некоторые причины как самих событий на Украине, так и моего отношения к ним.

1996.05.29.02.41

Коммунизм и компьютер

Та половина института «Пищепромавтоматика», где работаю я, делает АСУТП – автоматизированные системы управления технологическими процессами. Долгое время я обращал сравнительно мало внимания на деятельность другой половины, где рождались АСУ, то есть просто автоматизированные системы управления – уже не аппаратурой, а людьми. Хотя и было у нас немало общего: в частности, изрядную часть исходной информации для АСУ дает автоматизированный учет и контроль продукции, входящий в епархию АСУТП.

Но основная часть задач АСУ – планирование производства – остается вне сферы интересов технологов. И я заинтересовался ею, лишь когда сбои советской плановой экономики стало уже невозможно списывать на всяческие привходящие обстоятельства. И когда рассекретилось, что даже первые советские пятилетки – официальный образец эффективности планирования – были фактически провалены. То есть в начале перестройки.

Тем более что централизованное планирование – основа государственной в ту пору идеологии: коммунистической. Ведь если не управлять всей экономикой из одного центра – к чему всю ее делать казенной собственностью?

Конечно, в коммунизме всегда присутствовала и идея попроще, всего из двух арифметических действий: отнять и разделить. Но она всегда подчинялась высокой цели централизованного планирования – без него «отнять и разделить» становится простым разбоем.

Зато плановое управление эту идею освящает. Сможет единый хозяин из единого центра распорядиться всеми собранными ресурсами наилучшим образом – станет лучше жить всем, даже тем, у кого ресурсы изъяты.

Недаром Карл Генрихович Маркс предлагал пролетариям Британии выкупить всю собственность у всех ее хозяев. Гарантировать им прежние доходы. А самим процветать за счет того избыточного продукта, который образуется при рациональном использовании этой собственности.

Задача планирования, хотя и требует всех четырех арифметических действий, принципиально несложна. И вроде бы должна легко создать такой избыток.

Почему болтов и гаек не бывает поровну

«То есть как это не бывает?» – возмутитесь Вы. – «Возьми по горсти того и другого, наверни по гайке на каждый болт – и порядок». Ну что же, установление взаимно однозначного соответствия – метод надежный. Но когда закончите наворачивать, что-нибудь останется в избытке.

«Так почему бы не докупить недостающее?» Вопрос резонный. Для тех, кому никогда не приходилось бегать по магазинам в поисках срочно понадобившейся кисточки, клапана для смывного бачка, катушки белых ниток...

«Но почему же не производится столько, сколько нужно?» А давайте подсчитаем, сколько именно нужно.

Допустим, нужно стране сегодня болтов и гаек по 1 000 000 штук. Ну что же. Из метра шестигранного прутка болтов выходит 5, гаек – 40. Пруток катают на стане «Полонез» – по 2500 метров в сутки. Гайки сверлят на станке «Менуэт» – по 400 в смену, а нарезают на станке «Вальс» – по 200 в смену. Болты обтачивают на станке «Танго» – по 1000 в сутки, нарезают на станке «Румба» – по 700 в сутки.

Подсчитали, сколько всего оборудования Вам надо? А теперь учтите: в «Полонез» входит 150 болтов с гайками, в «Менуэт» – 88, в «Вальс» – целых 391. В «Танго» болтов 76, а гаек всего 42 – 34 болта вворачиваются в резьбовые гнезда корпуса. А в «Румбе» болтов 28, а гаек целых 103 – 75 наворачиваются на шпильки. Расчетный срок службы «Полонеза» – 10 лет, «Менуэта» – 7, «Вальса» – 3, «Танго» – 5, «Румбы» – 4. И все гайки с болтами, необходимые для их производства, тоже необходимо сделать.

Изменили план? Учли, сколько дополнительных станков нужно и сколько на них уйдет дополнительного крепежа? Успели утереть с лица пот? Это хорошо, если успели. Потому что вбежал к Вам в кабинет главный технолог по изобретениям и радостно сообщил: болты теперь можно не точить и нарезать, а штамповать на прессе «Ламбада» – целых 10 000 в смену. И болтов в этой «Ламбаде» всего 15 – но 2 из них диаметром 50 мм, а еще один – целых 100. И гаек лишь 13 – но одна 200-миллиметровая. Так что план надо пересчитать – и срочно, иначе еще год будем переводить металл в стружку.

На самом деле все не так уж страшно. Все перечисленные цифры образуют давно известную математикам систему уравнений. Причем простейших – линейных. Которые нас учат решать еще в школе.

В школьном учебнике системы линейных уравнений решают методом Крамера. Метод очень хорош для теории – используемые в нем определители находят в математике множество применений. Но один недостаток у метода есть. Число действий, необходимых для расчета определителя, пропорционально факториалу количества уравнений.

Факториал числа – это произведение всех чисел от единицы до этого числа. И растет факториал немыслимо быстро. Факториал четырех – 24, восьми – 40 320, а двенадцати – уже 479 001 600! Решать методом Крамера можно лишь учебные примеры. А для реальных систем с десятками и сотнями уравнений он неприменим.

Такие системы часто встречаются в астрономии. Видный астроном, «король математиков» Карл-Фридрих Гаусс разработал в конце XVIII века новый метод решения систем линейных уравнений. Изумительно простой метод – число действий в нем пропорционально всего лишь третьей степени числа уравнений.

«Пропорционально» – не значит «равно». Но в методе Гаусса коэффициент пропорциональности достаточно мал. Для простоты примем его равным единице. Тогда для системы в десять уравнений нужна всего тысяча арифметических действий – работа для человека с карандашом и бумагой всего на час-другой. И даже систему в сотню уравнений можно

решить за миллион действий – всего несколько недель. А если нанять для расчетов целую бригаду (как поступал Гаусс), то самые сложные астрономические расчеты можно выполнять в считанные дни.

Но план производства содержит столько уравнений, сколько разных видов продукции производится. В середине 1970-х годов, когда великий кибернетик Владимир Михайлович Глушков впервые в СССР опубликовал те рассуждения, которые я сейчас упрощенно пересказываю, в СССР производилось 20 миллионов видов продукции. Значит, для расчета плана необходимо было решить систему из 20 000 000 уравнений. И выполнить для этого 8 000 000 000 000 000 000 000 действий.

Устали считать нули? Ну, это можно сделать и не вручную, а на компьютере. Самый быстродействующий тогда советский компьютер выполнял в секунду 1 000 000 операций. И требовалось ему для расчета плана 8 000 000 000 000 000 секунд – примерно 16 000 000 000 лет.

Правда, в методе Гаусса многие действия можно выполнять параллельно. То есть подключить к делу сразу многие компьютеры. Да и сами компьютеры с каждым днем работают быстрее. Сейчас есть уже и с быстродействием миллиарды операций в секунду. И если подключить к делу целый миллион (а больше нет во всем мире) компьютеров со стомиллионным быстродействием, план для СССР можно будет вычислить всего за 160 лет...

На самом деле – тысяч за 10–20. Во-первых, коэффициент перед показателем степени – далеко не единица. Во-вторых, накладные расходы на организацию параллельной работы компьютеров отнимают немалую долю их производительности. Сотни тысяч и миллионы компьютеров потратят на взаимодействие, на обмен промежуточными результатами во много раз больше времени, чем на саму работу.

Впрочем, можно кое-что и сэкономить. Например, в пластмассовую расческу железная руда непосредственно не входит. Конечно, пресс-форма для расчески стальная. И инструменты для изготовления пресс-формы стальные. И станки, на которых сделаны эти инструменты, железа содержат немало. Но на пересечении строки «расческа пластмассовая» и столбца «руда железная» стоит ноль. И нулей таких в системе уравнений материального баланса, по которой вычисляется план, очень много. Если правильно выбрать порядок действий, большая часть этих нулей сохранится. Для плановых расчетов удастся снизить показатель степени в методе Гаусса с трех до двух с половиной. Хотя коэффициент пропорциональности перед степенью многократно растет. То есть время расчета плана удастся сократить лет до пяти–десяти.

Но план нужно пересчитывать буквально каждый день! Ибо ежедневно сотнями рождаются новые изобретения, позволяющие что-нибудь делать удобнее и быстрее. И старый наш СССР был знаменит, кроме всего прочего, немыслимо медленным внедрением новинок – в план они не вписывались. Даже те сверхбыстродействующие компьютеры, в надежде на которые я говорю о годах – а не тысячелетиях – расчетов, появились не у нас. В СССР самые быстрые раз в пять–десять медленнее.

И каждый день возникают новые товары. Значит, новые уравнения в расчете. Время составления плана растет, невзирая на мощь компьютеров. Не зря генерал де Голль жаловался: «Как можно управлять страной, в которой 365 сортов сыра!»

Так что составить идеально точный и сбалансированный план реального производства НЕВОЗМОЖНО. На практике мы в этом убедились давно. И теория практике отнюдь не противоречит.

А раз идеальный баланс невозможен, раз всегда что-то будет в избытке, а что-то в недостатке – у нас есть два выхода: добиваться избытка или мириться с недостатком. В обиходе эти выходы именуются «РЫНОК» и «ПЛАН».

Рынок добивается избытка. По возможности во всем. Каждого товара должно быть больше, чем нужно. Пусть гаек больше, чем болтов – лишь бы все болты оказались надежно закреплены. Давно определено: чтобы компенсировать неизбежные погрешности планирования и непредвиденные ситуации, каждое звено экономики должно быть избыточным на треть.

Избыточны в рынке не только штуки, но и виды товаров. Если систему баланса никто не пытается решать целиком – не все ли равно, сколько в ней уравнений! Страной, где 365 сортов сыра, действительно нельзя управлять – но она прекрасно живет без управления.

Но рыночный избыток означает: чей-то товар окажется лишним. А это растроченные впустую сырье, энергия, людские силы и время. Это – угроза разорения, что висит над каждым производителем и заставляет его работать через силу.

В избытке все – значит, и люди. В рыночном обществе всегда кто-то без работы. Чаще всего ненадолго. Иногда приходится переучиваться. И самое страшное – есть люди, безработные всю жизнь.

Вот для защиты от этих растрат природы и людей придуман план. И когда политики поставили задачу всеобъемлющего планирования, нашлись способы сделать вид, что решена она успешно.

Длительность разработки. План на очередной год начинают сочинять в середине предыдущего – и заканчивают к середине того года, которым этот план должен управлять. Так что фактически план сам по себе, а управление само по себе.

Планирование по укрупненным товарным группам. Число уравнений при этом падает в тысячи раз, время решения – в миллионы раз. В результате у меня всю жизнь проблемы с обувью. Размеров 27–27,5 не хватает – хотя размеры 25,5–26,5, сколько я помню, были в избытке.

Планирование от достигнутого. Все фактические результаты умножают на один и тот же среднепотолочный коэффициент. Так что если в нынешнем году на 100 болтов получилось 80 гаек, то в следующем на 120 болтов гаек будет 96.

Натуральное хозяйство. Если завод ничего не получает извне, его план включает только его собственные изделия и полупродукты. А их не так много. На фабрике «Эрмен и Энгельс», успехи которой послужили Марксу основой для исторического оптимизма – примерно сотня–другая. Так что с планированием справлялись верный соратник Маркса Фридрих Фридрихович Энгельс и несколько счетоводов. Любой крупный советский завод старался иметь все свое – от гаек до свиней на столовские котлеты. И на отрасли экономика разделена так, чтобы обмен между этими отраслями был минимален. И территориальное разбиение имело целью сократить одновременно и число изделий каждой области, и переток продукции между ними. Так что к концу советской власти страна наша имела классическое феодальное устройство. Обернувшееся в декабре 1991-го классической же феодальной раздробленностью.

И все эти трюки не отменяют главного. Идеальный баланс рассчитать невозможно. Значит, план – это дефицит.

Конечно, теоретически можно составить план и с избытком всего подряд. Так, собственно, и поступают в тех краях, где план – не цель, а средство. Но цель плана – избавиться от всех осложнений, связанных с избытком. Составлять его наши политики хотят без излишеств – то есть с недостатком. И добиваются, чтобы гаек не было больше, чем болтов. Даже если при этом болтов будет меньше, чем крепежных отверстий.

Противоположность плана и рынка не абсолютна. В пределах одной небольшой (при нынешних компьютерах – и довольно солидной) фирмы план рассчитать несложно. И весьма полезно. Что нынче и делается. А диалектический переход количества (товаров) в качество (планирования) не всегда понимал даже профессиональный диалектик Маркс. И успехи

Энгельса в управлении фабрикой считал примером грядущего коммунистического планового изобилия.

Планирование даже в СССР никогда не было всеобъемлющим. Приусадебные и садовые участки, кустарные мастерские, подпольные цеха, черные ходы и спекулянты... Все это затыкало дырки в «имеющем силу закона» плане, давало нам возможность если не жить, то хотя бы существовать.

Так что вряд ли стоит вздыхать по счастливым временам всемогущего Госплана. И уж совсем бессмысленно надеяться на какую-то пользу от возврата в эти времена. Идеальный план невозможен. Реальный план дефицитен. Рынок – при всех его бесспорных недостатках – всем (кроме, конечно, планирующих чиновников) дает больше благ. И попытки под любыми лозунгами – счастья, справедливости, защиты наших интересов – затормозить возврат к рынку могут быть нам только вредны.

Но это еще даже не полбеда.

Лучшее – враг хорошего

Помните: мы предположили, что стране нужно по миллиону болтов и гаек. А почему именно столько?

Экономика – дело многосложное. И многовариантное. Любую экономическую потребность можно удовлетворить множеством разных способов.

Голод можно утолять черным хлебом и белым, маслом и маргарином. И у каждого из этих блюд есть свои достоинства и свои недостатки. Не только с точки зрения физиологии. Они весьма различаются по стоимости и по цене.

Так в экономику входят те, для кого она существует – люди. Люди, чье рабочее время определяет стоимость любого товара. Люди, чей спрос определяет его цену.

Хотя многое, пользующееся громадным спросом, цены не имеет. Например, воздух, без которого нам никак не обойтись, пока бесплатен.

Потому что запасы его безграничны. Хотя в больших городах, с их регулярными смогами, чистота воздуха уже стоит немалых денег. На фильтрацию промышленных выбросов. На вытеснение печного отопления центральным. На высококачественный неэтилированный бензин. На замену автотранспорта электрическим.

Но большинство ресурсов, используемых в экономике, существуют в количествах куда меньших, чем хотелось бы. Значит, использовать их нужно наилучшим образом. То есть мало сбалансировать план. Его надо еще и оптимизировать.

Методы оптимизации посложнее методов балансировки. Достаточно напомнить: один из первых лауреатов учрежденной в 1974-м Нобелевской премии по экономике – академик Леонид Витальевич Канторович – получил эту премию именно за разработку одного из методов оптимизации экономических задач.

Хотя внешне все не так уж сложно. Ограниченность ресурсов – это включение в систему планового баланса, кроме уравнений, еще и неравенств. А метод Канторовича (и некоторые другие) позволяет заменить большинство этих неравенств дополнительными уравнениями. Так что размер системы возрастает раза в два. А время решения соответственно раз в пять–десять.

Увы, все и не так просто. Решения такой системы могут быть физически нереализуемы. Не только потому, что какие-то изделия могут по плану требоваться в отрицательных количествах. Но и потому, что экономика целочисленна.

Обнаружив в решении школьной задачи полтора телевизора или две трети землекопа, можно уверенно сказать: решение ошибочно. Об этом позаботились составители задачника, подобрав условия всех задач так, чтобы ответы были осмысленны.

Условия задач в экономике подобраны не так аккуратно. Половинки станков, десятые доли вагонов или проценты грузовиков вполне могут оказаться неизбежной частью решения системы материального баланса.

Казалось бы, ничто не мешает округлить. Но при этом баланс неизбежно нарушается. А чтобы его свести, необходимо решать новые системы.

Более того, целевая функция плана – то есть некоторый сводный показатель, который и требуется оптимизировать, – крайне нелинейна. Малейшие отклонения от точки оптимума могут резко ухудшить ее. Строго доказано: оптимум при непрерывном планировании может отстоять от оптимума целочисленного плана сколь угодно далеко. И это не просто теория: во вполне реальных ситуациях непрерывная оптимизация с последующим округлением ухудшает план не на проценты, а в разы. То есть ресурсы общества используются в несколько раз хуже, чем могли бы.

Так что в общем случае оптимизация плана требует перебора. Прямой проверки хотя и не всех мыслимых вариантов плана, но по крайней мере тех, которые оказываются на пересечениях ограничений и на целочисленных точках этих ограничений. А число таких точек зависит от числа уравнений – то есть от числа товаров – экспоненциально. Это, конечно, медленнее факториала, который встречался нам в методе Крамера. Но тоже мало не покажется. Вдвое больше товаров – вчетверо больше проверяемых точек. Товаров больше втрое – точек в восемь раз...

Найдена, впрочем, управа и на эти проблемы. Так что оптимизировать план удастся за число действий, растущее лишь как четвертая–пятая степень числа товаров. То есть план производства для нынешней России вся вычислительная техника мира оптимизирует за какой-нибудь миллиард лет.

Информация – мать интуиции

Осталось лишь понять, откуда берется целевая функция. А заодно – как попадают в планирующий центр коэффициенты уравнений материального баланса.

Собственно, в этом нет никакой проблемы, если центр всеведущ. Тогда он может предугадывать потребности каждого гражданина, определять технологию каждого производства, узнавать перспективы каждого изобретения. А нам остается лишь безропотно выполнять предназначения всеведущего – следовательно, всемогущего.

Увы, всеведущ разве что Господь Бог. Но он планированием нашей экономики занимается редко.

Проблему всеведения как инструмента управления экономикой подробно исследовал еще один лауреат Нобелевской премии по экономике, Фридрих Август фон Хайек. Впрочем, его труды у нас в советское время не публиковались. Хотя критиковались нещадно. Ибо мало было в нашем веке столь же убежденных – и столь же обоснованно убежденных – антикоммунистов. Так что с трудами Хайека я ознакомился лишь в эпоху перестройки.

Великого физика Майкла Фарадея не раз спрашивали: какая польза от его открытий? Некой светской даме он ответил: «Мадам, какая польза от новорожденного?» Министру финансов сказал определеннее: «Когда-нибудь Вы сможете взимать с этого налог».

Фарадей не ошибся. Даже краткий перечень нынешних применений его открытий занял бы солидный том. Упомяну лишь, что электрогенераторы – основа современной техники – работают по найденному Фарадеем принципу электромагнитной индукции.

Но всей фантазии великого физика не хватило бы, чтобы предсказать даже сотую долю этих применений. Ибо ценность информации заранее неизвестна никому.

В частности, неизвестно, какая информация повлияет на состояние экономики. А отсюда Хайек делает естественный вывод: чтобы управлять из единого центра, необходимо в этом центре собрать всю без исключения информацию, способную хоть что-нибудь изменить.

Всю информацию?

В одной из «Сказок роботов» Станислава Лема главных героев – хитроумных конструкторов Трурля и Клапауциуса – ловит разбойник, собирающий исключительно информацию. И конструкторы создают прибор, непрерывно сообщаящий всю существующую в мире достоверную информацию. После чего спокойно покидают бандитское логово: хозяин, отныне и навеки поглощенный непрерывным чтением потоков текста из прибора, тщетно стремится извлечь из этих потоков хоть что-нибудь явно ценное.

И это вовсе не сказка. Любой погулявший по Интернету знает, каково искать в этой всемирной сокровищнице информацию, нужную именно ему именно сейчас.

Хотя, возможно, перелопатить нескончаемые потоки информации – задача, посильная достаточно большой компьютерной сети. Недаром тот же академик Глушков был инициатором и главным идеологом создания всесоюзной единой АСУ. Жаль только, что потоки эти – лишь информация к размышлению.

Многие построения теоретиков исходят из того, что знающий исходные положения тем самым постигает и все их следствия. Увы, любой знакомый с математикой прекрасно знает: это очень далеко от истины. Евклид сформулировал свою систему геометрических аксиом больше двух с половиной тысяч лет назад. Новые теоремы евклидовой геометрии доказываются и по сей день.

Хотя математика – простейшая из наук. По крайней мере, она способна обойтись без эксперимента. А в большинстве дисциплин только эксперимент позволяет отсеять нужные варианты из равно логичных.

Идея лампы накаливания бродила среди инженеров много лет. Но чтобы выбрать самый технологичный по тому времени материал для нитей накаливания (обугленный бамбук), Томас Альва Эдисон провел пятьдесят тысяч экспериментов. Не потому, что не имел теории: именно теория указала на обугленную волокнистую древесину. Эксперименты понадобились для выбора среди теоретически равных возможностей. Заодно и теорию дополнили.

А ведь новые идеи надо еще изобрести! Задача пока без участия человека не решаемая. Хотя Генрих Саулович Альтшуллер (по совместительству – писатель-фантаст Генрих Альтов) сумел изобрести теорию и алгоритм решения изобретательских задач. И уже много лет не только сам по ней работает и других учит, но и вместе с многочисленными учениками ее совершенствует. Сейчас даже создана программа «Изобретательская машина», реализующая алгоритм Альтшуллера. Увы, программа эта всего лишь подсказывает человеку, в каком направлении думать. И долго еще не сможет ничего большего: алгоритм Альтшуллера достаточно формализован для человека, но слишком расплывчат для компьютера.

Есть, впрочем, и изобретения, алгоритму непосильные. Прежде всего – те, для создания которых нужны новые научные открытия. Волосок для лампы накаливания – задача тяжелая, но понятная. Но кто мог до открытия электричества вообще подумать об электролампах?

Именно изобретения, новшества и заставляют нас пересчитывать планы. Если единый центр не знает о какой-либо новинке – его план будет заведомо негоден.

А ведь каждый из нас – не только производитель. Мы, между прочим, еще и потребители. И производим прежде всего для того, чтобы потреблять.

О вкусах не спорят. О модах спорят только для того, чтобы решить – покориться моде вчерашней или завтрашней. Лучшие кулинары создают новые вкусы. Лучшие художники – новые моды. И никто из них – даже самый опытный – не знает, примет ли его творение публика. Сможет ли единый центр, составляя сегодня план, угадать наши завтрашние увлечения?

Не зря Хайек назвал надежду на всеобъемлющий план, основанный на всей полноте информации, пагубной самонадеянностью.

... а человек – где лучше

Можно, конечно, решить проблему мод и вкусов радикально. Ходит же вся Северная Корея в униформе. Китай при председателе Мао был одет в одинаковые ватники, ел одинаковые рис и пампушки. И все эти моды не менялись десятилетиями. Так что было время составить план.

И уравнений в плане было не так много, чтобы он составлялся тысячелетиями. Сокращение числа товаров – эффективнейший способ сделать план вычислимым. Не зря плановая экономика проявляла чудеса эффективности во время войны. Тогда различных изделий выпускалось в сотни раз меньше – значит, и планирование шло во многие миллионы раз быстрее.

Увы, в мирное время все эти приемы не срабатывают. Если, конечно, Вам (в отличие от многих социалистов) не кажутся жизненным идеалом казармы.

Тем не менее управлять мирной, разнообразной экономикой можно. Метод такого управления именуется «иерархический гомеостат».

Гомеостат: каждый субъект ищет для себя оптимальное и стабильное поведение. Иерархический: поиски идут в условиях, формируемых действиями не только таких же гомеостатов по соседству, но и гомеостатов более высокого уровня.

Но это и есть рыночная экономика! Каждый в ней добивается своей выгоды. Причем, если удастся, долгосрочной. И, как правило, выгоду получает: товаров (значит, уравнений) в пределах одного субъекта экономики немного, и расчет плана возможен. А общество в целом и отдельные его управляющие структуры (местные и отраслевые) задают условия – законы, правила налогообложения, обычаи...

Из всех авиаций Второй мировой войны самую мощную бортовую радиоаппаратуру имела американская. Вплоть до того, что именно американцы первыми подняли в воздух радары. Чем принципиально изменили тактику воздушного боя.

И дело тут не только в большей грузоподъемности американских самолетов: они строились в расчете на бои над Атлантикой, имели большой радиус действия и соответственно немалые размеры. Главное – сами радиолампы были у американцев меньше, чем у любой другой радиопромышленности.

Потому что еще в начале двадцатых, когда ламповая электроника только начиналась, какой-то остроумный чиновник ввел налог на объем вакуума в лампах. И американским инженерам пришлось больше всех прочих изощряться в поисках путей уменьшения ламп. Это было прогрессивно и в мирное время. А уж в военное оказалось незаменимо.

Наши планирующие органы тоже ставили задания по уменьшению габаритов оборудования. Насколько они эффективны, видно хотя бы по старой фразе: «Советские микрокалькуляторы – самые большие в мире!»

Плановика всегда можно убедить: данное им задание технически невыполнимо, или препятствует выполнению других заданий, или... Каждый, кто успел поработать в 70-е, легко припомнит еще десяток отговорок.

А налог не уговоришь. Будет он аккуратно вычитаться из каждого попавшего к тебе доллара или тугрика. И каждый раз напоминать: «Неужели ты такой тупой, что не можешь меня обойти?»

Эффективность иерархического гомеостата, впрочем, не только в автоматизме действия. Точно доказано, что найденные им решения никогда не отклоняются от оптимума неприемлемо далеко. Плановая экономика может работать хуже, чем теоретически возможно, во многие разы. А рыночная – процентов на пятьдесят.

Причем из этих процентов тридцать технически неизбежны. Именно 30% мощностей каждого звена экономики должно быть свободно, чтобы оперативно реагировать на все изменения – от изобретений до стихийных бедствий. В сочетании с инициативой и активностью всех работающих этого вполне достаточно.

Хотя инициативу и активность рынок обеспечивает, конечно, жестоким способом: плохо работаешь – ответишь карманом. За что его и ругают все, даже те, кто на рынке преуспел.

Впрочем, в плановой экономике пытались за хозяйственные неудачи сажать и даже расстреливать. Так что не нам упрекать рынок за негуманность. А кстати, эффективность плановых наказаний ниже. За битого двух небитых дают: губить кадры, обогащенные самым дорогим опытом на свете – опытом ошибок, – слишком накладно. В США не редкость – предприниматель, испытавший десяток банкротств, прежде чем найти способ преуспеть. У нас в сталинские времена такого расстреляли бы после первой попытки.

И, пожалуй, не зря. Точный сбалансированный план очень неустойчив к любым сбоям при выполнении. «Не было гвоздя – подкова пропала» и так далее. Даже советский Госплан, при всей своей вере в собственное всемогущество, оставлял заводам два процента резервных мощностей. А те, зная точность и надежность государственных планов, скрывали от Госплана не меньше половины своих возможностей. Так что реальная эффективность любого предприятия была заведомо хуже западной.

А 30% – цифра, конечно, средняя. В периоды промышленного бума остается без загрузки процентов десять, а то и пять, всех производственных мощностей. А в дни кризисов иной раз и процентов пятьдесят простаивало.

Впрочем, кризисы ныне почти забыты. Чтобы обеспечить стабильность, верхние уровни гомеостата искусственно подтормаживают бум. Чтобы иметь резервы для смягчения кризисов.

Конечно, такая борьба за стабильность заставляет жертвовать частью эффективности. Крупные страны развиваются сейчас ощутимо медленнее, чем, к примеру, Юго-Восточная Азия, где с проблемой предкризисной стабилизации пока не сталкивались. Но иерархический гомеостат дает чем жертвовать. Рыночная экономика в любом случае развивается настолько быстрее плановой, что при любых расходах на стабилизацию это опережение сохраняется.

Заключение (пока не тюремное)

Печальная получилась картина.

Идеал простоты и эффективности – централизованный всеобъемлющий план – недостижим. Просто потому, что всей вычислительной техники мира не хватит для расчета этого идеала и за миллионы лет. Зато рыночная экономика со всеми ее потерями и перекосами оказывается образцом эффективности.

Нынешняя наша экономика, в которой план уже не работает, а рынок еще не выстроен, сочетает в себе худшие стороны обеих систем и лишь слабые намеки на лучшие. Естественно, выбираться из нее надо поскорее. И кажется – проще выбраться назад, к плану.

Очень прошу Вас, дорогой читатель: если пересказанные мною рассуждения великих математиков Вас убедили, если Вы, как и я, пришли к выводу, что выход из наших проблем только впереди, в рынке, несмотря на все его проблемы, – покажите эту статью другим, попытайтесь и их убедить. 16-е июня не за горами...

***Впервые опубликовано в еженедельнике «КомпьюТерра»,
№ 20 / 1996***

Взгляд из сего дня

В журнальной спешке, неизбежной в разгар предвыборной кампании (16-е июня, упомянутое в конце статьи – дата первого тура выборов президента России, причем фаворитом в тот момент считался лидер коммунистов Зюганов), я допустил грубую ошибку: назвал академика Виктора Михайловича Глушкова Владимиром. Больше ошибок, по счастью, пока не замечено.

После публикации статью несколько раз обсуждали в сообществах Интернета, связанных и с теорией управления, и с политикой. Выводы виднейших исследователей, переведенные мною с математического языка на человеческий, выдержали все проверки. Правда, несколько раз специалисты утверждали: возможно более эффективное решение задачи планирования. Фактически же каждый раз оказывалось: имеется в виду какая-нибудь другая задача – например, распределение уже произведенной продукции.

В этот сборник статья включена, чтобы показать: возможности централизованного управления развитой экономикой давно исчерпаны, и оценивать свои возможности мы отныне должны по рыночным законам. А законы эти указывают, в частности, на жизненную необходимость расширения рынка.

2000.02.24.20.55

Много ли рынку людей надо?

Интеллект и производство

Мало кто сомневается, что за последние годы наука и техника в странах, еще недавно бывших республиками Советского Союза, отстала от мирового уровня даже на тех направлениях, где в советское время нас не догонял никто.

Причина этого отставания, казалось бы, очевидна: переход к рынку. Советская власть могла сосредоточить все ресурсы страны на нескольких ключевых направлениях и вырваться на них вперед, мирясь с отставанием в остальных сферах. Рынок же такой сверхконцентрации не допускает: мало кто согласится оплачивать будущее в ущерб настоящему. Поэтому на Западе наука и техника развиваются только по мере возникновения массовых потребностей. Есть, правда, оборонные отрасли. Но и в них все чаще используются достижения гражданской техники, хотя еще недавно именно военные потребности считались главным источником новшеств.

Все логично. Но есть и другие причины. Одну из них – пожалуй, наиболее серьезную – можно было бы предсказать по историческому опыту.

Невыученный урок

Распад советской империи начался в 1989-м. Черета революций – от «бархатной» в Чехословакии до кровавой в Румынии – потрясла мир, хотя и ожидалась всеми. А вот официальная самоликвидация Совета Экономической Взаимопомощи, пожалуй, не ожидалась.

И уж подавно мало кто ожидал, что в ночь с 18-го на 22-е (1991.08.19–21) восьмерка шестерок убьет то самое государство, которое грозила спасти от превращения в конфедерацию. Нам бы нынче иметь хотя бы конфедерацию...

Правда, борцы за расчленение – как правило, коммунистические парламенты республик, еще 17-го марта того же 1991-го добившиеся на референдуме поддержки Союза тремя четвертями вверенных их попечению избирателей, – обещали своим осколкам империи скоропостижное экономическое процветание.

Как известно, история учит только тому, что ничему не учит. А жаль. Ведь последствия распада СССР можно было предсказать, обратившись к истории распада империи Австро-Венгерской.

Беды Австро-Венгрии нам почти незаметны на фоне других проигравших в Первой мировой войне – Германии и Турции. Да и причины их неочевидны.

Людские потери меньше, чем у союзников. Территориальные потери – минимальные. Промышленность в основном сохранена. Боевые действия велись только на территориях, отошедших к Польше, да и там предприятия не разрушались. Репарации и контрибуции по сравнению с Германией неощутимые.

Однако при всех этих преимуществах экономическое положение осколков распавшейся империи было тяжелее положения той же Германии.

Легендарный удар

Видимых причин этих экономических проблем тогда не обнаружили. Возможно, потому о них и не задумались. Тем более что в конце концов экономика наладилась. А на фоне Великой депрессии страны распавшейся империи выглядели не хуже прочих. Хотя, к сожалению, и не лучше.

Между тем главная причина уже тогда многими ощущалась. Хотя и не на уровне строгих научных объяснений. Но легенда, на этой причине основанная, родилась уже тогда: интуиция часто опережает рассуждение.

Легенду эту рассказывали о многих знаменитостях того времени.

Включая Петра Леонидовича Капицу. Он первым соорудил для своих экспериментов оборудование, сопоставимое по сложности, размеру и мощности с промышленными электрогенераторами. Потому и фантазировали о нем скорее как об инженере, чем как об ученом.

Но вероятнее всего, первым героем этой легенды был Элихью Штейнметц. Ученый, в совершенстве знавший электротехнику, изобрел основные опоры экономической мощи General Electric.

Итак, к персонажу легенды обратились с просьбой починить новейшую и мощнейшую электроустановку. Он посмотрел, подумал, разок ударил молотком по корпусу – и установка заработала. Герой потребовал гонорар \$1000. Изумленные бухгалтеры потребовали постоянной росписи расходов. И ученый написал: «\$1 – за удар молотком; \$999 – за то, что знал, куда ударить».

Эпоха массового творчества

Впрочем, эта легенда – не самое раннее упоминание причины стольких экономических проблем. Задолго до того, как ее рассказали впервые, классик марксизма учил: «Идея, овладевшая массами, становится материальной силой».

Увы, наши коммунисты своих классиков почитают, но не читают. Лишь к концу 60-х КПСС вынужденно признала: наука – то есть идея, подкрепленная технологией проверки, – становится непосредственной производительной силой. А уж считаться с требованиями этой силы партия, несмотря на все попытки обжиться в научно-технической революции, так и не выучилась.

Не удивительно. Ведь задолго до этой революции – в эпоху создания всесильного, ибо верного, учения – разработка нового товара стоила ничтожно мало по сравнению с его производством. Были, конечно, и исключения. Но очень немногочисленные. Модельеры, художники да писатели...

Зато в 60-е годы новинки пришлось разрабатывать коллективам. В любой отрасли стали нормой конструкторские бюро – раньше такое бывало разве что в авиации. Авиационные же КБ разрослись до тысяч специалистов.

Конечно, такую армию разработчиков не каждый карман выдержит. Большинство фирм (даже в таких странах традиционно крупного бизнеса, как США и Германия) маленькие: 5–10 человек. И большинство новинок сейчас разрабатывают именно столь компактные группы.

Но малые фирмы непрерывно разоряются. И так же непрерывно появляются новые, так что общее их число даже растет. В целом оказывается, что общее число разработчиков на одну новинку почти не зависит от того, где именно они трудятся – в одной большой фирме или во многих малых.

Откопать удачную новинку с каждым днем тяжелее – все лежавшее на поверхности уже найдено. Каждая новая разработка дороже предыдущей.

Тираж и прибыль

Оказывается, у экономических несчастий, постигших осколки великих империй, причина та же, что и у легендарного сверхгонорара.

Первыми эту причину ощутили книгоиздатели: гонорар хорошего писателя еще в XIX веке дорос до высот, заслуживающих всяческого почтения.

Если яд обнаруживается – противоядие придумывают немедленно. Начали расти тиражи.

Идея всеобщей грамотности очень гуманна. Но даже гуманизм нуждается в финансовом подкреплении. Книги, отстаивающие массовое образование, печатались особо охотно – зачастую даже на льготных условиях. Ведь они обеспечивали главное, что нужно любой отрасли с изобилием новинок – широкий рынок.

Авторский гонорар значительно превосходит средний доход читателей. Да и жалование наборщиков – рабочих высококвалифицированных и потому дефицитных – никогда не было скудным. Если все расходы, связанные с созданием книги, вложить в цену считанных экземпляров, эта цена окажется непомерной.

Собственно, убедиться в этом несложно. Для рекламы и коллекций время от времени выпускаются специальные издания тиражом в сотни и даже десятки экземпляров. Их цена даже не всякому коллекционеру по карману.

Но чаще всего тираж поднимают до предела емкости рынка. Даже с запасом. Разложите постоянные расходы по сотням тысяч экземпляров, и доля гонорара в цене каждого из них удержится в пределах разумного.

Если емкость рынка неясна, первый тираж может быть и скромным. Но все подготовленные печатные формы сохраняют. И допечатывают книги по мере надобности. Расходы на допечатку ничтожны по сравнению с первоначальной подготовкой издания.

Рыночный минимум

По мере удорожания новых разработок производители все новых товаров прибегают к тому же способу экономии, что и книгоиздатели. Они наращивают объем производства и борются за большой рынок.

Разумеется, не все, кому новинка доступна, ее купят. Но те, кто не купит, тоже заняты чем-нибудь полезным. С их помощью смогут заработать нужные деньги те, кто без этой новинки жить не может. И, используя ее, помогут тем, кто не купил, заработать на что-нибудь еще.

Естественно, соотношение цен разработки и серийного производства в разных отраслях – и даже разных изделиях одной отрасли – может отличаться в десятки раз. Казалось бы, желательные объемы рынка тоже могут быть очень различными.

В конце 1970-х годов группа западноевропейских экономистов заинтересовалась: каковы пределы этого разнообразия? И пришла к парадоксальному выводу: необходимый минимум числа жителей (даже не потребителей!) на рынке, куда выпускается новинка, практически не зависит от характера самой этой новинки. Почти все факторы, влияющие на окупаемость разработки, взаимно компенсируются. Естественно, если цель выбрана правильно и организация труда рациональна. Ведь бесхозяйственность ничем не компенсируешь.

В СССР об этом исследовании написал (в начале 1980-х) только журнал «Наука и жизнь», и то очень кратко. Может, потому никто у нас такого значимого исследования и не заметил. А жаль. Потому что те же ученые выявили, помимо прочего, два фактора, которые не компенсируются и, следовательно, напрямую влияют на окупаемость.

Первый фактор – соотношение средних заработков разработчиков и производителей. Чем дешевле серийное производство, тем заметнее в общей цене доля расходов на новую разработку. Значит, окупить ее сложнее.

В социалистических странах оплата разработчиков была относительно ниже, чем на Западе: инженер получал – да и сейчас получает – в среднем меньше рабочего на конвейере. Потому и требуемый рынок у нас процентов на 20–25 меньше западного. А вот если производство автоматизировано, цена изделия вообще определяется почти исключительно стоимостью разработки. Поэтому и автоматизировать выгоднее всего крупносерийное производство.

Второй фактор – общий уровень развития науки и техники. Как уже говорилось, по мере его роста новые разработки дорожают. Следовательно, необходимый минимальный тираж растет.

В начале века [напоминаю читателям: статья писалась еще в прошлом тысячелетии, так что речь идет о XX веке] хватало рынка в сотни тысяч человек. Хорватия или Галичина могла бы отгородиться не то что от Австро-Венгрии, а от всего мира (если бы в те времена идея полной таможенной самоизоляции взбрела кому-нибудь в голову). В конце 1970-х создание новинки на Западе окупалось, если ее выпускали на рынок не менее чем в 300 миллионов человек. А к середине XXI века, по некоторым оценкам, даже Китаю внутреннего рынка не хватит для технического развития. Правда, сейчас есть надежда на автоматизацию – следовательно, удешевление – труда разработчиков. Но, похоже, задолго до такого принципиального изменения создание единого всепланетного рынка окажется экономически необходимым.

Оргвыводы

С удорожанием разработок создание единого европейского рынка стало неизбежным. В странах Западной Европы, заключивших Маастрихтские соглашения, живет немногим больше 300 миллионов. Разделяясь границами и таможами, они просто разорились бы. Сразу после – хотя, конечно, не только вследствие – публикации столь неожиданных результатов экономического исследования началось преобразование Европейского экономического сообщества в Европейский союз.

США до недавнего времени не имели проблем с рынками – тамошние разработки ценились во всем мире. Но единая Европа может себе позволить от США отгородиться – хотя бы до тех пор, пока минимальная приемлемая численность жителей единорыночного региона не превысит ее население. И американцы приняли профилактические меры. Одновременно с европейскими переговорами начались заокеанские. В декабре 1992-го заключен договор о создании Североамериканской Зоны Свободной Торговли – НАФТА (Northern American Free Trade Area – NAFTA). В нее вошли Канада, США, Мексика. Жителей в регионе несколько больше необходимых 300 миллионов, и они могут спокойно смотреть в ближайшее будущее.

И на противоположных меридианах экономические законы те же. Саммит АСЕАН в ноябре 1999-го решил к 2015-му году создать и в рамках этого регионального объединения (с населением 500 миллионов!) единый рынок.

У советских собственная гордость

Впрочем, сделаны оргвыводы и в местах, до недавнего времени противоположных Западу не географически, а экономически. Через каких-то десять лет после массового объединения капиталистов необъятный социалистический рынок изрезан на клочки. Даже самый крупный из них – Россия – меньше минимума, необходимого для самостоятельного выживания.

Добиться, чтобы слияние на Западе сопровождалось делениями на Востоке, оказалось несложно. Немного злокачественной заразы национализма, немного бездумной социальной демагогии – и в трещины общества вбито достаточно клиньев.

Правда, народы вовсе не горели желанием самоизолироваться. Дезинтеграция социалистического лагеря – и самоликвидация СЭВ, и распад Югославии, и разделение СССР, и развод Чехословакии – сопровождалась мечтой немедленно войти в Европейское экономическое сообщество.

К сожалению, «немедленно» не получается. Не с чем нам туда входить.

Качество чешской продукции – недостижимый образец для Румынии. Об эстонском качестве до сих пор ходят легенды на Украине. Но по меркам Европейского союза все образцы доблестного социалистического труда не заслуживают даже упоминания в перечне потенциальных конкурентов.

Слияние Германии показало: 40 лет социализма даже немцев отучили работать. Что уж говорить про наши 75 лет борьбы со светлым будущим!

Так что никому в мире, кроме самих себя, мы не нужны.

Правда, СССР мог в принципе обойтись и без восточноевропейского рынка. В зените могущества страна насчитывала 300 миллионов жителей. А необходимый минимум – с учетом дешевизны отечественных разработчиков – примерно 250 миллионов. Советский рынок был как раз достаточен для советских новинок. Оставался даже некоторый запас на предстоящий технический прогресс.

А на мировой рынок нам, увы, еще многие годы не прорваться. Потому что его требования мы пока не изучили. Когда мы в них разберемся? Когда научимся удовлетворять? Даже то, что сделано явно выше мирового уровня – например, космические технологии, – мы все еще не умеем продавать.

Есть, конечно, и старые, уже разработанные, товары. Но на мировом рынке из таких товаров в дефиците разве что сырье – в первую очередь нефть и газ – и продукция экологически грязных производств (впрочем, металлы и химические удобрения – также всего лишь сырье для современных технологий). Поэтому из промышленных республик бывшего Союза имеет пока шансы не разориться лишь Россия. Выручкой от экспорта сырья она может даже поддерживать своих ученых и конструкторов, пока те научатся работать не на министерства, а на рынок.

Правда, особо рассчитывать на это тоже не стоит. В начале 1970-х профессор экономики Джулиан Саймон объяснил, почему цена сырья не может долго держаться высокой. Если товар дорог, рано или поздно придумают способы обойтись без него. Падает спрос – товар дешевеет. Intel может взамен устаревшего Pentium II выбросить на рынок модернизированный Pentium III. А нефть не модернизируешь. Потому и брежневский «золотой век» длился всего лет десять – пока Запад не снизил вдвое потребление нефти, подорожавшей от войн на Синайском полуострове. И нынешняя российская стабильность вряд ли надолго. Ведь и в основе кризиса 1998-го года было очередное подешевение нефти.

А остальные, несырьевые, республики шансов на самостоятельное выживание не имеют. От Союза их изолировала национал-коммунистическая власть. На мировой рынок

выставить практически нечего. Для внутреннего рынка в 10 (Белоруссия) или даже 50 (Украина) миллионов человек разрабатывать новинки невыгодно. Так что заводы обречены гнать старье. И рано или поздно остановятся вообще, ибо конкурировать с новинками, приходящими из цивилизованного мира, не смогут.

Что делать

Отто Эдуард Леопольд князь фон Бисмарк унд Шенхаузен знаменит множеством славных дел и мудрых слов. Но, возможно, дольше всего проживет его фраза: «Неучастие в политике не освобождает от ее последствий».

Отечественные промышленники чаще всего стараются держаться от политики подальше. На немногих активистов смотрят как на белых ворон, называют олигархами. Оно и понятно. В России политика с незапамятных времен подминает под себя экономику, что, собственно, и нашло концентрированное выражение в социализме. Естественно, экономика пытается уйти в сторону от политики – в надежде, что та на нее не наступит.

Увы, догоняет и наступает вновь и вновь. Вот и распад социалистического рынка казался поначалу чисто политическим, экономику не задевающим. Промышленники надеялись по-прежнему обмениваться сырьем и полупродуктами. Правда, немалая доля обмена раньше обеспечивалась не взаимной выгодой, а строгим приказом. Но и выгодных связей хватало, чтобы глядеть в будущее с оптимизмом.

Даже таможенные стены, в лихорадочном темпе воздвигнутые новыми политиками, оказались проницаемыми. Инерция накатанных связей пробивает их. Особенно если на практике установлено, кому сколько платить.

Но у новшеств нет ни опыта, ни инерции. Для них таможенные барьеры несравненно выше. И малость рынка каждой отдельной новорожденной страны гарантирует застой в ее промышленности.

А отечественная традиция давления политики на экономику делает экономическую интеграцию без политического воссоединения неустойчивой. Следовательно, если промышленники не хотят смириться с застоём, им придется вернуться в политику, вспомнить, что она, по словам Ульянова, концентрированное выражение экономики.

К сожалению, в нашей нынешней политике идею единства монополизировали левые. Те, чья власть гарантирует экономике паралич куда хуже нынешнего. Потому что левые во всем мире ставят цели, недостижимые без растраты накопленных обществом резервов. А у нас резервы уже растрочены.

Правые же группировки за политическим воссоединением не гонятся. По их понятиям, надо сперва построить рынок в каждой стране – а потом уже невидимая благодетельная рука этого рынка сама перечеркнет границы. Вроде бы привлекательно – хотя бы тем, что специально никому стараться не надо. Только рынка в нынешних экономических «клетушках» не построить. На Западе-то рынок возникал в те времена, когда все новое окупалось даже при штучном производстве (разрабатывалось дешево, а изготовлялось дорого). Нынче же рынку нужны сотни миллионов граждан.

Придется промышленникам создавать новые партии. Рыночные и объединительные одновременно.

Конечно, единение должно быть разумным.

Скажем, прибалтийские республики предпочитают западный рынок восточному. Основная часть их промышленности создана в расчете на советскую экономику. Потому ее сохранение мало кого волнует. Большой части тамошнего населения роль аграрных провинций Скандинавии вполне по вкусу.

Да и нефтяные эмираты – Галичина, Туркмения, Чечня – в Союз не рвутся. Правда, от эмиратов там скорее стиль правления, чем богатство: запасы нефти скромные (а в Галичине нефть вообще высокопарафинистая – для химии неплоха, а на топливо не годится). Зато население тоже скромное – и по численности, и по потребностям. Благополучия при разумной – без политических амбиций – торговле сырьем хватит на долгие годы.

Но основная часть бывшего Союза столь насыщена промышленностью, что без нее погибнет. Потому и без воссоединения не выживет.

Да и страны покойного СЭВ тоже достаточно промышленные – значит, нуждаются в обширном рынке. И политики там достаточно разумны, чтобы убедиться, что восточный рынок для них может быть гостеприимнее западного. Если не станем вновь сопровождать экономическую интеграцию политическим давлением, добьемся многого.

Тем более что политическое давление чаще всего направляется не куда полезнее, а куда легче. Например, сейчас Россия объединяется с Белоруссией. Дешевых рабочих рук добавляется при этом несравненно больше, чем разработчиков. Значит, существующую продукцию выпускать будет выгоднее, а вот создавать новую еще сложнее. С точки зрения перспектив развития главное, что нужно России – единый рынок с Украиной. Даже если политики наших стран продолжают свои споры до скончания века.

Политическая структура, добивающаяся единства, сама должна быть единой. Сейчас такая структура, пожалуй, одна – союз промышленников и предпринимателей (СПП). Кстати, на Украине его несколько лет возглавлял нынешний президент страны Кучма. Глава российского СПП Вольский, пожалуй, несколько менее авторитетен.

К сожалению, СПП пока ведет себя как довольно заурядная лоббистская контора. В каждой из стран он отстаивает сугубо местные интересы. И борется со следствиями экономического кризиса, а не с его причинами. А о согласовании через этот союз интересов промышленников и предпринимателей разных стран давно уже и речи нет.

Сумеет СПП или какая-нибудь иная действующая политическая сила возглавить реальную работу по воссоединению (экономическому, а по мере надобности и политическому) – хорошо. Нет – придется создавать что-нибудь новое. Но без просторного рынка никакой промышленности не выжить. Стало быть, придется промышленникам организовать соответствующую политику. Как концентрированное выражение экономики.

***Впервые опубликовано в ежемесячнике
«Промышленность России» № 4 / 2000***

Взгляд из сего дня

Отдельные заметки, из которых сложилась эта статья, я публиковал еще в 1994–5-м годах – в бюллетене одесского информационного агентства «Студия «Негоциант»», с которым тогда разнообразно сотрудничал. Ни тогда, ни в последующих обсуждениях не нашлось поводов для оспаривания логики моих рассуждений, исходящих из факта существования порога окупаемости.

Но сам этот факт сомневает очень многих. Я до сих пор не смог отыскать то журнальное сообщение, откуда узнал о западноевропейских исследованиях по проблеме окупаемости новых разработок. Некоторые номера «Науки и жизни» не сохранились даже в архиве редакции. Впрочем, не исключаю, что память меня подвела и заметка была в журнале «Знание – сила» или «Химия и жизнь». Но уж точно не в «Техника – молодежи»: этот журнал еще в советское время славился изобилием публикаций, где точностью жертвовали ради эффективности, так что устав одесского литературно-игрового клуба «Эрудит» специально запретил использовать вопросы, использующие его в качестве единственного источника информации.

Пришлось самому задуматься: почему же, собственно, разработчик новинки не может назначить на нее цену, покрывающую любые расходы? В конце концов пришел к выводу: ключевая причина – невозможность абсолютного ограничения права копирования. Само это ограничение принципиально противоречит главному отличию человека от прочих животных – способности обучаться не только на наглядном примере, но и по рассказу.

2007.03.12.00.06

Постиндустриализм против Поносова Право копирования защищает не авторов, а промышленников

Скандалное дело директора сельской школы, обвиненного в использовании неоплаченных программ, еще далеко от завершения. Решение суда первой инстанции – дело закрыть ввиду незначительности причиненного ущерба – оспаривают как истец, так и ответчик. Прокуратура – по известному принципу, в старом анекдоте звучащему как «Пять старушек – уже рубль». Поносов – потому что сам он, судя по всему, действительно получил уже укомплектованные компьютеры и не должен отвечать за тех, кто комплектовал технику.

Пострадавшая же сторона – Microsoft – старательно открестилась от процесса: мол, дело возбудили российские правоохранители по российским же законам. Хотя именно Microsoft в числе главных пропагандистов и лоббистов комплекса идей, положенных в основу современной законодательной охраны права копирования во всем мире, включая Россию. То есть дело Поносова – пусть и не прямо, а косвенно – инициировано при участии почтенной фирмы.

Впрочем, программисты всего мира – включая Microsoft – уповают в основном на программные же методы защиты своих изделий от бесплатного использования. Главные – уголовные – меры преследования (в том числе и за обход программных защит) введены по инициативе издательств и студий.

Самая odioзная организация – RIAA (Recording Industry Association of America – Американская Ассоциация Звукозаписи) – вовсе дошла до истерики. Массовые иски на фантастические суммы (чуть ли не сотни тысяч долларов за каждую песню, выложенную в открытый доступ), адресованные детям и пенсионерам (иной раз даже не имеющим дома компьютеров), и требования еще более драконовских законов (вплоть до идеи распространять вирусы, стирающие винчестер, если на нем найдется запись, кажущаяся этим вирусам нелегальной) – далеко не лучший способ убедить общественное мнение в высокой морали владельцев права копирования (даже если они клянутся интересами певцов и композиторов, получающих в лучшем случае 1/10 от чистой прибыли торговцев звукозаписями).

Более того, человек отличается от прочих животных прежде всего способностью усваивать опыт, накопленный другими, не только в личном контакте, но и по рассказам (и записям рассказов). Если вся вновь возникающая информация окажется платной (как хотят поборники нынешних законов о праве копирования), развитие человечества если не остановится вовсе, то по меньшей мере многократно замедлится. Что ударит по всем видам творчества, включая охваченные законодательной «защитой».

Отчего же люди, живущие во многом благодаря новшествам (хотя и не всегда удачным – большинству хитов музыкальной попсы лучше бы вовсе не сочиняться), подрывают собственную кормовую базу, а заодно и репутацию?

Похоже, потому, что ими прикрываются действительно серьезные бизнесы.

Главной приметой постиндустриального общества теоретики издавна считают возможность воспроизведения любых изделий в любых количествах за бесценок. Информационные товары – книги, звукозаписи, программы – уже находятся в постиндустриальной эпохе: цена их тиражирования неизмеримо меньше цены разработки (а с распространением компьютеров и информационных сетей вообще стремится к нулю).

С развитием промышленных роботов и систем управления столь же дешевым должно стать и производство изделий вполне материальных – вроде стульев и автомобилей. Но пока техника до этого не дозрела. И экономика нашла компромиссный выход: массовое произ-

водство переносится в регионы с дешевой рабочей силой – Юго-Восточную Азию, Китай, Индию.

Но люди – даже самые дешевые – отличаются от роботов наличием собственной воли. В частности, они способны произвести куда больше, чем заказано – и продать излишек самостоятельно.

Потребитель от этого обычно не страдает. Если кроссовки Adidas или джинсы Calvin Klein шьются на китайской фабрике (под надзором специалистов, прошедших фирменное обучение), то какая разница, продает их фирменный бутик или челночный торговец?

Зато для владельца торговой марки такая самодеятельность – прямой убыток. Избыточное предложение снижает цену – а ведь раскрученная торговая марка сама по себе изрядно повышает ее. Да и репутация фирмы страдает, если ее товар валяется в каждой лавке.

Вот и приходится разработчикам защищаться от слишком инициативных производителей законами: о патентах, о праве копирования, о запретах самостоятельного исследования технически сложных изделий... Даже если какие-то из этих законов опробуются – и рекламируются! – на примере программ и песен, реально они защищают в основном товары куда более материальные.

Требования студий мешают бизнесу производителей бытовой электроники – включая компьютеры, все дальше отходящие от классической роли числомолок. Хотя этот бизнес куда обширнее и богаче музыки, кино и телевидения вместе взятых – и мог бы их одолеть. Когда-то разработчики видеомэгнитофонов VHS отбили юридическую атаку теле- и кинокомпаний, пытавшихся предотвратить домашнее копирование своей продукции. Суд постановил: если какое-то устройство имеет законное применение, то возможность незаконного использования – не основание для запрета. Логично: самое смертоносное (по числу жертв) оружие – кухонный нож, но не отменять же его! Но теперь Apple встроила в свой iPod систему защиты FairPlay, Microsoft оснастила новейшую версию Windows – Wista – своей системой защиты от копирования (столь же дырявой, как и прочая продукция фирмы), видео-диски – DVD, HD DVD, BluRay – зашифрованы (хотя все коды давно взломаны, то есть мешают только законопослушным пользователям)... Творцы новинок сами себе вяжут руки. Ибо законы, созданные поборниками ограничений права копирования, защищают интересы всех производителей. Пусть и в ущерб всем потребителям.

Впервые опубликовано в «Бизнес-журнале» № 6 (115) / 2007

Взгляд из сего дня

Итак, ключевая закономерность ясна не только по форме, но и по содержанию. Как отмечал еще полтора века назад секретарь лондонского объединенного общества переплетчиков Томас Джозеф Джозеф-Хиллович Даннинг, при трехстах процентах прибыли нет такого преступления, на которое капитал не рискнул бы хотя бы под страхом виселицы. Невзирая ни на какие ограничения права копирования, безмерно осложняющие жизнь честных людей, разработчик нового может рассчитывать на сверхдоходы лишь за тот краткий период, пока его творение не скопируют все желающие. Уменьшить активность этих желающих можно лишь единственным способом – сократить в общей цене изделия долю затрат на разработку до уровня, не вызывающего у подражателей желания существенно выгадать на обходе закона. Следовательно, рынок должен быть достаточно обширен, чтобы разложить эти затраты на должное множество изделий.

Исходя из этой закономерности, приходится признать жизненно необходимым воссоздание единого экономического пространства – если не на всем просторе бывшего Союза, то хотя бы в составе четырех ключевых республик: Белоруссии, Казахстана, России, Украины. Дополнительный анализ с участием многих моих коллег показал: исключение любой из них невозможно возместить включением даже всех остальных когда-то союзных республик.

Есть, конечно, и запасные варианты.

Можно вернуться на аграрную стадию развития. Правда, ее доходность можно оценить хотя бы по состоянию тех нынешних африканских и латиноамериканских стран, что сосредоточены именно на сельском хозяйстве. Кстати, именно в Латинской Америке впервые появился термин «банановая республика»: такие страны вынуждены подчиняться любому окрику извне. Конечно, в высокоразвитых странах сельское хозяйство тоже весьма обширно – но держится на грандиозных государственных дотациях, а их в свою очередь обеспечивает могучая промышленность. То есть без нее все равно не обойтись.

Можно отступить еще дальше – вовсе ничего не делать самим, а торговать сырьем. Этот путь, правда, не всем постсоветским республикам под силу: так, Украина может продавать разве что уголь и железную руду, а в обозримом будущем они на мировом рынке будут в избытке и соответственно их цена выше плинтуса не поднимется. Но Россия, изобилующая нефтью и газом, вроде может ориентироваться на их экспорт. Пришлось отдельно исследовать и эту тему, дабы показать: сырьевая экономика оборачивается неисчислимыми бедствиями. Рассуждения растянулись в цикл из 15 заметок в «Бизнес-журнале». Здесь приведу лишь две – о гуманитарном аспекте проблемы.

2006.12.01.18.53

(дата завершения работы над всем циклом)

Бесчеловечная экономика

Маргарет Хилда Робертс (более известная по фамилии мужа – Тэтчер) однажды указала: России для работы на нефтепромыслах и нефтепроводах требуется население не более 10–15 миллионов человек. Наши патриоты почему-то решили, что она призывает к массовому истреблению граждан России – и праведно разгневались. На самом деле премьер-министр Великобритании, не понаслышке знакомая с сырьевой экономикой (в начале премьерской карьеры она боролась и с непомерными претензиями работников национализированной угольной промышленности, и с риском нидерландской болезни от нефтепромыслов у британского побережья), предостерегала нас от одной из главных сырьевых опасностей – ненужности собственного населения.

В промышленной экономике каждый сам себе зарабатывает на жизнь, делая нечто полезное для других. Чем больше людей – тем больше возможностей заработка у каждого из них. Поэтому в промышленной экономике люди лишними не бывают. Доля безработных довольно скромна (даже в кризисные периоды редко зашкаливает за 10 %) и всего лишь обеспечивает быструю перестройку на новые, более перспективные, направления деятельности.

Чем больше людей, тем легче наладить разделение труда, тем глубже специализация каждого работника. Значит, выше его производительность – и тем самым производительность всего хозяйства. Промышленная экономика при увеличении населения наращивает эффективность.

Это, конечно, идеальная схема. Но реальная жизнь не уходит от нее слишком далеко. Промышленная экономика – при всех ужасах периода ее становления, послуживших основой самых патетических глав «Капитала» Маркса – в целом способствует росту населения и его благосостояния.

В экономике постиндустриальной картина сложнее. Основную прибыль обеспечивают сравнительно немногочисленные творцы и организаторы. Прочие – нетворческие – граждане нужны лишь для обеспечения их деятельности. Казалось бы, здесь много народу не нужно?

Но очень уж разнообразны потребности творца. Обеспечивать их нужно всесторонне. Значит, и вспомогательный персонал должен быть изобилен.

Какому-нибудь Гейтсу или Спилбергу невыгодно наклоняться за уроненным бумажником, даже если тот лопается от долларовок: за потраченное время он успел бы заработать куда больше. Поэтому в постиндустриальной экономике даже уборщица получает немалую долю общего процветания.

В сырьевой экономике картина прямо противоположная.

Размер сырьевой кормушки фиксирован. Отправь на Самотлор или Ямал вдесятеро больше буровиков – общий запас в подземных кладовых не вырастет ни на кубометр. Правда, добыть его удастся и впрямь быстрее – но тоже не вдесятеро: проницаемость подземных пластов не бесконечна, так что добыча ограничена скоростью просачивания.

Стало быть, чем меньше людей соберется вокруг сырьевой кормушки, тем больше достанется каждому из них.

Не зря одна из первых серьезных монополий промышленной эпохи возникла как раз вокруг нефти. Основатель треста Standard Oil Рокфеллер действовал самыми жесткими методами. Он не только скупал скважины у конкурентов, но и запугивал тех, кого не удавалось сразу склонить к продаже по дешевке. Кого-то он разорял, закупая у местных железнодорожных компаний все рейсы (в ту пору трубопроводов еще почти не было, и нефть пере-

возили обычным транспортом – чаще всего даже не в цистернах, а в обычных бочках). Кого-то из конкурентов просто убили (хотя заказчиков формально не установили).

Похоже, бил Рокфеллер и по России. На рубеже XIX–XX веков крупнейшие в тогдашнем мире бакинские нефтепромыслы процветали. Рабочие, конечно, жили бедно – но куда лучше большинства коллег в других регионах и отраслях. Тем не менее там разразилась одна из грандиознейших забастовок. Причем сопровождаемая массовым вандализмом: загорались скважины, ломались насосы, перекапывались дороги, по которым вывозилась нефть... Стачка прекратилась, когда почти всю долю мирового рынка нефтепродуктов, ранее занятую Манташевыми, Нобелями, Ротшильдами, захватил Рокфеллер.

Рокфеллер стал одним из первых объектов применения антимонопольного законодательства. Я против вмешательства государства в хозяйственную жизнь: монополию проще всего ограничить, убрав другие ограничения – например, открыв доступ на рынок аналогичным монополиям со сходными товарами. Но если монополия удерживается уголовными приемами, а доказать преступление не удастся – возможно, и антимонопольные законы пригодятся.

Вдобавок сырьевые кормушки не бездонны. Человечеству в целом это неважно: по закону Саймона любому дефициту найдется замена. Но каково хозяевам кормушки? Они-то останутся у разбитого корыта. Вот и стимул ни с кем не делиться, а копить на черный день.

В США такие накопления – налоговая скидка на возможное истощение недр – долгое время были узаконены. Президент Кеннеди пытался отменить скидку ввиду роста геологических знаний: подземные запасы теперь оцениваются куда точнее, чем в эпоху появления закона. Есть мнение о причастности крупнейших нефтепромышленников США к убийству Кеннеди.

У нас проблема численности населения не сходит с повестки дня еще с советских времен. Застой на нефтедолларовой почве сопровождался явным падением рождаемости не только потому, что современное общество предпочитает качество детей их количеству. Сказалось и заметное замедление многих отраслей нашей промышленности.

Президент Путин в трех посланиях – в 2000-м, 2003-м, 2006-м – подчеркивал остроту демографических сложностей. В 2006-м даже предложил изрядные по российским меркам доплаты за детей. Но министр финансов тут же уточнил: основная масса доплат – не ранее 2010-го. Оно и понятно: нынче у нас экономика сырьевая – люди ей не нужны.

Примитив

Сырьевой экономике не нужно не только высокое количество людей. В их высоком качестве она также не нуждается.

Я уже писал: ЮКОС для совершенствования системы управления промыслами создал отдельную компанию СибИнТек. Но не зря она уже много лет независима. Объем задач, связанных с нефтедобычей, слишком мал для многолетней работы сотен специалистов по информационным технологиям. Да и сложность этих задач, мягко говоря, далеко не рекордная в нынешнем высокотехнологичном мире.

А ведь ЮКОС – один из лидеров отрасли. Прочие наши нефтедобытчики довольствуются куда менее сложным управлением. Да и газ, и уголь, и прочие подземные сокровища добываются далеко не самыми сложными сегодня машинами и методами. Причина очевидна: разнообразие условий работы в сырьевых отраслях, не говоря уж об их готовой продукции, несравненно меньше разнообразия условий и продуктов прочих производств.

Правда, есть еще тонкая наука геология. Ей приходится единым взглядом охватывать все богатство земных ландшафтов и подземных пластов. Соответственно она куда сложнее отдельных сырьевых производств. А некоторое время геология и вовсе вела многие другие науки за собою. Так, древние – давно вымершие – формы живых существ обнаруживались в карьерах и шахтах с незапамятных времен. Но идея биологической эволюции (а тем более – эволюции на такой медленной и ненадежной основе, как естественный отбор) могла возникнуть лишь после того, как геологи установили, сколькими десятками и сотнями миллионов лет отделены друг от друга некоторые ископаемые остатки.

Увы (хотя скорее – ура!), эпохи меняются не только за миллионы лет. Ныне погоду в познании делают науки, на чьем фоне геология проста, как мажорная гамма на фоне симфоний Шнитке. Даже компьютеры, ищущие картину недр по сейсмограммам (записям волн, прошедших через множество подземных слоев), куда слабее тех, что прогнозируют погоду или анализируют снимки следов разлета продуктов столкновения элементарных частиц.

Да и технический инструментарий геологии – по нынешним меркам далеко не чудо изобретательности (хотя когда-то требовал изрядного напряжения творческих сил). На моей памяти геология в последний раз вела за собою в середине 1970-х: тогда впервые в истории техники требования к выносливости транзистора для геологических нужд оказались жестче условий Пентагона – прибор из этих транзисторов должен был погружаться в глубинную скважину.

Раз столь скромны требования науки – ясно: связанная с нею техника не обязана блистать совершенством. Буровые установки – основной инструмент нефтедобычи – принципиально не отличаются от прототипов едва ли не вековой давности. Разве что фрезерную головку тогда двигали, вращая всю колонну труб, погруженных в скважину, а сейчас двигатель – электрический или гидравлический (движимый напором глинистого раствора, вымывающего из-под земли раскошенный камень) – прикреплен прямо к головке, и колонна неподвижна. Но и это – по-моему, последнее качественное – новшество журналисты воспевали еще в пору моего детства, полвека назад.

Материалы буровых комплексов, труб и насосов для добычи и перекачки, совершенствуются постоянно. Но, увы, не по запросам сырьевиков – те просто используют достижения иных сфер. Последнее новшество отрасли – многослойные сварные трубы для газопроводов – всего лишь побочный эффект от совершенствования технологий электросварки для совершенно иных целей: легендарный разработчик большинства нынешних методов сварки Евгений Оскарович Патон начинал как мостостроитель (в Киеве через Днепр перекинут – и доселе активно используется – созданный им сварной мост, именуемый «мост Патона»),

а главный прогресс электросварки со времен Великой Отечественной неразрывно связан с танкостроением.

Итак, сырьевая отрасль не нуждается в таком скором прогрессе, какой ныне характерен для прочих видов человеческой деятельности. В то же время сырьевикам не хочется отставать. И от них постоянно исходит стремление (пусть не явное, а только подсознательное) притормозить остальных.

Само по себе это еще не страшно. Но к сырьевому торможению неизменно присоединяются чиновники.

Одними командами, без глубокого проникновения в суть дела, сложное производство – не говоря уж о научном исследовании – не управляется. Знаменитый американский генерал Лесли Гровс, руководя Манхэттенским проектом по созданию ядерной бомбы, благоразумно не вдавался ни в какие тонкости работы ученых и инженеров, а ограничился лишь снабжением да охраной свежестроенных наукоградов – и то ученые постоянно возмущались сложностями информационного обмена в условиях секретности. А не менее знаменитый генерал Аугусто Пиночет Угарте отдал ученикам чикагского экономиста Милтона Фридмана все управление экономикой Чили – и до сих пор остается едва ли не единственным латиноамериканским диктатором, которого после ухода от власти добрая половина страны вспоминает с благодарностью.

Но в дела простого хозяйства так и тянет вмешаться. Мол, какие сложности в той же нефтедобыче? Пробурил – и качай.

Сложностей, конечно, хватает и здесь. И технических, и организационных: вспомните частные скважины казенного ЮКОСа. Но осознается это лишь после того, как старые грабли разобьют новые лбы.

Чиновнику, чей аппетит распален страстью ко вмешательству в чужие дела и легкостью наживы, мешает любой, чьего ума хватит для предвидения последствий командования бизнесом. Отсюда бессчетные маневры в сторону ухудшения образования – от Болонского процесса в Европейском Союзе (чья бюрократия контролирует в экономике куда больше нынешней российской) до Единого Государственного Экзамена, подменяющего понимание зазубриванием.

Впервые опубликовано в «Бизнес-журнале»

№ 25 (109) / 2006

Взгляд из сего дня

Сейчас это предостережение выглядит неоправданно паническим. Сырье – особенно энергоносители – даже в начальный, особо острый, период нынешней Второй Великой депрессии подешевело лишь незначительно. А в момент, когда я пишу это пояснение, нефть всего раза в полтора дешевле, чем на пике спекулятивной дороговизны. А наше министерство образования и науки бодро рапортует о все новых успехах реформирования того и другого.

Тем не менее обстановка остается все такой же угрожающей, как и в 2006-м. Цену нефти все еще поддерживает только неиссякающий поток дешевеющих долларов, и при малейших перебоях в работе Федеральной резервной системы весь сырьевой рынок лихорадит. Формальные же успехи министерских образованцев при содержательном рассмотрении оказываются провалами.

Правда, с тех пор кое-что изменилось в моем взгляде на рынок. Выяснилось, что его свобода продержится не более десятилетия. Правда, в новом плановом хозяйстве будут – хотя и в иной форме – действовать все закономерности, определяющие порог окупаемости новых разработок. Поэтому на проблематике данного сборника предстоящее грандиозное преобразование не скажется никоим образом. Тем не менее считаю необходимым включить сюда первую статью цикла, посвященного этому преобразованию, дабы читатель проникся тем же, что и я, оптимизмом в отношении скорого будущего. По забавному совпадению статья увидела свет ровно через пятнадцать лет после «Коммунизма и компьютера», ознаменовавшего мой – как выяснилось, временный – переход в пламенные поборники неограниченной свободы рынка.

2011.05.09.12.50

Отрицание отрицания

*В первый раз социализм пришел рановато.
Анатолий Вассерман*

В разгар первой российской постсоветской президентской кампании еженедельник «Компьютерра» (№ 1996 / 20) опубликовал мою статью «Коммунизм и компьютер». В ней – как и надлежит труду правоверного марксиста – три составные части, опирающиеся на три источника.

Советский математик Виктор Михайлович Глушков (в статье он по моей непрости-тельной ошибке назван Владимиром) еще в начале 1970-х рассмотрел вычислительную сложность задачи планирования. Как показал полувеком ранее лауреат (1973) премии Банка Швеции в память Альфреда Бернхарда Эммануэлевича Нобеля русский и американский эконо-мист Василий Васильевич Леонтьев, план производства – система линейных уравнений материального баланса. Каждая строка и каждый столбец посвящены одному виду изделий – от гайки до автомобиля, от шайбы до электрогенератора. Каждый коэффициент указывает, сколько изделий из столбца уходит на производство единицы изделия из строки. В общем случае число арифметических действий, нужных для решения линейной системы, пропор-ционально третьей степени числа самих уравнений. В уравнениях планирования большин-ство коэффициентов – нули (так, непосредственно в рояль не входит ни капли солярки). Поэтому при балансировке плана показатель степени сокращается примерно до двух с поло-виной. Оптимизация плана – выбор наилучшего варианта из возможных – требует состав-ления и решения примерно стольких вариантов системы, сколько в ней уравнений. Значит, число действий для оптимизации пропорционально числу наименований изделий в степени примерно три с половиной. Сейчас в мире производится примерно сто миллионов видов деталей и готовых изделий и присутствует примерно миллиард процессоров с быстроедей-ствием примерно миллиард операций в секунду. Точно сбалансировать общемировой план производства можно примерно за сотню секунд, но точно оптимизировать – по меньшей мере за десять миллиардов секунд, то есть более трехсот лет. Решение, полученное за мень-шее время, неизбежно приближенное.

Другой нобелевский лауреат по экономике (1975) – также советский математик – Лео-нид Витальевич Канторович исследовал форму поверхности экономических решений. Там изобилуют локальные экстремумы, заметно – иной раз на порядок–два – худшие, нежели глобальный идеал. Приближенное централизованное решение неизбежно выйдет на один из локальных оптимумов. Свободный же рынок, где каждый оптимизирует личную стра-тегию, рассматривая всех прочих только как источники ограничений его собственных дей-ствий, дает решения в среднем всего в несколько раз хуже теоретического максимума. То есть переход к централизованному управлению всей экономикой ухудшает ее работу при-мерно на порядок.

Наконец, еще один экономический нобелиат (1974) Фридрих Август Августович фон Хайек показал: значительная часть сведений, необходимых для формирования матрицы коэффициентов производственного баланса, выясняется только в самом процессе производ-ства, а основная масса сведений, нужных для построения целевой функции поиска опти-мума – и вовсе в процессе потребления. Гипотетический всепланирующий центр не может правильно построить план, ибо не обладает правильными исходными данными.

Исходя из вышеизложенного, я пришел к выводу о неизбежности отставания пла-новой экономики от рыночной. Правда, на любом наперед избранном направлении план может сосредоточить больше сил и обеспечить прорыв, недоступный рынку. В годы Вели-

кой Отечественной войны Германия, располагая куда большей производственной мощностью, чем СССР, производила в разы меньше оружия и боеприпасов, ибо наше производство управлялось централизованнее. Но на других направлениях возникают несоразмерно тяжкие потери. На лунный план президента Джона Фитцджералда Джозефовича Кеннеди потрачено \$20 миллиардов (тогдашний доллар – несколько десятков нынешних). Но следующему президенту – Линдону Бэйну Сэмюэловичу Джонсону – пришлось объявлять войну с бедностью.

Увы, переизбранный президент Борис Николаевич Ельцин воевал с бедностью не успешнее Джонсона. И прочие теоретические преимущества рынка проявлены у нас столь скромно, что многие даже считают наш народ неспособным выстроить настоящий рынок и жить в нем. Более того, недавно и мировой рынок – в полном соответствии с экономической теорией – провалился в очередную Великую Депрессию. Но все еще казался мне меньшим злом.

Недавно я обратил внимание: в старой статье я оценивал трудоемкость задачи балансировки плана для СССР образца 1976-го (где, по данным Глушкова, выпускалось 20 миллионов наименований продукции) в сотни лет, а оптимизации – в миллиарды. Причина очевидна: в 1996-м возможности мирового компьютерного парка были на многие порядки меньше нынешних. Причем эти возможности растут экспоненциально (и признаков замедления роста пока не видно), а сложность задачи планирования по степенному закону. Так что уже в ближайшие годы станет возможно из единого центра не только балансировать, но и оптимизировать план производства для всей мировой экономики в реальном времени – по мере поступления сведений об изменениях обстановки.

Тем самым снимается и проблема, вытекающая из трудов Канторовича. Точное решение задачи оптимизации гарантированно выходит на глобальный оптимум, избегая провалов в локальные. То есть при должной мощности компьютерного парка централизованный план окажется лучше рынка.

С задачей фон Хайека частично разобрались американцы еще в 1960-х. Они стали выпускать основные элементы сложных товаров – от холодильника до автомобиля – в нескольких вариантах. Потребитель по каталогу выбирает цвет дверей, обивку сидений, объем двигателя и т. п. Производитель заблаговременно получает часть информации, недоступной по мнению Хайека. Компьютер подает на конвейер нужные в данный момент компоненты. Потребитель получает заказанную индивидуальную конфигурацию. В последние годы эта технология охватила почти весь спектр товаров благодаря поиску и торговле через Интернет. Сведения о предпочтениях потребителей становятся доступны задолго до того, как интерес выльется в решение о покупке.

Увы, этого недостаточно. Любой маркетолог знает, сколь велика доля спонтанных покупок. Казалось бы, вот источник хайековской стихии, неподвластной никакому компьютерному парку!

Ан нет. Те же маркетологи вместе с рекламистами давно умеют манипулировать спонтанностью. Технология подгонки спроса под предложение отработана достаточно, чтобы нестыковки оказывались куда меньше неизбежных шероховатостей свободного рынка.

Карл Хайнрихович Маркс рекомендовал английским пролетариям гарантировать бывлым эксплуататорам прежний уровень доходов, таким образом выкупить страну и процветать на разницу между доходами рыночной и плановой экономики. Тогда выгоды не получилось бы: планирование делало первые шаги. Теперь компьютеры и маркетинг позволяют осуществить старую мечту.

А те, кому скучно жить на ренту, кто наслаждается творческой предприимчивостью – не пропадут. Плановое хозяйство было негибким. Но если можно ежедневно оптимизировать производство – можно и внедрять любые новшества по мере их придумывания. Изу-

ченное Генрихом Сауловичем Альтшуллером – создателем теории решения изобретательских задач – сопротивление общества творчеству делается при компьютерном планировании даже меньше, чем в рыночной экономике, где любая перемена ущемляет интересы конкретных людей. И – согласно завету основоположников коммунизма – свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех. Правда, творчество надо еще и адекватно вознаграждать – но те же компьютеры, регистрируя спрос на результаты творчества, дают основу для наград.

Все это не значит, что социалистическая эволюция случится немедленно. Слишком уж многие заинтересованы в нынешнем положении. Но перспектива есть. И куда более захватывающая, чем нынешняя конкуренция в режиме «война каждого против всех» или выживание дохода из власти.

Когда-то математика и вычислительная техника привели меня к отрицанию социализма. Теперь – диалектически – к отрицанию бывшего отрицания.

Впервые опубликовано в «Бизнес-журнале» № 6 (183) / 2011

Взгляд из сего дня

Полагаю, всего изложенного достаточно, чтобы читатель понял: мое отношение к распаду СССР в целом и независимости Украины в частности определяется в первую очередь твердой уверенностью в абсолютной необходимости экономического единства.

Более того, анализ ключевых требований к нашим промышленным изделиям и мой личный опыт участия в нескольких проектах, связанных с отечественной промышленностью, доказал: большинство ее отраслей еще долго не сможет выйти на мировой рынок – не из-за нехватки квалификации конструкторов и рабочих, а вследствие принципиальных различий в ориентации как самих производителей, так и потребителей за рубежом и в нашей стране. Эти различия продиктованы многовековым ходом истории. Даже при самом большом желании наши технари не смогут преодолеть их в одночасье.

Да их и вряд ли следует преодолевать: наша концепция требований к продукции не хуже зарубежной – она просто совершенно иная. Грубо говоря, наши люди покупают «Лады» и «Волги» не только из-за нехватки денег на «Рено» и «Лексусы»: есть множество объективных обстоятельств, заставляющих нас искать в «Ситроенах» и «Инфинити» те же свойства, кои в свое время были куда полнее воплощены в «Москвичах» и «ЗиМах».

Следовательно, экономическое воссоединение жизненно необходимо еще и потому, что вписаться в мировой рынок наша промышленность заведомо не может и скорее всего не захочет. Но – в свете ульяновской формулы, упомянутой в предисловии – возможно ли экономическое единство без политического?

Идеологическая надстройка

Причины политического разделения нашей страны и его неизбежных экономических последствий я начал исследовать еще задолго до того, как мне стала в полной мере ясна картина закономерностей, обрекающих любые осколки бывшего Союза на хозяйственный паралич (или – в лучшем случае – поглощение более развитыми странами в качестве вспомогательных – и при желании легко заменяемых – звеньев более развитого механизма).

Соотношение политики с экономикой – яркий пример несводимости закономерностей высшего уровня к низшему. Механизмы всех химических реакций в принципе можно вычислить из общих формул квантовой механики, но объем таких вычислений, как правило, непосилен даже для мощнейших аналитических методов и компьютеров. Любовь теоретически определяется биохимическими и социальными механизмами – но сложность каждого из них в сочетании с изобилием возможностей их взаимодействия гарантирует непредсказуемость каждого отдельного романа.

Поэтому даже после прояснения экономической картины в целом нужно уточнение множества ее подробностей. А уж причины политического разделения (и механизмы последующего воссоединения) и подавно не сводятся к лобовому применению элементарных экономических правил. Пришлось написать множество работ, исследующих весь комплекс украинских вопросов (и многие из них – по отдельности) с разных точек зрения.

Если не считать тезисы нескольких докладов на конференциях по программированию в 1970–80-е годы, первая опубликованная моя статья посвящена именно украинской проблеме. Писалась она в тот момент, когда я еще надеялся в одиночку остановить уже катящуюся лавину.

1991.11.16.13.15

Независимость от здравого смысла Открытое письмо моим соседям по коммунальной квартире, именуемой Украина

Я – Анатолий Вассерман из команды Виктора Мороховского (Одесса). Те из вас, кто помнит меня по телеиграм «Брейн-ринг» и «Что, где, когда?», видели, что я стараюсь говорить то, что знаю точно. И вот теперь я знаю:

- если мы на референдуме 1-го декабря подтвердим акт о независимости Украины,
- если мы на президентских выборах 1-го декабря отдадим свои голоса за многочисленных кандидатов нерушимого блока коммунистов и националистов,
- если мы таким образом смиримся с отделением юга Руси от ее центра, то мы еще не раз убедимся, что 1991-й год намного хуже 1990-го, зато он гораздо лучше 1992-го (а уж до 1993-го и дожить будет тяжело).

I. Костлявая рука голода

Конечно, в такое поверить трудно даже сейчас. Попробую обосновать.

1. Экономика должна быть...

Прежде всего хлеб наш уже давно растет не столько на полтавском черноземе, сколько на тюменской нефти – комбайны уже давно ходят не на конной тяге. А сразу после окончательного отрыва Украины от всех остальных республик нефть эту придется покупать по мировым ценам – не по 70 рублей за тонну, как сейчас, и даже не по 280, как обещал Ельцин, а по 110–120 долларов (доллар нынче в разных местах от 47 до 110 рублей). Правда, нам обещают, что можно будет покупать все нужное за рубежом на новую, конвертируемую украинскую валюту. Что это правительство введет свои деньги – не сомневаюсь: они делали и худшее. Но каким образом гривна станет конвертируемой? Ведь конвертируемость валюты, если опустить многочисленные технические подробности, означает, что любой ее обладатель может купить за нее любой товар. А ведь то же самое правительство уже запретило вывоз с Украины почти всего, что еще стоит покупать. Мне известен даже случай запрещения вывоза в Москву такого «товара первой необходимости», как керамические статуэтки. В странах с действительно свободно конвертируемой валютой таможня препятствует не вывозу, а только ввозу товаров, и то лишь конкурирующих со своими. А даже если бы границы и открылись – что мы можем дать в обмен на нефть арабским шейхам, давно знакомым с японской электроникой, австралийской бараниной, французским вином? Сталь, выплавленную по музейным рецептам на музейном оборудовании? Овощи для градуировки дозиметров? Львовские самовоспламеняющиеся телевизоры?

Впрочем, плохи не телевизоры, а то, что их скоро не будет. Большую часть деталей Львовский телевизионный завод получает из других концов бывшего или будущего Союза. По мере уничтожения рубля поставщики переходили на бартер – детали в обмен на телевизоры. Теперь вывоз телевизоров запрещен и соответственно останавливаются поставки комплектующих. Завод уже на грани остановки. Тем же способом скоро будет прекращен выпуск и других валютных товаров – кораблей, самолетов и авиамоторов, сварочных установок... Практически любой наукоемкий товар сегодня требует кооперации сотен предприятий – не зря Западная Европа в 1992-м году вообще практически упраздняет границы. Но нам, как всегда, Европа не указ. Мы предпочитаем учиться не на чужих примерах, а на своих ошибках.

Да и внутри республики новые деньги уже вводились – под эвфемизмом «купоны к карточкам потребителя». Во время 2-го одесского Всесоюзного фестиваля клубов «Что, где, когда?» я раздавал листы этих купонов всем желающим на сувениры и ничего при этом не потерял. Правительство Фокина напечатало купонов почти столько же, сколько правительство Павлова – рублей. Естественно, введя купоны в октябре, оно уже в июле их отменило, и сотрудники моего отдела смогли порадовать гостей фестиваля этими «подарками» бывшего премьера Масола. Впрочем, в сентябре Фокин ввел новые купоны, которые собирается отменить в марте. Неужели гривны продержатся дольше?

Кстати, появление собственных украинских денег мгновенно заблокирует всю нынешнюю систему безналичных расчетов предприятий с партнерами из других республик. Впрочем, эти партнеры уже сейчас не горят желанием продолжать деловые контакты, а тем более искать новые связи, необходимые при переходе к рынку. Недавно украинские власти обратились к Ельцину с протестом по поводу отказа множества российских заводов заключать договора с украинскими. Ельцин ответил, что его правительство никому не запрещало дого-

вариваться. Верховный совет (писать название органа власти с большой буквы нелогично) Украины, похоже, ему не поверил. Никто из депутатов не задался вопросом, как могут российские предприятия искать партнеров в республике, отказавшейся подписать экономическое соглашение и оставившей таким образом за собой право в любой момент закрыть границы, конфисковать вывозимые товары или еще какой-нибудь экономический беспредел учинить.

Большинство агитаторов обещают иностранную помощь, как только Украина станет независимой. Вполне советская идея: конечно, намного легче попрошайничать за границей, чем работать в Союзе, где подаяния не даст никто – все нищие. Но и за граница, как господь бог, помогает лишь тем, кто помогает себе сам. Нынешний наш вождь и главный претендент в президенты Кравчук уже объехал мир с протянутой рукой. И если я напишу, что именно в эту руку положили, бумага покраснеет.

2. Язык дан человеку...

Впрочем, не хлебом единым жив человек. Поговорим немного и о культуре. И начнем как раз с телевизоров. Когда на втором всесоюзном канале появились титры российского телевидения, Киев немедленно перекрыл вечерние российские передачи своими. Мотивировали это тем, что первый канал финансирует союзный бюджет, а второй – республиканский. Как будто и тот, и другой бюджеты могут добывать деньги откуда-нибудь, кроме наших карманов. После подавления путча мы наконец увидели российские передачи и убедились, что они прекрасны. Но теперь Украина опять глушит их своими. А ведь и собственный украинский канал пока не трещит по швам от передач, которые можно было бы смотреть добровольно: неизбежная информационная программа, извечный советский наркотик – футбол, подражание раннему «Взгляду» – молодежная студия «Гарт» («Закалка») да многосерийный фильм ужасов – сессия верховного совета Украины. Может быть, вытесняя Россию с экрана, нам намекают на отношение к русскоязычному населению после 1-го декабря?

Я владею украинским языком так же свободно, как и родным русским, и для меня переход был бы несложен. Но любой квалифицированный специалист, которого заставят учить «державну мову», предпочтет выучить английский: уж если все равно быть гражданином второго сорта, то хотя бы в первосортной стране. СССР давно ожидает невиданная утечка мозгов, зачем же ее искусственно подгонять? А те, кому пока не удастся получить в американском посольстве статус беженцев, отправятся туда, где их язык по-прежнему считается родным. Москва всегда была убежищем для одесских талантов, которых травил поставленное Киевом одесское начальство.

Что может сделать хорошо организованный закон о языке, мы уже видим – от Одессы два часа езды до Тирасполя. Впрочем, конфликт в Приднестровье – лишь начало. Следующие этапы этого большого пути можно наблюдать в Степанакерте, Цхинвали – далее везде? А Сербия с Хорватией и Ливан доказали, что даже при общем языке причиной для конфликта может быть различие религий (православные уже дерутся с униатами во Львове, автокефалы с паствой Московской патриархии – в Киеве).

3. Скажи мне, кто твой враг...

Наши парламентарии, впрочем, готовятся и к конфликтам. Собственностью Украины объявлены все находящиеся на ее территории части армии и флота. Таким образом республика приобрела ядерные ракеты (избавление от них будет стоить больше, чем изготовление), авианосец (остро необходимый на случай войны с Болгарией) и множество других предметов зависти Саддама Хусейна. Чтобы эта армия хотя бы изредка слушалась приказов из

Киева, скоростно принят закон о социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей. А для социального обеспечения штатских предложено отчисления в пенсионный фонд, еще при Рыжкове составлявшие не более 15,6 % от фонда заработной платы и установленные Павловым на невообразимом, грабительском уровне в 37 %, поднять до 49 %. Впрочем, при обсуждении закона о пенсиях парламент внес столько дополнений, что отчисления придется, возможно, поднять до 58 %. Раньше пенсии выплачивались в основном «из бюджета» – за счет налога с оборота, тоже грабительского, но уже привычного. Но теперь бюджет оккупирован армией, вот и приходится искусственно повышать себестоимость всех украинских товаров и раскручивать новый виток инфляции.

Судя по результатам боев в Афганистане и Кувейте, как личный состав, так и вооружение нашей армии лучше всего использовать по рецепту из старого анекдота – объявить войну Турции и через полчаса сдаться. Можно, правда, попробовать с ее помощью уладить взаимоотношения с соседями по Союзу – например, вернуть Приднестровье, которое Джугашвили в 1940-м году отрезал от Украины, чтобы пришить к нему Молдавию. Молдавия входит в Одесский военный округ, так что это можно оформить как обычные учения – вот результат, в отличие от учений, заранее неведом. Нам есть с кого брать пример – весь Союз усеян национальными минами замедленного действия. Права Азербайджана на Арцах, Грузии на юг Осетии, России на Туву, Украины на Новороссию основаны исключительно на существовании Союза, и с распадом его прекращается и легитимность власти республик. И Украина, впервые появившаяся как отдельное государство с разрешения Октябрьской революции, постепенно слепленная из множества разнородных кусков усилиями Ульянова, Джугашвили, Хрущева, тоже станет полем конфликтов. Поможет ли ей собственная армия?

Впрочем, был один противник, которого эта армия побеждала регулярно: в Тбилиси, в Баку, в Вильнюсе – вот только в Москве сорвалось. И как вчера 4-я армия Закавказского военного округа расстреливала из орудий Геташен, а сегодня югославская народная армия – Дубровник, так завтра украинская народная армия может расстрелять Одессу, Харьков, Мариуполь, Луганск – всех, кто не захочет смириться с насильственной украинизацией.

Защитой от украинизации могло бы стать преобразование Украины из унитарной республики в федеративную, состоящую из пяти автономий: запад (Галиция), восток (Донбасс и Харьков), юг (Новороссия), центр (собственно Украина) и, наконец, подарок Хрущева к 300-летию воссоединения Украины с Россией – Крым. Первым предложил это один из главных борцов за независимость – знаменитый диссидент, председатель Львовского облсовета и кандидат в президенты Черновол. Но верховный совет, предвидя будущее отношение к своей деятельности, счел автономию первым шагом к распаду Украины – ведь и восток, и юг, и тем более Крым считают себя русскими землями. А посему срочно приняты вполне гамсехурдые дополнения к 62-й статье уголовного кодекса. Теперь за агитацию в пользу изменения границ или территориального устройства Украины – в частности, за публикацию этого абзаца – можно получить до 10 лет с конфискацией имущества. Конечно, до 1-го декабря не арестуют – не захотят пугать народ. И конфискация мне не страшна – я за 39 лет жизни скопил только несколько тысяч технических и научно-популярных книг. Жаль лишь, что народный депутат Украины, опытный политический заключенный Черновол не составит мне компанию в тюрьме. Как только он понял, что автономия может защитить от Киева не только Галицию, но и Новороссию, он сразу же отрекся от нее – заявил на очередном предвыборном собрании, что его не так поняли. Зато своему Львову он обещает магдебургское право – полный суверенитет города.

II. Кому выгодно?

Но неужели я умнее вождей республики? Вероятно, нет. Почему же я могу разглядеть все эти опасности, а они не могут? Просто у нас разные интересы. Каждый защищает себя, любимого, и для облегчения защиты подыскивает союзников. Разберемся сперва со мной.

Я работаю в одном из крупнейших в СССР центров прикладного программирования – всесоюзном НИИ «Пищепромавтоматика». Институт так велик, что для прокорма ему нужны заказы со всей страны (включая и Прибалтику). Разорение крупной и хорошо работающей фирмы – не в моих интересах. А в чьих?

Вид спорта, которым я занимаюсь, культивируется только в СССР. 3-й Всесоюзный чемпионат «Брэйн ринг» начался 9-го ноября. Препятствовать его завершению или проведению следующих чемпионатов – не в моих интересах. А в чьих?

Я свободно говорю, пишу и читаю по-украински, а со словарем могу понять и текст на английском или эсперанто. Но при прочих равных условиях выберу родной русский. Тратить время на грамматику вместо смысла – не в моих интересах. А в чьих?

Я по паспорту числюсь евреем. Поэтому мне необходимы мир и спокойствие в стране, которая со времен Богдана в ходе любой смуты попутно резала и евреев. В Одессе не так давно снесли памятник жертвам погромов начала века, а памятники жертвам петлюровских погромов могли бы покрыть всю Украину, если бы эти памятники разрешали ставить. Перевороты и гражданские войны – не в моих интересах. А в чьих?

Сторонников независимости в нашем парламенте лично я делю на три группы.

1. Что такое «друзья народа» и как они воюют...

Первая группа – убежденные националисты. К участию Украины в Союзе они относятся, как капризный ребенок ко второму браку любимой мамочки – он не может поверить, что ей для счастья нужен кто-нибудь еще. Многие из них всерьез верят, что украинский народ никак не связан с русским – мне легче было бы поверить, что Михаил Сергеевич не имеет ничего общего с Горбачевым. Их не смущает название народа, свидетельствующее о том, что сам он считает себя лишь окраиной великой общей Руси, как некогда Владимирской Украиной были земли Москвы. Они постоянно запугивают друг друга и всех нас кознями центра, который и вправду немало поиздевался над Украиной – так же, впрочем, как над Арменией и Белоруссией, Узбекистаном и Эстонией, Молдавией и самой Россией. Я знаком с подобной публикой не только по Украине – в Москве мне регулярно приходилось спорить с русской ее разновидностью из общества «Память». Как «памятники» винят во всех бедах России жидов и масонов, так «наши» главным врагом Украины считают москалей. Обидно только, что народ России настолько умнее нас – в парламент России ни один представитель тамошней «Памяти» не прошел, а сколько их единомышленников в нашем?

К счастью, националисты не слишком опасны. Как только они поймут, что старый центр исчез 22-го августа, а новый мы будем создавать сами и по своему вкусу, что никто не собирается мешать им слушать прекрасные украинские песни, читать Шевченко и варить галушки – они в большинстве успокоятся и перестанут мешать другим плясать «сечь-сорок», читать Маяковского и варить мамалыгу. А те, кто и в таких условиях будет добиваться этнически чистого государства, поставят себя вне закона, как и их собратья из других фашистских организаций.

2. Ум... честь... и совесть...

Вторую группу составляют коммунисты. Из 450 народных депутатов Украины 239 стабильно голосуют по-КПССовски. Именно они не допускали даже включения вопроса о независимости Украины в повестку дня сессий. И они же 24-го августа, увидев провал путча, одностайно (единогласно) голосовали за акт провозглашения независимости Украины, доказав тем самым, что им годились Павлов и Янаев, но не Ельцин и Силаев. Увы, путч провалился в Москве, но не на периферии.

Отступничество редко вознаграждается. Измена постоянно провозглашавшемуся пролетарскому интернационализму не спасла компартию Украины ни от запрета, ни от конфискации имущества. И кто знает, может быть, на каком-нибудь зигзаге нашей бурной истории коммунисты еще окажутся нашими союзниками в борьбе за демократию.

3. Наш – найкращий

Самая многочисленная и опасная группа сторонников независимости в нынешней Украине – это борцы за главное наше завоевание – монополию.

В трудах Ульянова немало места уделено анализу монополии и ее последствий. Великий революционер доказал, что монополия всегда приводит к застою, загниванию и распаду. Но он не ограничился теорией. Построенная под его руководством социалистическая разновидность феодализма монополизирована до такой степени, какая никакому капитализму и не снилась. Таким образом теоретические прозрения вождя мирового пролетариата блестяще подтвердились экспериментально.

Идея монополизма близка каждому советскому человеку. С детских лет все мы твердо знаем, что лучший способ стать первым – это стать единственным. И многие даже не пытаются искать другие способы.

Если Вы Собчак, Ельцин или даже Горбачев, вы можете еще долго не опасаться, что Вас кто-нибудь затмит. А что делать, если для Вас недостижимыми образцами остаются ум и дальновидность народного депутата СССР Сухова, честность и искренность народного депутата РСФСР Бабурина? И когда телетрансляцию пятого съезда народных депутатов РСФСР три дня глушили творениями неизвестных даже самим себе литераторов и демонстративно бездарными телеспектаклями, это не просто провинциальная амбиция. Нам не хотят показывать действительно грамотных, умных и демократичных политиков. Их в России, конечно, мало, но к великому ее счастью там они все-таки есть.

Впрочем, российское телевидение глушат не только по политическим причинам. Просто Россия сумела доказать, что республиканское телевидение может быть интереснее центрального, и тем самым выбила у большинства киевских теледеятелей оправдание их бездействия.

Лучшим современным украинским писателем я считаю Павла Загребельного. И он отнюдь не выделяется сейчас политической активностью. Зато в Рух стройными рядами вошли сотни литераторов, умеющих писать по-украински лучше, чем Егор Исаев и Петр Проскурин – по-русски (чтобы писать хуже, нужны специальные усилия). Конечно, они возмущены издателями, предпочитающими их творениям что угодно другое. И уже в верховном совете требуют ввести принудительное распределение бумаги, чтобы печатать «не детективы, а наших классиков». Не ввели только потому, что к классикам каждый из требовавших причислял исключительно себя.

До сих пор я не решался называть себя интеллигентом. Посмотрев 14-го–15-го сентября форум интеллигенции Украины (показанный вместо российских телепередач), я уже и не стану так называться. Если это интеллигенты, то я таким быть не хочу.

Чем меньше конкурентов, тем больше шансов от них избавиться. Именно поэтому бездари, надеющиеся лишь на то, что заменить их нечем, сейчас в первых рядах борцов за отделение Украины от остального Союза и прежде всего от России, где и против экономики монополизма принимают специальные законы, и с психологией монополизма борются сейчас всерьез. Бездарь – это не просто человек, мало умеющий. Это человек, активно борющийся за свое право мало уметь и в то же время жить лучше умеющих много. В Москве воинствующая бездарность перешла в наступление 19-го августа и была разбита 21-го (возможно, потому и разбита, что бездарность). В Киеве она пошла на штурм 24-го августа, и мы должны остановить ее 1-го декабря.

III. В последний час...

Я пишу этот раздел 8-го ноября, когда весь советский народ с большим воодушевлением проводил в последний путь Великий Октябрь. В последние дни произошло много такого, что вроде бы опровергает мои прогнозы.

1. Договор должен выполняться?

4-го ноября на заседании госсовета СССР премьер Украины пообещал подписать экономическое соглашение и до конца 1992-го года не вводить свою валюту. Но уже 5-го ноября его вызвали пред светлые очи народных депутатов и с пристрастием допросили, как посмел он такое обещать. Не помогали даже ссылки на постановление президиума того же верховного совета, который вел допрос. Между прочим, судя по вопросам, депутаты от востока Украины все за экономическое соглашение и против независимости. Зато депутаты от запада дружно призывали избавиться от Союза любой ценой – все равно платить эту цену будут не они, а избиратели. Они собираются не ратифицировать соглашение и явно намерены саботировать то, что удастся ратифицировать без них.

На том же заседании госсовет постановил не создавать республиканских армий. Это было бы хорошо. Но претенденты на пост президента дружно обещают, что не допустят вхождения независимой Украины в какую бы то ни было организацию, решения которой будут для республики обязательны. Так что если мы 1-го декабря проголосуем за независимость, то 2-го президент и верховный совет дружно наплюют на госсовет СССР со всеми его решениями.

Кравчук и Ельцин подписали договор о сотрудничестве. Украина по-прежнему пытается заменить Союз двухсторонними соглашениями, как будто из сотен кроликов можно слепить слона. Сложность современной экономики приводит к тому, что судьба любой структуры может зависеть от совершенно посторонних – как судьба Союза в целом с октября 1973-го года определялась исключительно мировыми ценами на нефть, так и объемы поставок из России на Украину могут зависеть, например, от засух в Приаралье. Поэтому лишь соглашение, увязывающее интересы всех взаимодействующих, имеет шансы выполняться. А если какие-то пункты его не устраивают Украину – так есть и то, что не устраивает Белоруссию или Россию. Соглашение – всегда компромисс.

2. К вопросу о сивом мерине...

В декларации, принятой верховным советом, нам обещают равноправие народов и языков. Но одновременно Киев требует перевести на украинский институты Одессы – даже такие уникальные, как инженеров морского флота или низкотемпературной техники и энергетики, где готовятся специалисты для всей страны. При этом никого не волнует отсутствие учебников, терминов, незнание языка преподавателями и студентами. Депутаты верховного совета возмущаются, почему в республике тиражируются союзные газеты, когда не хватает бумаги для украинских – хотя бумаги не хватает тем, чей тираж просто не раскупают – не оплачивают. Равноправие?

И вообще по части прав ДО референдума нам могут обещать рай земной и ручных слонов впридачу. Но я этим обещаниям не верю. И даже не потому, что в этой стране власть всегда обманывала подданных – не только корысти ради, но иногда даже из любви к искусству. Я не верю потому, что и новая (но старая по сути) власть, и прочие борцы за независимость уже успели показать столько примеров лжи, что ничего другого я от них уже не ожи-

даю. Демократическое право каждого человека участвовать в решении судеб своей страны основано на том, что человек этот располагает необходимыми для такого решения знаниями. Поэтому врать нам будут чем дальше, тем больше – как же еще заставить человека одобрить то, что ему явно вредно?

Председатель комиссии по иностранным делам верховного совета Украины видный национал Горынь заявляет с экрана, что все страны, в которых побывал председатель верховного совета Кравчук, ему обещали: обеспечьте реальный контроль над всей Украиной, и мы тут же признаем ее независимость. На следующий же день власти ФРГ заявили, что никаких разговоров о признании независимости они с Кравчуком не вели и вести не намерены. Опровержения из других стран не столь резки по форме, но тоже достаточно однозначны.

Независимцы постоянно твердят о насильственной русификации, как будто насильственная украинизация полезнее. Но неужели украинские школы закрывались по прямому приказанию Москвы? Это Киев стремился отличиться, отпартовав о досрочном расцвете и слиянии всех наций. У Москвы другие были и заботы, и цели. Киевская киностудия имени Александра Довженко выпустила множество очень приятных телевизионных фильмов. А художественные фильмы «бывают хорошие, плохие и студии Довженко». Почему? Потому, что телефильмы делались по заказу Гостелерадио СССР и им же цензуровались, а над художественными издевалось Госкино УССР. У многих средиземноморских народов есть поговорка «Отуреченный хуже турка». Именно такие отуреченные сражались с культурами всех народов Союза, ссылаясь при этом на Москву. Но Москва ли в этом виновата? Кстати, Хрущев и Брежнев родом с Украины, а главной кузницей командных кадров страны двадцать лет был Днепропетровск. Не боитесь ли вы, что Москва обвинит Киев в насильственной украинизации?

И вообще родной язык в школе не учат. Я украинский в школе учил, мой брат – нет, но знаем мы язык одинаково. В основном благодаря Павлу Загребельному, которого оба любим, и Виталию Коротичу, публиковавшему в журнале «Всесвіт» («Вселенная») то, что русскоязычная цензура пропускала с трудом.

Ложь бывает простая, наглая и статистика. Передо мной лежит листовка за независимость. Статистика в этой листовке напоминает знаменитое напутствие Бисмарка дипломатам: «Говорите правду и только правду, но не всю правду».

Чтобы доказать полезность отделения от Союза, в листовке ссылаются на Финляндию. Но не говорят, что в 1917-м году, когда от империи отделились западные земли – Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, доля межрегиональных связей в экономике была в десятки раз меньше нынешней, потребность в энергии с лихвой покрывалась углем и дровами, а нефть использовалась только в керосиновых лампах. Финляндия имела 74 года на постепенное совершенствование экономики, зарабатывала громадные деньги на перепродаже Союзу стратегических товаров, которые не хотели продавать нам США и Общий рынок, получала советские нефть и газ по ценам, заниженным из политических соображений. Что же удивляться ее благополучию? Нам такое стечение обстоятельств все равно недоступно.

Только в колонии возможно, чтобы за последние 15 лет при росте производства зерна на 18,3 % государственные заготовки возрасли на 30 % – говорится в листовке. Приводятся сходные цифры и по другим продуктам, и в сопоставлении с другими республиками. А между тем это доказывает лишь благополучие хозяйства Украины. Если у вас один ломтик хлеба, вы его весь съедите сами, а если три буханки – одну продадите без всякого ущерба для себя. После того, как самые первоочередные потребности удовлетворены, продажа и госзаготовка всегда растут быстрее, чем производство. Злого умысла здесь столько же, сколько в любом другом законе экономики. Впрочем, закон далеко не всем писан.

В листовке с возмущением отмечается, что всего 27,9 % промышленности Украины выпускают потребительские товары. Нет слов, цифра действительно мизерная. Но в целом

по Союзу этот показатель составляет по разным оценкам от 20 % до 25 %, так что Украина оказывается в лучшем положении.

IV. Скажи мне, кудесник...

Первые читатели этого письма задали мне несколько вопросов, на которые я попытаюсь сейчас ответить.

«Ты выступаешь за Союз, а Ельцин тоже его разваливает».

В том-то и дело, что не «тоже». Ельцин говорит «Мы идем вперед и не можем отвечать за всех отстающих». Он перед стартом избавляется от балласта, а наши борцы за отделение от Союза пытаются перед стартом избавиться от мотора.

«Ты только ругаешь людей, несущих ответственность за народ. А что ты сам можешь предложить?»

Я мог бы ничего не предлагать – дело впередсмотрящего не выбирать новый курс, а предупредить, что курс, выбранный капитаном, ведет на скалы. И к людям, несущим на себе ответственность, я отношусь не молитвенно – никто их силой не заставлял брать такой груз, тяжело – передай тем, кто покрепче. Но с другой стороны, чем я хуже их? Могу и предложить.

По части экономики я вряд ли придумаю что-то лучшее, чем типовой план Международного валютного фонда, известный нам с легкой руки Явлинского как «согласие на шанс». А если правительство не умеет реализовать этот план, пусть скажет сразу, и пригласим другое – Тэтчер, например.

Законодательная власть может перестать делать вид, что мы – первая в мире страна, строящая нормальную экономику. Есть такой хороший трюк – адаптация (именно через «о»), то есть принятие целиком каких-нибудь законов другой страны. В 20-е годы Турция, чтобы ускорить вхождение в европейскую цивилизацию, адаптировала весь гражданский кодекс Швейцарии. Конечно, потом его немного подогнали под местные условия – учли, например, что взяточников в Турции, хотя и меньше, чем в СССР, но гораздо больше, чем в Швейцарии. Но мелкие поправки принимать быстрее и проще, чем целые законы. И нам следовало бы прекратить собственную «законотворчу» и адаптировать законодательство нормальной страны. Если американское пока не подойдет – от них мы слишком далеки – подумаем над шведским; на переходный период взять законы Польши, на худой конец и российские законы годятся. Конечно, дури в них много, но в наших доморощенных, кроме нее, вообще ничего нет. Наш верховный совет старается, приняв чем побольше законов, ничего не менять. Пока изменили только вывеску республиканского КГБ – теперь это служба национальной (какой именно нации?) безопасности – и то оставили прежнего начальника.

«Так что же, ты вообще против независимости?»

Конечно, нет. На референдуме 17-го марта я голосовал против сохранения Союза, за независимость Украины. Потому что тогда союзная власть была реакционной, а украинская имитировала демократичность. Сейчас реакционеры в центре убранны с политической арены. А у нас?

Все перечисленные мною беды имеют к независимости очень отдаленное отношение. Независимая Швейцария говорит не только на родном ретороманском, но еще на трех государственных языках – немецком, французском и итальянском. В независимой Бельгии можно смотреть телевидение Франции и Голландии. Независимая Франция и независимая Германия создали совместную мотострелковую бригаду, а теперь разворачивают ее в корпус. Если в независимой Италии кто-нибудь потребует ограничить вывоз продовольствия в Австрию, ему будет обеспечено соответствующее медицинское обслуживание.

Плоха не независимость. Страшен тоталитаризм – с независимостью или без нее. Беда наша в том, что нет у нас демократов ни наверху, ни внизу. Беда в том, что свобода производства, свобода торговли, свободы слова, печати, собраний, союзов – все это входит в тот набор

добродетелей, который мы всегда клеймили как буржуазный, считая французское произношение немецкого слова «городской» ругательством. И до тех пор, пока мы не построим хотя бы основы действительно буржуазного, а значит, свободного общества – нам просто опасно отделяться от центра, в котором тоталитаризм подавлен хотя бы политически. Правда, когда мы построим такое общество, отделение может оказаться никому не нужным.

«1-го декабря не только референдум, но и выборы президента Украины. За кого голосовать?»

Лично я буду голосовать за Гриневу. Не так уж много у нас политиков, сохранивших хотя бы следы и ума, и порядочности одновременно.

«Что может дать твоя статья?»

В теории рефлексии (анализа человеком собственных и чужих мыслей) доказана одна грустная теорема: если люди не понимают сути поставленного вопроса, две трети проголосуют «за». Этой теоремой очень широко пользуются недобросовестные политики всех времен и народов. Я хочу, чтобы люди, которым предстоит 1-го декабря на многие годы решить свою и мою судьбу, знали, ЧТО решают. Как кричали глашатаи в старину: «Слушайте и не говорите потом, что не слышали».

«На что ты надеешься? Ты пытаешься остановить лавину, она раздавит тебя и пойдет дальше».

Даже если за независимость будет большинство, то важно, какое. Гамсахурдия, получив подавляющее большинство на выборах, решил просто уничтожить голосовавших против – всю интеллигенцию Грузии. И если за уход из Союза окажется 60 %, любое руководство республики окажется вынуждено учитывать волю остальных 40 % и не предпринимать мер, всерьез затрудняющих неизбежное возвращение. Не зря по закону для выхода из СССР нужны две трети голосов.

А еще надеюсь я на то, что «форум интеллигенции Украины» потребовал отменить референдум. Значит, ИМ есть чего бояться.

И у НАС есть шансы победить.

Впервые опубликовано (с редакционными сокращениями) в газете «Вечерняя Одесса» 1991.11.23

Взгляд из сего дня

Статья написана подчеркнуто с позиции общерусского единства.

В частности, знаменитый тогда (и впоследствии погибший в странной предвыборной автокатастрофе) украинский диссидент, в оригинале именуемый В'ячеслав Чорновіл, у меня назван Вячеслав Черновол. А украинское слово «одностаино» в русском контексте не только имеет прямой смысл, указанный в статье («единогласно»), но и напоминает о стае – и тем самым доказывает: украинский текст понятен русскому читателю в основном без перевода.

Уже тогда едва ли не общеизвестно было, что СССР после Войны Судного дня превратился в сырьевой придаток Запада. Поэтому в статье я упомянул данный факт лишь вскользь. Удивительно, но сейчас слишком многие о нем забыли, так что совершенно искренне винят в «посадке на нефтяную иглу» ельцинскую команду либералов или путинских жестких управленцев.

Столь же быстро забылись и многие видные деятели той эпохи. Кто сейчас помнит первых публично выступивших в перестроечное время русских националистов – общество «Память» и его бурного лидера Дмитрия Дмитриевича Васильева? А уж литераторы вроде Героя Социалистического Труда лауреата Ленинской премии поэта Георгия (Егора) Александровича Исаева или Героя Социалистического Труда лауреата Государственных премий России и СССР Петра Лукича Проскурина и в ту пору были ведомы любителям литературы разве что гомерической длиной полоч с нераспроданными томами их принудительно изданной творчи – их роль в культуре сводилась к сравнительно удобочитаемому переложению официальных концепций исторических эпизодов.

Анализ количественных данных, приводимых в листовке поборников независимости (и вопреки их собственным намерениям бесспорно доказавшим выгоду для Украины пребывания в Союзе), выпал из газетной публикации. А жаль: ведь тогда и впрямь многие – даже здравомыслящие в повседневной жизни – искренне верили лозунгу «Москаль з'їв твоє сало».

Многие мои тогдашние политические прогнозы – даже о возможной важной роли коммунистов Украины в борьбе с националистами – в целом сбылись. А вот надежды на западные рецепты экономических преобразований, увы, в основном не подтвердились: оказалось, что они работоспособны только в рамках уже стабильного общества – да и в нем решают лишь ограниченный спектр задач. Например, помянутая мною Маргарет Хилда Алфредовна Робертс (по мужу – Тэтчер) пожертвовала значительной долей промышленной мощи Великобритании ради сохранения доли страны в мировом финансовом рынке.

Правда, некоторые термины устарели. Скажем, тогда я именовал восточнокарпатское княжество, в 1097-м году инициировавшее Любечский съезд князей, положивший начало феодальному расколу нашей великой державы, а через век – в 1197-м – впервые в нашей истории провозгласившее себя независимым от остальной Руси, Галиция – так его называли завладевшие им впоследствии поляки, а вслед за ними и австрийцы, и российские власти. Теперь же ориентируюсь на самоназвание, принятое у местных жителей – Галичина. Так называлась даже дивизия СС, набранная в тех краях (и неизменно разбиваемая советскими войсками каждый раз, когда немцы выводили ее на фронт).

В целом же статья не противоречит моим нынешним представлениям. Я сегодня считаю независимость такой же пагубной для Украины, как тогда.

Естественно, далеко не все с этим согласны. И первые же признаки стремительного ускорения упадка сразу после – и вследствие – независимости были объявлены следствием враждебной деятельности.

1992.01.28.09.12

Непроизнесенная речь

25-го января у Горсада произошел митинг, созванный Украинским националистическим союзом под лозунгом «Выбьем агентуру Москвы из украинского правительства!». Помня, как охотно деятели этого союза пользовались в сороковые годы удачками и обрезами, я не рискнул выступить на митинге с речью – вдруг она показалась бы кому-нибудь из десятка активистов этого союза крамольной? Поэтому, как положено трусу, я обращаюсь к ним с этой речью через газету.

Где искать агентов Москвы

Панове!

Прошу вибачити мене за те, що я буду користуватися російською мовою, а не державною. Я хочу, щоб мене зрозуміли усі одесіти, а не тільки борці за відродження минулого, яке ніколи не існувало.

[Перевод для российского издания: Господа! Прошу простить меня за то, что я буду пользоваться русским языком, а не государственным. Я хочу, чтобы меня поняли все одеситы, а не только борцы за возрождение прошлого, которое никогда не существовало.]

Я согласен с вами – в нашем правительстве действительно множество агентов Москвы. Если, конечно, считать агентами Москвы всех действующих в ущерб Украине.

Разве не агенты Москвы оторвали от Руси самую консервативную из ее окраин и тем самым облегчили Ельцину задачу реформирования великой России? Разве не агенты Москвы непрерывными мелкими оскорблениями заставляют народ России, отшатнувшийся было от своего правительства, вновь сплываться вокруг него? Разве не агенты Москвы пытаются истощить нашу родную Украину непомерными расходами на армию, во много раз превышающую все мыслимые наши потребности, и на Черноморский флот, до сих пор разорявший Россию?

Агенты Москвы заставили нас расплачиваться конфетными фантиками, уменьшив России нагрузку на станки Гознака. Это они истратили на печатание этих фантиков десятки миллионов долларов, принадлежащих народу Украины. Это они намерены через несколько месяцев заменить французские фантики на канадские, истратив еще десятки миллионов долларов и запутать народ уже безнадежно.

Агенты Москвы тормозят принятие необходимых для перехода к рынку законов и указов, уже давно принятых в России. Это их стараниями Украина, в отличие от России, вместо всех долгожданных реформ получила пока только принудительное повышение цен. Это по их вине, когда в России многие цены уже постепенно снижаются, у нас они падают лишь на то, на что власти выделили дотацию – из нашего же кармана. Это из-за них за рубль в России уже можно купить больше, чем за карбованец на Украине.

Агенты Москвы в одночасье рвут тысячи нитей, связывающих промышленность Украины с остальными республиками страны, и тем самым обрекают ее на остановку и развал. Агенты Москвы провоцируют прекращение торговли с Россией за рубли, позволяя России продавать свою нефть по мировым ценам и заставляя Украину покупать ее по мировым ценам – а это в сравнении с другими товарами в 5–10 раз дороже, чем до сих пор. Агенты Москвы добиваются, чтобы из-за нехватки нефти, вызванной ее непомерной дороговизной, наши комбайны не смогли даже убрать уже почти готовый урожай озимых и на Украине начался новый голодомор – страшнее сталинского.

Агенты Москвы уже более года не принимают закон о свободной экономической зоне. Они озлобляют одесситов откровенным презрением к нашей воле, ясно выраженной на референдуме 16-го декабря 1990-го года. Они добились от нас неверия в любые слова верховных властей республики.

Агенты Москвы принудительно насаждают украинский язык в тех краях, где им никто не стремится пользоваться. Агенты Москвы перекрывают народу Украины, на две трети русскоязычному, доступ к привычным газетам и телепередачам. Агенты Москвы добиваются, чтобы звуки украинской речи набили людям оскомину.

А главные агенты Москвы – вы, панове, и ваши единомышленники в парламенте и правительстве. Потому что от одного взгляда на ваши листовки и на вас самих нормального человека охватывает одно желание – призвать Москву на защиту от новых фашистов,

как когда-то она защитила мир от ваших немецких собратьев. Русские фашисты – общество «Память» – заклеены в России всеобщим презрением. Неужели же земля Украины, свыше всякой меры настрадавшаяся некогда от принесшего ей войну фашизма, не горит у вас под ногами?

Вы можете, конечно, назвать агентом Москвы и меня. Не буду спорить. Я в самом деле хочу, чтобы принятые в России разумные и справедливые законы действовали и на Украине – хотя бы до тех пор, пока наши собственные законодатели не станут мудрее российских. Я хочу, чтобы на Украине ходили те же деньги, что и в России – потому что они обеспечены богатством страны и разумом ее властей, а не только сединой премьера. Я хочу, чтобы великие идеалы свободы и демократии – и рынок, без которого эти идеалы неосуществимы – утвердились на Украине не позже, чем в России.

Вы скажете, что все это на пользу Москве? Может быть. Но кто сможет сказать, что это во вред Одессе? Всегда большего можно достичь объединением усилий, чем противостоянием. И мы должны не искать поводов для вражды – их может найти кто угодно. Куда сложнее – но и куда почетнее – найти способы действия, выгодные и России, и неотторжимой от нее Украине.

И когда мы найдем правильные пути, как смешны будут ваши крики об агентах Москвы!

Написано для газеты «Вечерняя Одесса», но печатается впервые – ранее публиковалось только в Интернете

Взгляд из сего дня

Упомянутые седины премьера – отголосок спора, возникшего при введении на Украине (еще в советское время) суррогата денег – купонов, номинально приравненных к рублям и выплачиваемых вместе с ними: каждый рублевый наличный платеж должен был сопровождаться купонами на ту же сумму. Тогдашний премьер украинского правительства Витольд Павлович Фокин при обсуждении вопроса в Верховном Совете республики поклялся своими сединой: купоны отсекут от сытой Украины поток необеспеченных рублей из голодной России, тем самым стабилизируя положение в экономике. Довольно скоро значительную часть спектра товаров исключили из купонной торговли – их стало возможно вновь купить за обычные рубли, без приложений. А примерно через год – еще в едином Союзе – купоны были вовсе отменены.

Карбованец на Украине введен с 1992.01.01. В первые дни после Нового года их не хватало: из-за праздника не успели развезти повсеместно. Поэтому курс первоначально был несуразно велик: за карбованец давали иной раз до пяти рублей, чтобы купить хоть самое необходимое. По этому поводу национально озабоченные деятели обещали даже возвышение независимой валюты до десятка рублей за карбованец. Но уже к середине января курсы выровнялись. К моменту полного изъятия рублей из официального обращения на Украине осенью того же года рубль стоил уже около полутора карбованцев. А через пару лет – по окончании постсоветской гиперинфляции в обеих республиках – рубль стоил чуть ли не три десятка карбованцев.

Граждане России немало критикуют первую постсоветскую волну реформ. Но по сравнению со всем происходившим в те же годы на Украине российские реформаторы должны быть признаны едва ли не ангелами: провал украинской экономики оказался куда глубже и продлился заметно дольше. Поэтому я по сей день не стыжусь тогдашних комплиментов команде Ельцина и Гайдара.

Уже через несколько месяцев экономическая несостоятельность независимой Украины стала очевидна.

1992.07.28.06.19

Отдельно взятая нищета

Еще недавно казалось, что эксперимент по построению социализма в отдельно взятой стране наконец завершен. Но эксперимент продолжается. Правда, для этого пришлось взять страну еще отдельнее.

Спасая себя, коммунисты в украинском парламенте – группа 239 – 24-го августа одностайно согласилась на независимость, но не от ГКЧП, а от России Ельцина и Силаева. И 1-го декабря послушный, замороженный посулами и прославленный терпением народ, с которым партия едина, не подвел – сказал «за», не очень и понимая, за что голосует. Вся подготовка к референдуму свелась к миллионам листовок: хлестких – но вопиюще неправдивых, ибо печатались в тех же партийных типографиях.

Листки были разнообразны. Но большинству народа были безразличны рыдания о «насилованной русификации» (тем паче что две трети нынешних населения и территории Украины исконно русскоязычны). А уж ветеринарные рассуждения о «чистоте крови», столь милые многочисленным партиям и спилкам, могут увлечь лишь забывших о судьбе Третьего Рейха. Основную убеждающую силу имели листовки экономические, внушавшие народу, что москаль съел его сало.

«Всего 27,9 % промышленности Украины выпускают потребительские товары» – указывалось там. Конечно, цифра мизерная. Но в целом по Союзу этот показатель – по разным оценкам – от 20 % до 25 %, так что Украина еще в лучшем положении.

«Украина производит на душу населения в год пшеницы 1000 кг, мяса 86, сахара 118, а потребляет 140, 68 и 49.7 кг соответственно». Казалось бы – грабеж. Но полное молчание о том, что нефти Украина потребляет в 20 раз больше, чем добывает, хлопок ввозит весь... Нормальное разделение труда может счесть ущемлением интересов республики только человек, не знающий экономики вообще. Впрочем, на таких и рассчитывалась нехитрая агитация.

Сетуя на «московских колонизаторов», лукавые авторы умалчивали, что общая картина развития советской экономики складывалась неуклонно в пользу УССР. Неудивительно – Хрущев и Брежнев родом с Украины, а в днепропетровский клан входил не только Щербицкий, но и Тихонов с Чебриковым. По законам номенклатуры – да и по понятной человеческой слабости – вожди старались радовать родным краям и людям. Удивительно, что Россия еще не предъявила претензий по поводу своего ограбления панами с Украины...

Впрочем, это шутка. Гораздо серьезнее другое.

Украинской державе более полугода. Можно уже и оценить степень соответствия обещаний и последствий. И что же?

Нам обещали изобилие продовольствия, как только его перестанут вывозить в центр. Но, например, сахар исчез из продажи, как только Кравчук заявил по телевидению, что его и самой Украине хватает в обрез, а потому поставок в Россию не будет.

Сулили низкие цены. Но цены на Украине были ниже российских (не московских!) лишь на те немногие товары, на которые власть установила дотации (испытанный способ выглядеть доброй – за наш же счет, ибо деньги на дотации неоткуда взять, кроме налогов с нас). Цена вареной колбасы плюс дотация (50 руб. за кило) – выйдет дороже, чем в России. Теперь, когда дотации отменяются, это видно и ребенку.

Возмущались московским налоговым прессом. Но на фоне украинских налогов даже немыслимые гайдаровские выглядят вполне ласковыми. На типичном предприятии Украины на зарплату остается из валового дохода по крайней мере на треть меньше, чем на аналогичном российском.

Но лучший, обобщающий показатель состояния экономики страны – курс ее валюты. И он показывает однозначно: деньги на Украине обесцениваются быстрее, чем в России.

Вспомним: вводя купоны, правительство установило курс 10 рублей за карбованец (и соответственно 10 карбованцев за доллар). Это был очевидный абсурд, ибо цены и зарплата в новых деньгах остались теми же, что и в старых – следовательно, фактический курс был 1 к 1. Пока купонов было мало, рынок реагировал на эту нехватку – за карбованец давали 5 рублей... 3... 2... Сейчас не поменяешь и один к одному. Когда я пишу эти строки, за 10 рублей на одесских базарах дают 13 карбованцев, а на киевских – и 14. А когда Вы читаете, сколько дают?

Спасая купон, власти разрешили расплачиваться им всюду, где сначала можно было принимать только рубли. Падение чуть притормозилось. Но не за горами полное вытеснение рублевой наличности купоном. И тогда поддерживать карбованец будет нечем.

А правила взаимобмена лишь подтверждают слабость купона: выезжающим с «неньки» меняют всего 1000 рублей в месяц, наоборот – сколько угодно. Малолюдны обменные пункты: зачем платить целый рубль за невесть что?

Причины падения независимой украинской валюты очевидны. Чем больше в стране любого товара, в том числе и денег, тем он дешевле. И если в России правительство костыми ложится, чтобы притормозить кредитную эмиссию, то на Украине банки выдают кредиты в дозах, опасных и для державы помощнее. Дефицит государственного бюджета составляет куда большую долю национального продукта, чем в России. И это несмотря на невероятные налоги! Точнее, благодаря им – ведь высокий налог душит экономику, и его становится просто не с чего брать.

Дикие налоги (при заторможенной приватизации) объяснимы лишь неистребимым желанием добиться, чтобы работать было невыгодно, а хорошо работать – невозможно. Нынешняя власть делает и будет делать все от нее зависящее для предотвращения выхода Украины из экономической пропасти. Потому что Советская власть возникла при чрезвычайных обстоятельствах, предназначена для управления в чрезвычайных обстоятельствах. И любой ценой добьется, чтобы обстоятельства оставались чрезвычайными.

Кроме налогов, экономику душат границы. Достаточно сказать, что раньше основная часть стоимости товара приходилась на изготовление, сейчас – на разработку. И чем меньше размер рынка, тем дороже товар. Сейчас разработка товара рентабельна для рынка не менее чем в 300 миллионов человек. Поэтому ЕЭС уже отменяет внутренние границы. Наши товары еще долго будут конкурентоспособны лишь на «внутрисоюзном» рынке, имеющем как раз нужный размер. Уйти с него в независимость – значит обречь себя на застой. И отстать уже навсегда.

Независимость, уход из рублевой зоны – это прежде всего мировые цены. Еще осенью Фокин докладывал: если бы торговля внутри Союза велась по мировым ценам, то Украина закончила бы 1991-й год с дефицитом платежного бюджета 12 млрд долларов (при общем государственном долге СССР – около 90 млрд). Чорновил в ответ заявил, что уголь, сталь и сахар обеспечили бы республике положительное сальдо. Кто-то из советников подсказал «гетьману» самые неудачные товары. Шахты Донбасса уже давно жили в основном дотациями Минуглепрома Союза, так как по сравнению с открытыми карьерами Кузнецка и Экибастуза немыслимо дороги. Сталь наша столь низка качеством, что даже внутри Союза потребить ее могли далеко не все. Сахара же, как и хлеба, Украине самой еле-еле хватает – заявил по ЦТ Кравчук. Кстати, когда шахтеры Кузбасса, не дождавшись нашего сахара, прекратили отправлять нам уголь, оказалось, что за этот уголь они от Китая получают сахара в пять раз больше, чем от Украины.

На мировом рынке сейчас за тонну пшеницы дают одну тонну нефти; на внутрисоюзном давали девять; в России после освобождения цен – около трех. Если Киев не научится

заправлять комбайны смальцем, то даже убирать урожай 1992-го года будет просто нечем – а ведь его надо еще вырастить! И сталинский голодомор мы будем вспоминать как рай.

Именно для оплаты иранской – а в дальнейшем, конечно, и иракской – нефти «панству» скоропостижно понадобился Черноморский флот. Но даже если бы его удалось оттянуть, это бы мало помогло. Боевые корабли промотали бы за год–два; зато отношения с Западом, не слишком желающим усиления двух наших ближневосточных друзей, испортились бы навсегда.

Конечно, цены в России еще далеки от мировых. Но даже сейчас украинский долг России за пять месяцев перевалил за 100 миллиардов рублей. А выход Украины из рублевой зоны лишь ускорит предъявление этого долга к оплате. И банкротство незалежников станет очевидным.

Впрочем, это было очевидно и до 1-го декабря. Ведь еще в 30-е годы кончилась эпоха, когда независимость помогала благосостоянию. В 60-е – эпоха, когда одно другому не мешало. Сегодня независимость неизбежно отбрасывает экономику назад – и хорошо, если не навсегда.

Итак, экономика наша больна. И любые меры властей лишь усугубляют болезнь. Ибо власти не желают устранить главную причину кризиса – болезненно исковерканную независимость.

Конечно, не все еще потеряно. Все предыдущие приступы полной независимости Украины проходили не более чем за три года. Разобравшись, кому конкретно полезна независимость, народ восставал, выгонял доброжелателей-правителей и вновь воссоединялся с Россией.

Правда, такая хирургия чревата смертью пациента. Но есть надежда и на терапию. Через три года кончается срок полномочий верховного совета, организовавшего наше разорение. И если, паче чаяния, в совете образца 1995-го года опять в большинстве окажутся трубадуры независимости – тогда народ действительно заслужил бы всего, что они с ним проделывают. Но ТАКОГО не заслуживает ни один народ. Поэтому я уверен в поражении незалежников. И в грядущем расцвете – и культурном, и экономическом – независимой от них Украины.

Впервые опубликовано в газете «Обозрение из Одессы»

№ 0 / 1992

Взгляд из сего дня

К сожалению, воссоединение «по горячим следам», когда между республиками бывшего Союза еще не были нагромождены политические барьеры и спровоцированные конфликты, не состоялось. Соответственно и мои наихудшие экономические прогнозы в значительной степени сбылись.

Правда, пока не состоялось народное восстание против независимости. Еще лет десять назад один из знакомых одесских журналистов спросил меня: мол, ты предсказывал восстание ради воссоединения через три года после отделения от России; прошло уже вдвое больше – и где то восстание? Я ответил: ты невнимательно читал мою «Независимость от здравого смысла»; я там четко указал, что для Украины независимость означает торговлю с Россией по мировым ценам всеми товарами, включая энергоносители; и где те мировые цены?

После 2005-го года ту же мысль неоднократно высказывал президент России. Простейшее сравнение мировых цен энергоносителей с ценами российских поставок на Украину доказывает: Россия ежегодно дотирует Украину на многие миллиарды долларов. По сути дела, украинская независимость держится только на том, что Россия много лет в нее не верила и торговала с Украиной как с неотъемлемой своей частью.

Увы, нынешняя – уже откровенно антирусская – правящая верхушка республики сделала все от нее зависящее, дабы избавить Россию от этой иллюзии. В частности, начался переход на те самые мировые цены, которые и означают реальную независимость. Счетчик трех лет до восстания включен.

Правда, я все еще надеюсь, что восстания не понадобится: в 1991-м независимость Украины утверждена референдумом – что помешает народу, официально высшему источнику и носителю власти, пересмотреть свое решение в порядке нового референдума?

Конечно, шансы на него невелики. В декабре 2004-го народное волеизъявление уже было попорчено пропагандистским шабашем на киевской площади Независимости. Но технически все еще возможно мирно устранить все препятствия к реальному мирному выявлению народной воли.

Правда, понятие народной воли в случае Украины достаточно расплывчато, ибо сам народ, мягко говоря, неоднороден. Эта неоднородность заслуживает особого исследования. В первых своих статьях я, как видно из вышеприведенного, все еще считал украинцев хотя и меньшинством среди жителей Украины, но все же отдельным народом. Первое серьезное сомнение в этом возникло в ходе совместной работы с моим давним (с 1985-го) другом – поэтом, фантастом, кандидатом исторических наук Львом Рэмовичем Вершининым.

1992.08.13.12.31

Критические заметки по иррациональному вопросу **Анатолий Вассерман, программист** **Лев Вершинин, кандидат исторических наук**

Рассвета не будет. Пришла тьма.
Д.Р. Р. Толкиен

1

Помнится, на одном из митингов некий романтик, доказывая богоизбранность своего народа, подчеркивал, что в украинском языке нет слова, равнозначного «капитуляции». Как он этим гордился! И как обиделся, услышав, что нет такого слова ни в каком из славянских и германских языков. Откуда же ему быть? Варварские племена, ведущие войны на уничтожение, попросту не могли выработать понятие «сдача в плен на жестко оговоренных условиях, гарантирующих права побежденных». С укреплением государственности соответствующий термин пришлось заимствовать из латыни. А вот понятие «сдача на милость победителя» легко отыщется в любом языке.

Когда мы разъяснили все это восторженному юноше, он возмущенно провозгласил: «Раз так, то вы не любите Украину!». А подумав, добавил: «Потому что москали...»

Мимолетная эта беседа оставила множество нерешенных вопросов. Почему несогласие означает нелюбовь к Украине? Враждебны ли Украине «москали»? И что вообще можно сказать о стране и народе, анализируя слова?

2

...Еще Чернышевский подметил: поехать можно В Польшу, но НА Украину. То есть с точки зрения языка Украина – понятие не политическое, а только территориальное. Действительно, такое производное от общеславянского «край» означает «пограничье» во многих странах (Сербская Крайна, Босанская Крайна...). До Батыя «суздальской украиной» называли в Киеве земли будущей Московии, отдаленные от развитого Поднепровья; а после переноса Великого Стола из разоренного Киева во Владимир приднепровские земли сами оказались «украиной».

Итак, «Украина» – топоним. А соответствующий этно-политический термин – «Малая Русь» (Малороссия). наших профессиональных патриотов не устраивает ни то, что это **РУСЬ** – то есть заселена **РУССКИМИ**, ни то, что она **МАЛАЯ** – то есть, казалось бы, униженная по сравнению с «Русью Великой» (Великороссией).

ВЕЛИКАЯ И МАЛАЯ – явное противопоставление? Но тогда почему рядом с ними находится не какая-нибудь **СРЕДНЯЯ**, а выпадающая из такой логики «Белая Русь»? А именно потому, что тогдашний политический смысл этих слов никак не совпадает с нынешним бытовым!

БЕЛЫМИ землями Руси стали княжества, **ОБЕЛЁННЫЕ** (свободные) от выплаты дани Орде. А **ЧЁРНЫМИ**, кстати, еще и в XIX в. официально звались податные сословия.

И **МАЛАЯ** Русь мала не размерами и не значением. Это как раз то **МАЛОЕ** (основное) ядро, то зернышко, из которого проросло нечто большее: великая страна, от которой провинциал-патриоты с такой радостью сегодня отрекаются. Так и Малопольша, и Иль-де-Франс (Остров Франции) стали фундаментами грядущих великих держав. А соот-

ветственно **ВЕЛИКАЯ** Русь – обозначение земель, соединенных вокруг первоначальной основы, подобно **ВЕЛИКОЙ** Греции, возникшей в результате переселения античных эллинов в Италию!

Конечно, и Сиракузы могли довольно долго обходиться без Афин, и Варшава без Кракова, и Киев без Москвы. Но – по слову Антуана де Сент-Экзюпери – мы в ответе за тех, кого приручили. А по слову Сына Человеческого – дом, разделившийся в самом себе, не устоит...

3

...Различие судеб рассекло Русь на три земли. Русь Белая, опасаясь притязаний Орды, присоединилась к Княжеству Литовскому, сделав его Великим и оговорив привилегии своим городам и феодалам. Русь Великая для противоборства с Ордой объединилась в мощное централизованное государство. Русь же Малая, испепеленная Ордой почти дотла, больше века лежала в руинах – добычей для кочевых чамбулов, пока Ольгерд, разбив хана у Синих Вод, не ввел в полувосстановленные города Подолии и Поднепровья свои дружины, присоединив русские земли по праву не договора, но завоевания.

Менялись князья и ханы, а народ по-прежнему ощущал себя **РУССКИМ**, искусственно разорванным соседями. И много позже, уже в 20-е годы XVII в., прославленный гетман П.Конашевич-Сагайдачный в официальном письме царю Михаилу указывал: «Мы рода русского и веры греческой». И Переяславская Рада проводилась от имени «Войска Запорожского и всего люда российского».

Именно в Малой Руси, в противостоянии польской культуре, возникло стремление возродить русский литературный язык, подзабытый даже в Москве. Князь Острожский заказывал первопечатнику Федорову **РУССКИЕ** книги. На обучение **РУССКИХ СПУДЕЕВ** завещала свое состояние Галшка Гулевичевна. Говорить только **ПО-РУССКИ** клялись члены казацко-мещанских просветительских братств. Изучение **РУССКОГО** языка – один из основных курсов Киево-Могилянской академии. И киевские монахи ехали в Москву, чтобы возрождать **ПРАВИЛЬНЫЙ РУССКИЙ** язык в Великороссии, где это поощрялось, а не запрещалось (как в Польше).

В общем безусловно, что вплоть до середины XIX в. Малороссия чувствовала себя неотъемлемой частью общерусского единства. Прославленное Кирилло-Мефодиевское общество протестовало против гнета не национального, а социального; члены его были убеждены в нерасторжимости Великой и Малой Руси. И известнейшего из членов этого общества – Т.Г.Шевченко – отдали в солдаты не за национализм, а за республиканство.

Услышав имя Великого Кобзаря, наши оппоненты немедленно процитируют хрестоматийное: «Кохайтеся, чорнобриві, та не з москалями». Неужели поэт, подобно Гонте или Гитлеру, боролся со смешанными браками? Конечно, нет. Просто в те годы «москалями» называли российских солдат – независимо от национальности (помните, «москаль-чарівник» в пьесе был малороссом?). И Тарас Григорьевич, сам вволю хлебнувший «москальщины», советовал дивчинам не связывать судьбу с людьми, на целых двадцать пять лет лишенными собственной воли.

Любому, прочитавшему «Кобзарь», ясно: не **ЛЯХОВ** ненавидел поэт, но **ПАНОВ**; не **МОСКАЛЕЙ** отвергал, но **ИМПЕРИЮ** и **КРЕПОСТНИЧЕСТВО**. Любые попытки доказать обратное унижают величие Тараса Григорьевича, как костры ау-то-да-фе оскверняли учение Христово...

Да что там приднепровец Шевченко! Даже в Галиции, прочно вошедшей в Польшу, католизированной и ополяченной, население тогда же ощущало себя **РУССКИМ**. «Русской тройкой» называли свой кружок – и на Россию ориентировались – отцы-основатели галицийского национального Возрождения М.Шашкевич, И.Вагилевич, Я.Головацкий...

4

...Кстати, составив словарь живого языка Украины, Шевченко назвал его «Словарь южнороссийского говора», подчеркнув региональность диалекта. И верно: языковое единство Руси никогда не было абсолютным. Различия говоров идут еще с начала нашей эры, когда балтские и иранские народы смешивались, давая начало первым славянским племенам. И даже сейчас – после 70 лет радиовещания, 60 лет всеобщей грамотности и 40 лет Центрального телевидения – невозможно перепутать бытовые говорки архангелогородских поморов, псковских скобарей, мозырских полешуков, закарпатских русинов, донских казаков, причерноморских новороссов; да, собственно, и черниговца от тернопольца легко отличить на слух.

Ну и что же? По сей день французский «ланге д'ок» отличается от французского же «ланге д'ойль». Жители Пекина и Шанхая вообще говорят на разных языках, оставаясь китайцами. Доныне туринцу и неаполитанцу впору общаться через переводчика. А диалекты Мюнхена, Гамбурга и Берлина похожи куда меньше, чем диалекты Львова, Киева и Москвы. И все это не мешает существовать единым Франции, Италии, Германии, Китаю...

Естественно, из множества диалектов выделяется основа для формирования единого языка. Таким на Руси и стал **КНИЖНЫЙ, ГОРОДСКОЙ** русский язык, сохраненный черноризцами **КИЕВСКИХ** монастырей, утвержденный дьяками **МОСКОВСКИХ** приказов и подхваченный первыми светскими поэтами **САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**.

А вытеснение диалектов из общественной жизни связано лишь с тем, что единый язык удобен государству. Обучение на **КНИЖНОМ РУССКОМ** гарантировало империи возможность использования на государственной службе всех грамотных. Необъятная России нуждалась в кадрах, и бюрократия добивалась, чтобы ее служебный язык знали все, кому легко его выучить. Только этим и объясняется пресловутая «русификация»! Ведь холмогорского мальчика Михайлу, будущего академика, и подростка-волгаря Аввакума, будущего вождя раскола, тоже не учили в школе ни диалекту поморов, ни волжскому, специфически оканчивающему говорку... Есть и обратный пример: в Австрийской империи горожан было куда больше – и должностей не хватало даже немцам; поэтому Габсбурги всячески поощряли обучение на славянских языках, оттесняя большинство своих подданных от кормила власти.

В конце концов, **ДОМА** мы можем «розмовлять», «гуторить» или «баять». Но **ШКОЛА** должна научить нас **РАЗГОВАРИВАТЬ**. Так, чтобы нас понимали не только односельчане или даже земляки...

5

... Впрочем, даже и единый язык – еще не гарантия единого народа. Единоязычные, но принципиально разные по культуре сербы и хорваты даже в просвещенном XX в. явили миру пример средневековой нетерпимости православия и католичества. А вот в подавляющем большинстве земель Руси именно единая Русская (не Российская!) Православная церковь стала обручем, скреплявшим духовное единение всех ветвей разорванного РУССКОГО народа.

Изначально церковность Руси была нераздельно связана с ее государственностью. И если в эпоху величия Киева владычный престол находился именно там, то уже во второй половине XIII в. митрополит Кирилл перенес его во Владимир, а позже митрополит Петр – из ветшающего Владимира в расцветающую Москву. И вместе с владыками меняла резиденцию икона Божьей Матери, олицетворявшая и единую – от Киева – русскую государственность, и единый – от Бояна – русский народ. В эпоху распада именно Русская Православная церковь оставалась гарантом духовного единства расколотого народа, окормляла всю паству, независимо от подданства.

Разумеется, временные владельцы отдельных русских земель ради закрепления своего политического господства стремились расколоть русскую Церковь, вырвав Малую (тогда еще просто Литовскую) Русь из-под омофора Московской митрополии. Естественным следствием отрыва должно было стать окатоличивание – гарантия духовной изоляции покоренной Руси. Но даже неискушенные в догматах смерды инстинктивно ощущали угрозу. Именно поэтому провалилась первая попытка создания Малороссийской Автокефалии, предпринятая князем Ольгердом и митрополитом Киприаном в XIV в.

А Уния 1596 г. еще откровеннее Автокефалии жертвовала **ВЕРОЙ** в угоду **ПОЛИТИКЕ**. Противоестественное соединение несовместимых канонов, пренебрежение догматами приводило православного либо к католицизму – но и к утрате духовной связи с предками, либо к лицемерию – пусть неосознанному – перед Господом. Не зря сами католики относились к униатству с презрением, справедливо видя в нем религию компромисса.

И значит, учреждение Автокефалий или Уний по воле властей земных есть по сути нескрытое глумление над **ВЕРОЙ**, что хуже ереси, ибо Церковь – вне политики и над нею. А иерархи, потворствующие властям в расколе, есть отступники от Господа, предающие Дух ради суеты. Миряне же, увы, не сильны в богословии. Они верят пастырям своим – и оказываются невинными жертвами бесстыдных политиканов...

6

...Но – нужна оговорка. В Галиции, покоренной поляками еще в XIV в. – при Казимире Великом, католицизм привился – сперва в городах, позже – в форме униатства – и на селе. И Карпатская Русь оказалась культурно отчужденной от **РУСИ ЕДИНОЙ**. Между **ГАЛИЧАНАМИ** и **РУССКИМИ** (малороссами ли, великороссами – не важно!) легла та роковая граница, которая пятью веками ранее рассекла балканских сербохорватов на две непримиримые культурные общности.

Впрочем, **ИСКРЕННЯЯ ВЕРА** была привилегией простонародья. Для «верхов» Уния всегда была лишь инструментом политики. Даже в XX в. **ПОЛЬСКИЙ** граф, потомственный **КАТОЛИК** А.Шептицкий легко сменил конфессию, дабы стать митрополитом Галиции, главным проповедником «украинской особости» и «присоединения **ВСЕЙ УКРАИНЫ** к Галиции» – но непременно под юрисдикцией Австрии, а в крайнем случае Польши...

А собственно Малороссия отвергла Унию безусловно. И совесть Приднепровья, Тарас Шевченко, ненавидя царизм и крепостничество, едва ли не страшнее ненавидел и презирал ту самую унию, за которую галичане отдавали жизни, защищая Львов от казаков Богдана Хмельницкого.

7

...В 1503 г., еще и не успев быть причисленной к Малороссии, Чернигово-Северщина вернулась в состав Руси. Именно тогда – видимо, под впечатлением от утраты лакомого куса – польско-литовские власти начали изживать само название «Малая Русь», указывающее на русское единство. В документах начала XVI в. появляется старый топоним «Украина», но уже в качестве имени собственного, политического.

Прием распространенный. Так, запад Болгарии дольше других земель оставался под турками, а затем был отдан Антантой сербскому королевству. Но край, давший Болгарии множество славных борцов за свободу (Васил Левски, Цола Драгойчева, Никола Вапцаров, Владимир Заимов), не мог не бороться за воссоединение с Родиной. Силой эту борьбу подавить не удавалось. И лишь Тито догадался, используя старый топоним, предложить западным болгарам считать себя македонцами. Конечно, числиться потомками Александра Великого лестно многим – и о единстве забыли. Ныне жители Скопье готовы бороться уже не за воссоединение с Болгарией, а за отторжение севера Греции. Не правда ли, чем-то похоже на экскурсии галичан в Крым?

Этноним «украинец», однако, долго не приживался, ибо «провинциал» – слово не очень лестное. А Галиции, прочно вошедшей в Польшу, вообще не предлагалось называться Украиной. К Украине ее приписали уже австрийцы, желая прочнее отгородить свои карпатские владения от России – а заодно и противопоставить сельское население вечно мятежной польской шляхте.

Понятия «Украина» и «Украинец» как этнополитические категории начали приживаться в Малой Руси лишь к концу XIX в., когда космополитичных феодалов начала оттеснять от власти местная буржуазия, нуждающаяся на первых порах в обширном, но изолированном рынке. Выразителем же ее интересов – следовательно, и регионального прогресса – стала либеральная интеллигенция. И если Костомаров, отрицая право феодалов на власть, писал всего лишь о «врожденной демократичности малороссов», то его наследник Грушевский, протестуя против косности имперской буржуазии, пришел уже и к выводу о «двух нациях».

Но! – «украинской» признала себя лишь буржуазия слишком мелкая для конкуренции на рынке не только мировом, но даже на общерусском. Не находили отклика идеи «антирусскости» у промышленников Донецко-Черноморского региона, у капиталистов уровня Рябушинского и Терещенко...

8

Ярче всего процесс «украинизации» проявился в Галиции, вынужденной в рамках Австрийской империи конкурировать с несравненно более развитой Чехией. Эти земли, Малой Русью не считавшиеся, австрийская бюрократия использовала для контроля сепаратизма краковских поляков. И уже упомянутый А.Шептицкий официально запрещал самоназвание **РУСИН**, вводя термин **УКРАИНЕЦ**; даже из хорального песнопения «Боже... Русь-Украину спаси!» было вычеркнуто слово **РУСЬ**. И австрийские формирования «галицийских стрелков» мыслились Веной как зачаток вооруженных сил вассального государства...

9

...Но ведь буржуазия прагматична! Замкнуться в Галиции – даже объединенной в перспективе с Правобережьем Днепра – означало в конкурентной борьбе заведомо проиграть. Поэтому прагматики украинского национализма заранее причислили к «соборной Украине» уголь Донбасса, сталь Екатеринослава, порты Новороссии. Впрочем, мечты эти оставались мечтами, пока в 1918 г. Австрия и Германия не оккупировали по Брестскому миру юг России. Создавая оккупационную администрацию, они сочли за благо учредить государство «Украина», снабдив его гетманом.

И национал-социалистическая Директория, свергнувшая гетманщину, не стала отказываться от доставшихся чудом территорий, а использовала галицийский тезис о «соборности». При этом ощущение единства Малороссии и Галиции оставалось весьма спорным. Симон Петлюра – безусловный патриот Украины – достаточно легко отказался от галицийских земель в пользу Польши, сознавая их чужеродность Приднепровью. Как не вспомнить тут уход Хмельницкого с уже прочно занятой им Львовщины: гетман Богдан рассматривал Галицию как естественную, уже безвозвратно интегрированную часть Польши – и не надеялся закрепить там свою власть...

10

...А воплотили в жизнь заветные идеи украинских националистов большевики-ленинцы. Прекрасно понимая выгоды эксплуатации национальной идеи, они назначили Украиной Харьковщину, изначально входившую в состав Великороссии – и организовали с ее территории контрнаступление. После же победы оставили Украину Украиной, реализуя собственный тезис о праве наций на самоопределение. А этнический и языковой фон оперируемых территорий интересовал кремлевских мечтателей столь же, сколь и германских оккупантов.

Националисты претендовали еще и на Кубань, заселенную некогда, в частности, и запорожцами. Впрочем, по принципу «Украина везде, где ступал козацкий конь» под юрисдикцией Киева могли бы оказаться Синоп, Дюнкерк и Рига... Что же до кубанцев, то они отчего-то не оценили рвения воссоединителей и даже выгоняли Директорию из Киева, сражаясь за «единую и неделимую» под знаменами Деникина...

11

...Но давно уже нет на Украине ни польской шляхты, ни галицийской буржуазии. Чем же ныне жив национализм?

Отвечая, вспомним: в основных европейских языках понятие «гражданин» (политикос, цивис, бюргер, ситуайен) неразрывно связано с понятием «город» (полис, цивитас, бург, ситэ) и городскими вольностями и означает лицо социально полноправное. Слово же «мещанин», пришедшее из Польши на все три земли Руси, так и осталось обозначением по месту жительства и нигде на Руси политического смысла не приобрело.

В Белоруссии, как и в Великороссии, наряду с «мещанином» существует и «гражданин». Украинское же «громадянин» дословно означает «общинник». Член той самой **ОБЩИНЫ**, которая везде и всегда была оплотом реакции, противостоя рынок и **ОБЩЕСТВУ**. Не зря советские управленцы и партаппаратчики набирались по возможности из села, как более консервативные и послушные. И в наши дни одна из реакционнейших, откровенно фанатичных националистических группировок Одессы именуется «Південна **ГРОМАДА**» – «Южная **ОБЩИНА**».

Почему же язык Малой Руси не породил «гражданина»? Вероятно, потому, что в эпоху его формирования **ГОРОЖАНЕ** на нем не говорили. Галицийские города пользовались польским (а **РУСИНЫ** обитали во Львовском гетто, именуемом **РУССКОЙ** улицей). Приднепровские центры ориентировались на **КНИЖНЫЙ** русский, неуклонно прогрессирующий. А на южнорусских диалектах, похожих на шолоховский казачий, говорило лишь село. И странно было бы крепостному общиннику именовать себя горожанином, свободным и полноправным. Подчеркнем: **БЕСПРАВИЕ** стало результатом **ЗАВОЕВАНИЯ**. Ведь города Белой Руси, присоединившись к Литве по договорам, получили магдебургское право – и белорусский крестьянин, подышав год и день городским воздухом, становился свободным. Разрыва между сельской и городской речью в Белой Руси не произошло. Как, впрочем, и в Великороссии, где посадки городов постоянно пополнялись крестьянами-отходниками...

12

...Результатом **БЕСПРАВНОСТИ** стала **КУЛЬТУРНАЯ ОКОСТЕНЕЛОСТЬ**. И отчуждение села от города сыграло с Украиной злую шутку. Пока город (от Феофана Прокоповича до Николая Гоголя) участвовал в развитии **ОБЩЕРУССКОЙ** культуры, село варилось в собственном соку, постепенно насыщаясь полонизмами – и оставаясь, по сути, в плену **ПЛЕМЕННОГО** самосознания. И фольклор Малой Руси оставался племенным, эпосным, не выходя на уровень **ЛИТЕРАТУРЫ**. Лишь колоссальный гений Тараса Шевченко смог возвысить эпосную традицию южнорусского диалекта – и стихи его стали фактом общеславянской, общеевропейской культуры. Но уже прозу свою Кобзарь писал на **ЛИТЕРАТУРНОМ ОБЩЕРУССКОМ** языке, способном выразить всю гамму **ЛИЧНОСТНЫХ** размышлений и чувств. Галицийская же **УКРАИНОЯЗЫЧНАЯ** проза так и осталась фактом региональным – хотя стихи галичан выходили и на мировой уровень (И.Франко, В.Стефаник)...

Оторвавшись от города, малороссийское село оказалось противопоставленным ему. В русской культуре есть огромный пласт «городского фольклора» – от романсов до анекдотов. Официальная же культура Украины целиком деревенская, племенная, «почвенническая». И создавал новую украинскую прозу – специально для этого изучив малороссийский говор – великоросс Николай Фитилев (Микола Хвильовий). И радикал-незалежники город вообще не любят, считая его не Украиной. Вождь «Южной общины» Чумаченко, как всегда, откровенен: «...попадая в русские города (понимая: Одесса, Николаев, Харьков. – А.В., Л.В.), человек (украинец из села) теряет духовность и становится люмпеном...». А вернее – выпадает из племени в цивилизацию!

13

...Само село было равнодушно к отличиям диалектов. Но разночинные интеллигенты первого поколения – выходцы из села – в условиях посткрепостнической России крайне остро ощущали недостаточность собственного образования – и бесперспективность из-за этого честолюбивых планов. Естественный комплекс неполноценности слегка грамотного полугорожанина малоросс-разночинец постарался скомпенсировать – и оправдать! – возведением нужды в добродетель. Отрыв крестьян от общерусской культуры – великое несчастье – был объявлен признаком новой нации. А в лидеры ее устремились сельские учителя и фельдшеры, семинаристы и подпрапорщики. Сами же крестьяне национализм игнорировали – и, кстати, Махно воевал против Петлюры и Григорьева куда ожесточеннее, чем против большевиков.

Занимая же место выкошенной эмиграциями и расстрелами космополитичной городской интеллигенции, первовыходцы из села еще острее ощущали собственную неполноценность. И впрямь, как быть, если сказать нечего, а хочется? Легче всего изолировать потенциального читателя и вытеснить остатки горожан с официальных постов. И вот всемирно известного Павла Загребельного сменяет на верхушке Спілки письменників региональный Юрий Мушкетик. Еще лучше подкрепить творчество постом политическим. И вот народное движение (рух) Украины возглавляет ранее почти засекреченный Иван Драч, разворачивая это движение от демократии к национализму.

А еще маргиналы обожают ссылки на авторитеты, записывая в свои святцы тех, кто уже не в силах воспротивиться. И вот в России растратившие дар божий на склоки Юрий Бондарев и Василий Белов вместе с образцово бездарными Петром Проскуриным и Егором Исаевым клянутся именем Пушкина. И на Украине от великого Тараса Шевченко до смешного Анатолия Глущака воистину оказывается один шаг...

14

...Вот ведь какие странности таят словари! Вдруг выясняется, что национализм вполне может быть **ПЛЕМЕННЫМ**, угрюмо антиинтеллигентским, и носителями его ныне оказываются городские **МАРГИНАЛЫ** сельского происхождения – неважно, в чинах ли, при дипломах, или нет.

И уж разность говоров вовсе не повод для разрыва **РУСИ**. Ведь и сохранились диалекты лишь потому, что иноземные власти всеми силами истребляли память о **ЕДИНСТВЕ**, культивируя мелкие региональные отличия, возводя их в ранг непреодолимых барьеров. Так не логичнее ли теперь – когда нет уже ни Престола, ни Политбюро – вновь объединиться – **НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАВНОПРАВНОЙ ОСНОВЕ?**

15

...А кто же против? Вожди Галиции? Да, там – и только там – полонизированная речь и католицизм породили в итоге новую, **НЕРУССКУЮ** уже, славянскую нацию. И это подтвердила всенародная поддержка партизанской борьбы Украинской Повстанческой Армии. Что ж, никто не вправе навязывать **ГАЛИЧАНАМ** пребывание в составе чуждой им **РУСИ** – хоть **ВЕЛИКОЙ**, хоть **МАЛОЙ**...

Есть еще, впрочем, и местные феодалы, возрождающие времена даже не Мономаха, но племенных княжеств IX в. И есть их трубадуры – первые парни на селе, лихие гармониисты, ненавидящие рояль за сложность. Все они именуют себя «патриотами». Но не были мексиканские генералы прошлого века патриотами гасиенд, кои им удавалось захватить.

Эмоциональное значение слова не всегда совпадает со словарным. Ведь и слово «рenegат» означает всего лишь «вновь отрицающий». Однако как же обижаются недавние преподаватели истории КПСС и авторы поэм о партбилете, секретари-идеологи и стукачи-архиереи, творцы гарантированно невыполнимых госпланов и сухопутные адмиралы, если спросить: а что заставило **ИМЕННО ИХ** стать в одночасье главными поборниками неделимой Молдовы, незалежно-тысячелетней Украины и неукротимого Азербайджана?

Взгляд из сего дня

В особом разъяснении здесь нуждается разве что упоминание Ивана Федоровича Драча. В начале поэтической карьеры он заигрывал с националистической веткой шестидесятиничества, но при первых же признаках властного недовольства написал покаянное письмо и с тех пор пламенно воспевал не только жизненную важность единства народов Союза, но и благодетельность премудрой коммунистической власти, за что и стал лауреатом Государственных премий УССР и СССР. Как только власть пошатнулась, он с удовольствием возглавил Народное Движение в Поддержку Перестройки (Народный Рух на Підтримку Перебудови – в дальнейшем просто Рух) и по сей день входит в число самых пламенных противников всего русского и социалистического.

Помянутый в статье Анатолий Степанович Глушак – поэт местного значения и переводчик с польского – в советское время руководил одесским издательством «Маяк» – пост вполне идеологический. В постсоветское время возглавил одесскую областную организацию украинской республиканской партии. Руководить ею несложно: на моей памяти в области никогда не было более десятка членов партии, причем все они входили в небольшую редакцию газеты одесского областного комитета коммунистической партии «Черноморская коммуна», после распада страны переименовавшейся в «Чорноморські новини» (новости) и отказавшейся от русскоязычного тиража.

Само по себе коммунистическое прошлое большинства заметных постсоветских деятелей не удивительно и тем более не преступно. Общественно активному деятелю и/или управленцу куда легче и удобнее продвигаться вверх не в одиночку, а в рамках мощной организационной структуры. Если такая структура одна – в ней довольно быстро накапливаются все сколько-нибудь грамотные профессионалы по части влияния на общество и направления его усилий. Насколько я могу судить, постсоветские страны, преуспевшие по части люстрации (это занятие, вопреки своему названию «просветление», почти никогда не ограничивается обнародованием сведений о сотрудничестве конкретных лиц с былой властью, а неизменно оборачивается их изгнанием с лакомых должностей), заметно отстали от прочих по части экономического развития.

Но все-таки я воспитан в представлении о существовании некоторых норм приличия, требующих по меньшей мере внятного разъяснения причин поворота мозга на 180 °. Пламенный гонитель христиан Савл из Тарса мотивировал свой переход в христианство (и последующее участие в формулировании многих ключевых его концепций) божественным откровением, постигшим его на пути в Дамаск (в знак смирения перед божьим величием он даже сменил еврейское имя на латинское paulus – малый). К сожалению, отечественные Драчи, Ельцины, Кравчуки, Шеварднадзе даже не пытаются придумать хоть видимость объяснения своего перехода на другую сторону баррикад.

В статье затронуты немало вопросов, развитых последующими публикациями. Но главный ее вывод остается неизменным. Украинство создано на основе наиболее отсталых элементов культуры южнорусской деревни, искусственно законсервированных многовековой польской оккупацией и щедро разбавленных польскими (а на Карпатах – еще и венгерскими, и в какой-то мере румынскими) словами, синтаксическими оборотами, обычаями. Ненависть и зависть профессиональных украинцев к России – той же природы, что ненависть и зависть сельчан к горожанам во все времена и у всех народов.

А поскольку крестьянин, как правило, живет натуральным хозяйством – он просто не в состоянии оценить потери от разрыва экономических связей.

1992.09.28.09.56

Цена деления

Еще в школе на лабораторных работах по физике каждый из нас видел на приборах надпись «Цена деления 0,01 А», «Цена деления 0,1 В» и т. д. Да и на магазинных весах можно встретить нечто подобное.

Но разные бывают деления – и разная у них цена. Скажу кое-что о цене, которую мы заплатили – и долго еще будем платить – за деление нашей страны.

Нет, я не об окладе президента, не о пышных делегациях и не о стадах новоявленных дипломатов. Все эти партчиновники и на прежних своих постах объедали нас вполне успешно. А наци в демократических нарядах, прорвавшиеся на высшие посты, всего лишь потеснили от государственной кормушки кое-кого из прежних аппаратчиков – для того, собственно, и добивались они независимой власти. Так что расходы народа на содержание государства возросли с провозглашением независимости меньше, чем кажется на первый взгляд. Это не слишком дорогая плата за то, чтобы нами продолжали командовать те же герои, которые столь успешно занимаются этим уже 75 лет. И если бы речь шла только об этих расходах, с Катастрофой 1-го декабря 1991-го года можно было бы даже примириться.

К сожалению, деление страны стоит значительно дороже. Попытаюсь перечислить некоторые составляющие цены этого деления, которые не бросаются в глаза сразу.

Начну с красоты и гордости нашей – армии.

Чем меньше страна, тем большую долю ее населения составляет армия и тем большую долю национального дохода должна она поглощать – если, конечно, страна в своей защите полагается на армию, а не на дипломатию. Оно и понятно. Армия не может быть заметно меньше, чем у любого из потенциальных противников. Советский Союз потому и содержал такое безразмерное войско, что числил в своих противниках весь мир сразу.

У независимой неньки главным врагом, естественно, оказывается Россия – убеждает нас дружный хор чорновиллов и горыней в Киеве, чумаченок и янчуков в Одессе. И армия Украины должна быть готова сразиться не только с Румынией, чьи войска, судя по декабрю 1989-го, непригодны даже для борьбы с собственной госбезопасностью. Офицеров, присягнувших своим квартирам, на аттестациях спрашивают: «Готов ли воевать с Россией?» А значит, армию нам придется содержать не уступающую российской – то есть на душу населения втрое больше.

Экономика СССР рухнула прежде всего под натиском тех, кто формально обязан был ее защитить – Советской Армии и военной промышленности. Сколько продержится под своей армией Украина?

И даже если Россия с Украиной подпишут договор о вечной дружбе и ненападении – и даже если договор этот не будет затоптан нашими депутатами, – надеяться на заметное сокращение армии не приходится. Ибо еще со времен Киевской Руси князь, царское, советское войско предназначалось для борьбы прежде всего с собственными подданными. Для их стремления к мятежам правители наши всегда давали множество причин. И нынешняя власть быть исключением не намерена.

Перейдем теперь к делам более мирным.

Я уже писал: в наше время невыгодно разрабатывать новый товар, если на рынке для него живет меньше 300 миллионов человек. Именно столько и живет в СССР. С распадом его делать что-то новое стало возможно лишь в случае продажи за рубеж. А многие ли у нас способны сделать такое, на что в цивилизованном мире согласятся хотя бы взглянуть?

Серьезные, наукоемкие новые товары столь сложны, что для их производства нужна кооперация сотен и тысяч изготовителей. Нет ныне страны, способной изготовить что угодно без помощи извне. СССР мог делать вид, что обходится своими силами. Но новое

оборудование закупал за границей за любую цену, иногда – если речь шла о чем-то пригодном для выпуска оружия – через десятки посредников. Сейчас нет на Украине ни одного изготовителя наукоемкой продукции, который не имеет партнеров за свежееизготовленной границей. И по мере закручивания таможенных гаек, по мере успехов в деле снижения курса украинского карбованца, по мере расширения списка товаров, не подлежащих вывозу за рубеж – и, следовательно, сужения возможностей оплаты «импортных» комплектующих – «зарубежные» наши партнеры стремительно теряют интерес к сотрудничеству с независимыми нами. Чем их заменять?

Замечу: само по себе падение купона не так уж и страшно для деловых людей. Любой из них может предложить множество вариантов ведения дел за границей в условиях инфляции – вариантов и опробованных в цивилизованном мире, и специфически советских. Но у всех этих вариантов есть общий пункт. Любой товар, законно произведенный в стране и не угрожающий непосредственно ее интересам (вроде оружия), должен из этой страны свободно вывозиться. Иначе дела не будет – ни с дальним зарубежьем, ни с ближним, ни внутри новейших рубежей.

Кстати, разрыв хозяйственных связей больно ударил и по промышленности военной. Танки у нас не выпускаются – а нужны. Хорошая половина сырья и деталей авиамоторов поступает с российских предприятий, да и три четверти типов моторов для наших самолетов выпускаются вообще без участия Украины. В радиоэлектронике картина еще ярче – а какая нынче армия без электроники?! А если все необходимые военные производства создавать, останутся ли силы на производства мирные?

Тяжелейшим бременем для нашей экономики всегда была ее монополизированность. Еще в начале века Россия была первой в мире по степени концентрации производства – хотя и далеко не первой по величине его. А уж в советское время... Никакая Standard Oil или General Motors и мечтать не может об искоренении в стране всех своих конкурентов. А уж полномочия члена правительства их директорам и в самом радужном сне не привидятся.

О последствиях монополии в любом виде деятельности достаточно сказали еще Теодор Рузвельт и Владимир Ульянов. Но даже если бы никто, ничего, никогда на эту тему не говорил, для оценки этих последствий достаточно оглянуться вокруг. И без ликвидации монополий последствия эти могут лишь усугубляться. Как же на наших монополиях отразился распад Союза?

Еще вчера Запорожский автозавод, сочиняя прейскурант на свои «Таврии», должен был помнить: есть еще «Лада», «Москвич», «Волга»; зависишь цену – уйдут покупатели к конкурентам. А сейчас поток автомобилей с берегов Волги и Оки с каждым днем мелеет, а уж ненавистное щирым незалежникам имя «Москвич» того и гляди будет вообще забыто. И ЗАЗ скоро останется единственным желающим продавать машины за карбованцы. Вот уж будет раздолье! Накручивай сколько угодно – покупателю деваться некуда.

Подобные примеры можно привести, конечно, не только по автомобилям, но неохота утомлять длинным перечнем. И так ясно – чем меньше страна, тем легче стать в ней монополистом и сдирать со своих сограждан дополнительные шкуры.

Конечно, мне скажут: раньше мы были заперты в СССР, а теперь к нашим услугам – весь мировой рынок. И вместо безнадежно устаревшей «Волги» сможем наконец ездить на «Мерседесах» с «Тойотами».

Сможем, конечно... если будет на что смочь. На карбованцы много «Роллс-Ройсов» не купишь – на них и «Таврию» продадут лишь в порядке большого одолжения. Правда, обещана нам вскоре свободно конвертируемая гривна. Что гривна будет – увы, верю: бывало и похуже. А вот конвертируемая ли?

Свободно конвертируемой валюта может стать лишь тогда, когда за границей страны, в которой она выпущена, хватает желающих купить что-нибудь в этой стране – и, естественно,

за ее национальные деньги. Есть, конечно, много технических деталей, но главное – простое правило: не продашь – не купишь. А много ли за бугром желающих купить что-нибудь у нас? И многие ли у нас предпочтут получить в уплату за свой товар карбованцы и гривны, а не доллары и йены?

Так что монополии наши охранены слабостью нашей экономики не менее надежно, чем таможенными. И пока монополии неуязвимы – экономика останется слабой.

И последнее – по порядку, но не по значению.

Вырастить пшеницу в Израиле или Саудовской Аравии в десятки раз сложнее и дороже, чем в США. Отношения у этих стран с Америкой традиционно прекрасные. Но почему-то они не закупают пшеницу в США, а выращивают сами – и столько, что хватает даже на экспорт. И денег на это не жалеют. Потому что в какой-нибудь не слишком прекрасный момент отношения могут испортиться. А вдруг в Вашингтоне скажут: «Или делайте по нашему, или не продадим зерно. Мы без ваших денег с трудом, но продержимся. А вы без нашего хлеба?»

Вполне независима лишь страна, которая не поддается никакому нажиму извне – если, конечно, ведет себя так, что нарывается на такой нажим. И чтобы обеспечить право вести себя подобно слону в посудной лавке, никаких денег не жаль. Украина располагает великолепной сетью газопроводов из России, газ по ним получает и из России, и из Туркмении. Но решила истратить семь миллиардов долларов (!) на постройку газопроводов из Ирана через Азербайджан – то есть связать судьбу свою с самыми непредсказуемыми и политически опасными странами региона, зато получить наконец возможность давить своих русских, не опасаясь обиды соседей.

Автаркия – самодостаточность – за которую борется Киев, вполне в традициях СССР. Помните, как в 30-е годы газеты каждый день гордо кричали: «Еще одно изделие производим сами! Еще с одной зависимостью от Запада покончено!» А пришла война, и оказалось – все равно без границы не прожить. Оружия, правда, получали мало: это мы всегда делали хорошо. А вот станки, каучук, олово... Как ни старайся, в одиночку не проживешь. И не дай бог понять это лишь в войну!

Вот какова может быть цена деления. Правители ее не замечают – платят не они, а им. Платим мы. И куда дороже, чем думаем сами.

Выслушав от меня все это год назад, один из моих сослуживцев гордо заявил: «Ну и пусть голодные, зато не будет над нами москалей!» А на вопрос, чем ему досадили москаль, пояснил: «Они нами командуют». И никак я его не мог убедить, что командует нами – что при Москве, что без нее – все тот же Киев. И если раньше на явно неприемлемые его шаги можно было надеяться найти в Москве управу, хотя и редко эта надежда сбывалась, то при незалежности куда жаловаться пойдём?

Нет, конечно, цену деления можно и заплатить – было бы за что. Нидерланды от Испании отделились под угрозой истребления инквизицией, США от Англии – из-за грабительских налогов... И какие-нибудь львовяне или ровенцы могут порадоваться. Их предки сотни лет возмущались, почему Варшава не признает их поляками. И сейчас они счастливы, что Украина превращается в филиал Жечи Посполитэй, где человека оценивают по одному критерию – насколько он сумел вытравить из себя русского. А мы за что платим?

За вытеснение в институтах хороших преподавателей украиноговорящими? За плевки с высокого дерева на решение одесситов создать свободную экономическую зону? За назначение главного архитектора Одессы Киевом? За отключение российского радио и телевидения? За «соборность державы», исключаящую любые попытки самоуправления? За призывы – правда, пока не в парламенте, а лишь в газетах – изгнать с Украины всех русскоязычных, то есть две трети народа? За то, что нами по-прежнему правят идеологический

отдел ЦК КПУ и военно-промышленный комплекс? За то, что мы празднуем не поражение московского ГКЧП 21-го августа, а победу киевского ГКЧП 24-го?

Цена деления ничтожна для правителей, но разорительна для народа. Неужели мы согласимся ее заплатить?

Печатается впервые: доселе публиковалось только в Интернете

Взгляд из сего дня

Вопрос о том, ради чего Украину отделяют от остальной России, поднимался с тех пор уже много раз и многими авторами. Доселе ни одной реальной причины не указано. Именно поэтому сочиняются фантастические версии вроде геноцидной сущности голода 1932–3-го годов (и число жертв этого голода, реально не превысившее трех миллионов человек по всему Союзу, в том числе не более миллиона на Украине, завышено пропагандой уже раз в десять).

Запорожский автомобильный завод оказался неконкурентоспособен даже при всех попытках перекрыть поток автомобилей из России. Его купил корейский концерн Daewoo. Родную «Таврию» не стали модернизировать, а просто прекратили производство. Сейчас завод клонирует корейские машины малого и нижесреднего класса.

В статье я ратовал за развитие внешнеэкономических связей на всех направлениях. Последующий опыт доказал: на мировом рынке нас не ждут. Даже в период экономического бума Украине удавалось экспортировать в основном минимально обработанную продукцию – черные металлы и химические удобрения (увы, в остальной России дело обстоит еще хуже: на экспорт идет в основном сырье или в лучшем случае электроэнергия). Даже на оружейном рынке, где у нас есть стабильная клиентура, нас изрядно потеснили. Выходит, едва ли не единственным направлением развития связей остается внутрисоюзное.

Впрочем, такой ход развития подтверждает ценность экономической самодостаточности. А ее можно добиться только возрождением былого единства.

Увы, и в те времена, и сейчас более чем достаточно специалистов по изысканию причин наших нынешних бед исключительно в прошлом. А попутно пропагандисты изыскивают все новые поводы для возведения на это прошлое откровенной хулы. Порою целые газеты ею заполнены.

1993.01.20.08.21

По страницам центральной газеты

Газета эта сейчас лежит передо мной. Рядовые, ни к чему не приуроченные номера – 42 (63) и 43 (64). Газета небольшая – четыре страницы (правда, мелким шрифтом) формата нашего «Обозрения». Но куда более серьезная – все-таки издает ее украинская республиканская партия (УРП).

1. Есть такая партия!

Партия с почтенным прошлым.

Левко Лукьяненко вырастил ее из украинской хельсинкской группы. Так же, как Звиад Гамсахурдиа из грузинской хельсинкской группы выстроил свой круглый стол «Свободная Грузия». Интересно, почему все-таки московская хельсинкская группа не стала филиалом общества «Память»?

Партия, заботящаяся о своей репутации.

Неизвестный когда-то комсомольский поэт Анатолий Глушак стал членом Одесского краевого провода (областного комитета) УРП. Но сведения о его прежней работе попали в газеты. И сразу же поднялся вопрос о его исключении из комитета за подрыв престижа партии. Работа была важная – заведующий сектором печати отдела пропаганды обкома КПУ. И понятно, чем она подрывала престиж: оказалось, УРП так мала, что содержать в своем обкоме сектор печати пока не может. Но все еще впереди – и Глушака в проводе оставили.

Партия почти правящая. Но не совсем.

Лукьяненко сумел на президентских выборах добыть самый престижный в украинской политике пост – сейчас он посол в Канаде. Но сменивший его в должности Великого Вождя Михайло Горынь сумел пока организовать лишь раскол руха (движения); не такая сложная задача в наши дни, когда все больше народу начинает понимать, куда их рухали.

Украина уже полтора года идет по пути, начертанному головами УРП. Но куда медленнее, чем они мечтают.

Партия парламентская.

В парламенте Украины УРП содержит множество членов и сочувствующих. Но звучат иногда и другие мнения. Поэтому партия сейчас добивается досрочного роспуска верховного совета: студенческими голодовками грозит, у нас подписи за референдум выпрашивает...

Партия со своей четкой программой.

Программа эта вся уместилась в двух словах названия партийной газеты: «*Самостоятельная Украина*».

2. Язык до Львова доведет.

«Как! Неужели газета названа по-русски?» – спросите Вы. Нет. Просто я, ради своих читателей, перевожу тексты партийного органа на язык, понятный нам всем. А республиканская партия свою газету издает, естественно, на украинском.

Впрочем, это язык не украинский. И не потому, что в газете пишут «*СОВІТ*» вместо РАДА, «*ЧК–ГПУ–НКВД–КГБ*» вместо НК–ДПУ–НКВС–КДБ. Здесь как раз все ясно. Партия нас учит: коммунизм и советская власть полностью принесены извне; среди украинцев не было ни коммунистов, ни борцов за советскую власть; даже слов, связанных с эпохой, впервые давшей Украине государственность, в украинском языке нет и быть не может.

Но откуда в украинском слова «*матеріЯл*», «*діЯспора*», «*деклЯрація*», «*парлЯмент*»? В каком кошмарном сне может привидеться знатоку украинского предлог «*ув*»? Газетный номер по-украински – НУМЕР, а не «*ЧИСЛО*». И почему газета говорит про экс-президента «*в екзилі*»? ЕХІЛ – слово латинское, ему соответствует русское ИЗГНАНИЕ и украинское ВИГНАННЯ. Так что газета издана не на украинском языке. А на галичанском.

Не удивительно. Националисты всего СССР не признают современной орфографии своих языков. И не по неграмотности – она у националистов касается только истории. А потому, что орфография эта зафиксирована уже в годы советской власти, которую они категорически не признают. То, что старая орфография сложилась в эпоху Российской империи, их смущает значительно меньше.

А у украинских националистов есть и дополнительные причины. Во-первых, языковеды, устанавливавшие нормы современного литературного украинского языка, стремились четко отделить его не только от русского, но и от польского. Во-вторых, галичанский язык – наследие не Российской империи, а Австрийской.

В Австрии ни один народ не был в большинстве. Поэтому тамошние власти особо заботились о национальном вопросе. Австрия добилась, что сербоязычные католики (хорваты) и мусульмане (босняки) стали злейшими врагами сербов – православных. Австрия внушала оказавшимся в ее распоряжении галицийским полякам и русским, что они украинцы – и должны поэтому поляков и русских ненавидеть, а не рваться к воссоединению. И кое-кому внушила.

Но язык – полбеда. Мы с Вами, читатель, живем в Одессе и говорим по-одесски. Почему же киевская газета не может говорить по-львовски? Важен не язык, а мысли, этим языком выраженные. О чем же «*Самостоятельная Украина*» мыслит?

3. Коммунизм на горизонте!

Прежде всего ее волнует, конечно, *«Антигосударственная политика социалистов»*. Так озаглавлена заметка о заявлении киевской краевой организации УРП, где ругают украинский социализм за митинги в честь 7-го ноября. Событие, конечно, не лучшее из того, что с нами было. Но возмущает республиканцев то, что на митингах требовали возродить СССР. И по этому поводу они требуют от генерального прокурора и других властей «принять решительные меры, направленные на пресечение антигосударственной деятельности».

УРП, конечно, не оригинальна. Недавно и сопредседатели руха Иван Драч и Вячеслав Чорновил официально потребовали запретить деятельность многочисленных партий и организаций, добивающихся отказа от независимости Украины и восстановления Союза. И даже не задумались: а почему в народе, столь одностайно проголосовавшем всего год назад, вдруг родилось столько групп, недовольных собственным волеизъявлением? Что заставило общественное мнение так резко перемениться?

Впрочем, неоригинальны и Драч с Чорновилом. В заявлениях руха и УРП почти дословно воспроизведены заявления и статьи руководства КПУ, возмущавшейся не так давно антигосударственной деятельностью руха. И так же, как коммунисты не видели собственных ошибок и провинностей, а считали всех своих противников агентами ЦРУ – так и националисты всех, кто ими недоволен или им неугоден, зачисляют в коммунисты и агенты Москвы.

Коммунисты, естественно, злы и коварны. *«Чтобы отвлечь внимание народа от некоммунистического переворота, кто-то вызывает тень неофашизма»*, – сказано в заметке о национал-социалистической партии Украины (есть уже и такая). И утверждается: *«идеальной основой этой партии является марксизм-ленинизм – преступная наука массовых ограблений, убийств, угнетения и уничтожения людей»*.

Конечно, недостатков и ошибок у Маркса и Ленина множество. Я в свое время – по собственной инициативе – изучил их собрания сочинений и об этом знаю не с чужих слов. Но теория, ими разработанная, грабить и убивать все-таки не учит. Это достижения тех, из-за кого сам Маркс постоянно повторял, что он – не марксист. А марксизм, между прочим, породил не только КПСС с ее верной составной частью – КПУ, но и вполне цивилизованных социал-демократов.

Давно известно, что коммунизм и нацизм – разновидности фашизма. Но именно РАЗНОвидности. Поэтому национал-социалисты к марксистским идеям всегда имели единственное отношение – всех носителей этих идей они неукоснительно истребляют, как только наберутся достаточной для этого силы.

Нацистская опасность для УРП, конечно, не главная. Ее огорчает, что ни одна из уже существующих националистических организаций не вошла в конгресс украинских националистов. И газета рекламирует книгу о подвигах «дивизии сечевых стрельцов (СС) ГАЛИЧИНА». Расшифровка сокращения, конечно, интересная. Только согласятся ли с нею ветераны других дивизий СС (сечевых стрельцов?), воевавших бок о бок с ГАЛИЧИНОЙ – ИМПЕРИЯ, МЁРТВАЯ ГОЛОВА, АДЛЬФ ГИТЛЕР?

Зато всюду – даже на закрытом заседании парламента – партии видится некоммунистический переворот. И во избежание оногo *«Самостоятельная Украина»* призывает к единению. *«Пока националисты дерут демократов, коммунисты всех стран соединяются»* – озаглавлена одна из статей. Ее автор возмущается газетой «Сельские вести», сочувственно информирующей о праздничном собрании во дворце культуры «Украина» по случаю 75-летия октябрьской революции. Пугает приездом на совещание союза трудящихся коммунистов Черниговской области представителей со всей Украины. Паникует в честь создания в

Киеве координационно-консультативного совета левых организаций Украины. А главное, негодует по поводу разногласий между *«ультраправыми радикалами»* и *«национал-демократами»*. Обижается, что в откровенно нацистских газетах ругают не только коммунистов. Сожалеет о столкновении на конференции Львовского областного руха. И требует объединения. Разумеется, во имя Украины.

4. У глобуса Украины.

Украина для УРП действительно юбер аллес. Еще одна статья скромно именуется *«Украинское казачество – явление планетарное»*.

Статья большая. И автора ее редакция представляет очень подробно. Елена Апанович – белоруска из России, ученая с пятидесятилетним стажем. Все это время исследует украинское казачество, за что ее и преследовали российские шовинисты. Пришлось переключиться на изучение творчества Вернадского. Сделала эпохальное открытие – обнаружила среди предков ученого запорожских казаков. В последние пару лет вернулась к любимой теме.

Планетарность казачества автор мотивирует ссылками на Вернадского с его теорией биосферы и ноосферы. Правдоподобно! Ведь по Вернадскому даже стая саранчи – явление планетарное.

Сечь – *«первая в мире казацкая христианская республика»*. Заметьте! Не «первая в мире» – были уже древние Афины и Рим. Не «первая христианская» – были задолго до Сечи Венеция и Флоренция. А «первая казацкая» – потому, что единственная. Ведь казачьи республики Дона и Урала признавали себя частью России – значит, по мнению наших независимцев, республиками быть никак не могут.

«Феномен украинского казака как раз в том, что он одновременно был и профессиональным воином, и производителем, и купцом, и ремесленником, и политиком, и художником». Иными словами, не было на Сечи разделения труда – значит, не могло быть прогресса. Если это правда, то восторгаться нечем.

Впрочем, Апанович видит у казачества множество достижений. *«Вспомним казачьи портреты, живопись – это уникальное явление в мировом искусстве. А думы? Разве это не своеобразные устные романы, отдаленным аналогом которых могут быть французские рыцарские романы»*. Отмечена дипломатическая вежливость переписки с крымскими ханами и атаманами ногайских орд (вот только известное письмо турецкому султану, по моему, выпадает из ряда). *«Казачьи хутора-зимовки – это прообраз фермерского хозяйства»*. ... Так что Сечь, бесспорно, родина слонов.

Особо восхищает автора военное искусство запорожцев. Упоенно описывается разработанная Сагайдачным «стратегия войны с Турецкой империей». Морские походы запорожцев, одновременные атаки нескольких крупных турецких портов. ... Да, дрались казаки лихо – не зря их охотно нанимали в армии всей Европы. Вот только за что дрались?

Война обычно имеет целью захват чужих территорий или освобождение своих, навязывание противнику своей политики, вообще принуждение одной из воюющих сторон к действиям, выгодным для другой. Но не только Иван Серко или Петр Конашевич-Сагайдачный, но даже и Елена Апанович вряд ли предполагает, что набег казачьих «чаек» на Стамбул могли присоединить его к Сечи или хотя бы защитить Украину от турецких походов и татарских набегов. Значит, запорожцы занимались не войной. А чем же?

Гляжу на пылкие строки – и вспоминаются другие авторы. Как Конашевич по Черному морю, шел некогда другой вождь по Карибскому. Раздергав испанцев ложными десантами в соседние порты, захватил Маракайбо Генри Морган – и слава его дошла до наших дней. А захваченное тогда серебро до сих пор в деле – потомки героя переквалифицировались в банкиров. Увы, романтические набег Морган на Испанский Мэйн, Разина на Персию, Сагайдачного на Турцию носят в международном праве одно нелестное имя – пиратство. И описанные Апанович порядки казачьей республики на Хортице ничем не отличаются от описанных Сабатини обычаев берегового братства на Тортуге. Или, может быть, описание не вполне точное?

Автора не устраивает прежняя историография. *«Национально-освободительную борьбу Украины с российским царизмом... превращали в классовую борьбу украинской старшины»*. Простите, но казачья старшина – такие же феодалы, как польская шляхта и русское дворянство. Так что их борьбу классовой не считает никто, кроме почтенной ученой Апанович. Классовой же могла быть борьба рядовых казаков против господ – и шляхты, и дворянства, и старшины, и нынешней бюрократии.

И Переяславскую раду автор, естественно, не одобряет. *«Вопреки договору 1654 г., который предусматривал, что Москва защитит Украину от польского короля, Россия отдала Правобережную Украину Польше, осуществив ее раздел. Так что договор она перечеркнула»*. Действительно, какое вероломство! 30 лет вожди Украины упрасивали Москву принять их под защиту. Ссылаясь, кстати, прежде всего на бесспорное единство русского народа на московском севере и киевском юге. 30 лет Москва отказывалась от этого приобретения, поскольку сил на защиту у нее не было. Она только предоставляла беглецам убежище на своих землях. Ныне Слобожанщина (Сумы и Харьков) числится Украиной.

В конце концов Хмельницкий организовал очередное восстание – и поляки начали мятежных русских подданных просто истреблять. Гетман, ссылаясь уже не только на единство, но и на геноцид, заставил Алексея Михайловича заключить договор. Но сил-то у России по-прежнему не было! И она вынуждена была сдать часть завоеваний Богдана. Только добила от Польши гарантии некоторых прав русского населения. Минимальные гарантии, но все-таки лучше прежнего беспредела. «Это было преступление, черная измена», не правда ли?

Верно говорит об Апанович редакция. *«Факты минувшего она рассматривает с вершины, имя которой – независимая Украинская Держава»*. Как недавние историки смотрели с вершины, имя которой – марксистская теория и советская практика.

5. Права державы.

Елену Апанович можно цитировать бесконечно. Но прерву наслаждение.

Во-первых, она не оригинальна. В Одессе есть свои знатоки украинского величия – Барладяну, Ищенко, Чумаченко...

Во-вторых, это предшествующая партия стремилась разбираться во всех науках. У нынешней – другие цели.

Хельсинкские группы создавались для защиты прав человека. И интервью председателя секретариата УРП Олега Данилейко озаглавлено «Права человека и строительство государства».

«Розбудові держави» в интервью посвящено почти полстраницы. Правам человека – один пункт. Что характерно – последний. В этом пункте предсек возмущен: *«Нынешние левые выдвигают права человека на первое место. Но можно ли обеспечить права человека в несуществующем государстве? Конечно, нет».*

Неужели до 1-го декабря 1991-го года мы жили не в государстве? Не спорю, права человека оно обеспечивало из рук вон плохо. С ним за это боролись – в Москве куда активнее, чем в Киеве. И 21-го августа 1991-го победили. К власти в СССР пришли те, для кого права человека – не пустой звук. Поэтому уже 24-го августа власть Украины провозгласила, что ей с Союзом не по пути.

И на какое место, кроме первого, можно ставить права человека? Государство для того и существует, чтобы их обеспечивать. А если оно ставит что-нибудь выше прав человека, то собственное право на существование теряет. Так решили еще отцы-основатели Соединенных Государств Америки. И до сих пор никто не рисковал поставить это под сомнение – никто, кроме диктаторов.

«Права человека должны обеспечиваться не формально, а реально, и одно из основных прав – это право жить счастливо» – так завершается интервью. Знакомые слова. О реальных правах – на труд и отдых, образование и здравоохранение – мы знаем давно. И знаем, как они были обеспечены.

Прежняя власть из всех прав человека признавала только право на труд. Нынешняя – право на самоопределение. Причем единственной нации. Лично я предпочел бы более обширный список прав. И, вероятно, не только я.

6. Народ и партия едины!

Интервью Данилейко – предвыборное. УРП, конечно, требует роспуска верховного совета. Но в выборах депутатов на место выбывших участвовала активно. Естественно, «*в округах, где преобладают кандидаты от социалистической партии*». То есть почти во всех.

Увы, ни один кандидат от УРП не прошел не только в парламент, но даже во второй тур – там, где он состоится. Партию может утешить лишь то, что она не уникальна – не прошли и кандидаты от прочих национально озабоченных партий и движений. Например, в Малиновском округе Одессы менее 13 процентов голосов собрал и всего на четвертом месте оказался кандидат от вполне умеренной партии демократического возрождения Украины. Правда, его личные высказывания ближе к УРП, чем к ПДВУ.

Номера «Самостоятельной Украины», о которых я пишу, вышли еще до выборов. Но по их материалам такой результат можно было предвидеть.

Газета жалуется: подписи за референдум по роспуску парламента собирать некому. Инициативных групп по сбору много лишь на западе. Во Львовской области 28, в Тернопольской 22, в Ивано-Франковской 15. А в других областях... В Николаевской 2, в Житомирской, Луганской, Одесской, Херсонской и в республике Крым – вообще по одной.

«*Последний опрос населения нашего города, проведенный социологической службой Кременчугского конгресса национально-демократических сил, показал, что лишь 40% респондентов считают себя патриотами Украины*». Это сообщает председатель секретариата Полтавской областной организации УРП. И, конечно, предупреждает: «Референдум состоится, но национально-демократическая ориентация развития Украины потерпит поражение, поскольку у демократов не хватит сил победить в более чем 400 округах одновременно».

Конечно, областной секретарь слишком оптимистичен. Судя по выборам, патриотами – в трактовке УРП – сочли себя куда меньше 40% населения. «Сил победить» не хватило не только в 400, но ни в одном округе. А уж демократами себя называть может сегодня кто угодно – но от этого названия до демократии далековато...

О бунте на львовской конференции руха газета говорит: «*Если уж в революционном Львове сторонники Валентина Мороза не набрали большинства, то что говорить про русифицированный Николаев, колбасолюбивый Донбасс или касатонизированный Крым?*»

Говорить о «русифицированном Николаеве» – все равно, что об украинизированной Полтаве или полонизированном Львове. Если, например, Одесса изначально интернациональна, то Николаев с момента основания заселялся русскими корабелями, и другие народы в нем представлены весьма скупо.

И хотелось бы знать: почему Львов – «революционный»? До сих пор все революции проходили в других местах. 7-го ноября 1917-го – в Питере, 21-го августа 1991-го – в Москве, 24-го августа 1991-го – в Киеве. Возможно, революцией сочтен захват власти в областном рухе нацистами?

Увы, по данным газеты, далеко не все украинцы влюблены в независимость. Но пусть ненавидят, лишь бы боялись! В заметке под заголовком «*Не допустить ослабления боевого духа украинской армии!*» требуется «*особое внимание сосредоточить на расширении патриотических чувств в вооруженных силах Украины*». Ведь и это благое дело под угрозой. «*В определенных кругах, которые никак не могут смириться с обретением Украиной независимости, настойчиво распространяется мысль о ненужности и даже вредности социально-психологической службы в вооруженных силах Украины*». А ведь «это структура, на которую возложена чрезвычайно важная миссия утверждать в вооруженных силах Украины национально-государственный патриотизм».

Как видим, ничего не меняется. Если жизнь в стране патриотизма не вызывает, его надо внедрять в приказном порядке. Раньше нас призывали затягивать пояса во имя строительства коммунизма. Теперь ради независимого национального государства. Цели правителей меняются, но подданным дело предлагают прежнее – затягивать пояса. И удивляются, что не всему народу это нравится.

Поэтому оснований для патриотического энтузиазма газета видит немного. Та же заметка возмущена утверждениями, *«что именно отделение от России принесло народу обнищание»*. И пророчит: *«Опасность таких спекуляций предельно угрожает Украине, ибо ложится в сознание украинских масс, которые в подавляющем большинстве абсолютно лишены национально-патриотических чувств и на первое место ставят не национальное достоинство, не свободу Украины, а материальное благосостояние»*.

Да, неудачный украинской республиканской партии достался народ. Не пора ли ей выбрать себе новый?

Впервые опубликовано в газете «Обозрение из Одессы» № 4 / 2002. После публикации в файле исправлены опечатки, в связи с чем дата завершения исходного текста утеряна

Взгляд из сего дня

Украинская республиканская партия все еще существует. И даже представлена в Верховном Совете республики. На Украине, в отличие от России, все еще допускается предвыборное блокирование политических карликов. УРП входит в ющенко́вский блок «Наша Украина». И следует признать: президент Ющенко действительно строит «Их Украину» – национально озабоченную, исполненную необоснованного самомнения, отрицающую все реальные достижения и возможности народа во имя чудовищ, порожденных сном разума.

Деятельность помянутой в статье Елены Апанович – лишь один из несметного собрания примеров национальной науки. И далеко не самый вопиющий. В школьных учебниках уже пишут о трипольской (по селу, где впервые раскопаны осколки горшков с характерным узором) культуре шеститысячелетней давности как первых украинцев (хотя по всем доступным археологическим данным трипольцы были в числе предков современных румын, но никак не славян) и даже о том, что первые люди на Украине появились сто сорок тысяч лет назад (хотя люди современного типа – кроманьонцы, по названию французской пещеры, где впервые найдены останки наших предков – существуют почти втрое меньше, то есть учебник именует людьми неандертальцев). Русский язык объявлен смесью староболгарского с финно-угорскими диалектами. И так далее.

Главная цель всех этих фантазий очевидна: убедить граждан Украины, что они качественно отличаются от всех прочих русских и должны пребывать в отдельном от России государстве.

Увы, профессиональные украинцы – то есть люди, извлекающие выгоду из самого факта отделения Украины от остальной России, рискующие немало потерять при воссоединении – сделают все от них зависящее, чтобы страна оставалась удобной лично для них кормушкой. Тем более что среди этих профессионалов есть совершенно выдающиеся личности.

1993.01.10.22.38

Осторожно! Ученый!(?)

С 9-го по 15-е декабря газета «Юг» печатала статью, грозно названную «Пятая колонна». Под рубрикой «Полемика». Небывалый для 4-страничной газеты объем публикации ясно указывает, на чьей стороне в этой полемике сам орган.

1. Сведения об авторе.

В. Барладяну себя считает ученым. И в изобильной статье периодически обижаются на тех, кто в свое время это не признал. Зато ныне ученая сущность Барладяну подтверждена. Без санкции ученого совета (!) приказом КИЕВА он возведен на кафедру украинистики ОДЕССКОГО университета.

Кафедра новая. И завкафедрой Барладяну верит: до него никто ничего об Украине не знал, посему всякое его слово есть неоспоримая истина. А если возразят, он радостно предупреждает: ныне не прежние времена, когда «достаточно было научных степеней «специалистов», чтобы суд запретил целую науку, как это было, например, с академиком Вавиловым». Неведомо историку Барладяну: это не Вавилов своими учеными степенями что-то закрывал. Это неуч Лысенко, в юности подававший надежды и потому Вавиловым вознесенный, добился ареста академика и запрета целой науки.

Своеобразно представляет ученый Барладяну научный метод. «Наука оперирует фактами, ученый ссылается на источники для того, чтобы доказать свою точку зрения или опровергнуть другую». Но ФАКТ и ИСТОЧНИК – вещи существенно разные. Коран, Евангелие, Тора, Бхагавад-Гита – источники. Для каждого ли из нас все, сказанное в каждом из них – факт? А ученый, сопоставляя факты и источники, должен точку зрения прежде всего ВЫРАБОТОВАТЬ, а уж потом доказывать или опровергать. И быть готовым ее изменить, если она фактам противоречит.

А взаимоотношения с фактами у исследователя Барладяну напряженные. Например, он полагает украинцев древнейшей из индоевропейских наций. А ведь даже сербохорваты разделились лет на 300 раньше, чем русичи. Считая с переноса Великого Стола во Владимир.

2. Не пререкайся!

Репутация Барладяну в городе устоялась. Принято считать, что спорить с ним можно разве что обладая профессиональными медицинскими познаниями и опытом депутата Херсонского.

Почему же я вступаю в полемику? Ужели просто обижен руганью?

Но я оказался в хорошей компании! Статья полемиста Барладяну оскорбляет множество людей куда более уважаемых, чем я. Так числящийся поэтом русский националист Куняев прославился тем, что ругал всех талантливых поэтов своего поколения – от Высоцкого до Юнны Мориц. Числящийся ученым украинский националист Барладяну завидует российскому собрату?

А что касается обиды... Разве можно обижаться на человека, способного объявить украинцем даже Иисуса Христа?

Дело намного серьезнее. Пропагандист Барладяну пребывает в здравом уме и твердой памяти. Но, как говорится, «косит под шизу». Чтобы ему не возражали. Ибо прекрасно знает: спор никогда не ведут для переубеждения противника. Спорят, чтобы убедить аудиторию.

И если я брезгливо откажусь копаться в кучах творений сказочника Барладяну... Если убоюсь прокуратуры, которой он постоянно грозит... То кто-нибудь из студентов, отданных всемогущим Киевом под чуткое руководство преподавателя Барладяну... То кто-нибудь из читателей, подставленных редактором нынешнего «Юга» под бурные потоки публициста Барладяну... Может, не дай бог, и поверить. Сказано в Писании: «Если кто из вас соблазнит одного из малых сих, лучше бы повесили ему на шею мельничный жернов и бросили в воду». Соблазнитель Барладяну может, конечно, мечтать и о такой судьбе. Но я ему помогать не намерен.

3. Методы убеждения третьей степени.

А. Как известно, ложную мысль нельзя доказать одними истинными доводами. Посему пропагандисту легче всего просто врать.

«Из личного опыта автор этих строк знает, что... прибыв на постоянное жительство в Канаду, в любую другую страну Британского Содружества или в США, он (иммигрант) обязан, чтобы устроиться на работу или получить права водителя, в течение четырех месяцев изучить английский. Например, Валерия Кухаренко, одна из бывших советских верноподданных, доктор филологии, профессор, декан ОГУ, заведующая кафедрой английского языка, прибыв на постоянное жительство в США, устроилась на работу посудомойкой сразу же, так как ее уровень знания английского соответствовал требованиям, предъявляемым к посудомойкам».

Бог знает, какой личный опыт убедил путешественника Барладяну, что в США работодатели принимают экзамены по языку. Личный опыт множества иммигрантов прямо противоположен: не можешь говорить с нанимателем – плати посреднику. Конечно, зная местный язык, работу найти легче. Но обойтись без этого вполне можно.

И уж не знаю, за что неостепененный Барладяну обогнал доктора наук Кухаренко. В США она приглашена по контракту преподавать в университете. Преподает успешно. И сотрудники Одесского университета – в том числе Барладяну – об этом знают.

Б. Удобно использовать устаревшие сведения.

«В Швейцарии три государственных языка – немецкий, французский и итальянский... Гарантами такого языкового равенства выступают три государства – Германия, Франция и Италия. А вот 200 тысяч ретороманцев, не имеющих за пределами Швейцарии своего государства, не имеют и денег даже на начальное школьное образование на родном языке».

Уточним: соседние страны никогда государственных языков в Швейцарии не устанавливали. К тому же и Германия, и Италия значительно моложе Швейцарской Конфедерации. А с 1869-го года в Швейцарии не три, а четыре государственных языка – включая ретороманский. И деньги для этого языка выделяются отнюдь не только на начальное обучение.

В. Неплохо что-нибудь и преувеличить.

«Если бы в газете «За наукові кадри» в 60–80-е годы появилась статья против наглой и тотальной русификации ОГУ, то КГБ расстреляло бы ее автора, редактора и секретаря парткома».

«Русификацией» памятный Барладяну называет прекращение «наглой и тотальной» украинизации русскоязычных территорий, попавших с 1918-го года под власть Украины. Украинизировали нас и в 20-е годы, и в начале 30-х, и в конце 50-х, и в 90-е...

А КГБ уже в 60-е годы не расстреливал. То ли КГБвед Барладяну перепутал эпохи, то ли высказал доброе пожелание...

Г. Полезно придавать СВОЮ трактовку сведениям общеизвестным.

«Многовековое колониальное положение Украины привело к разделению ее коренного населения на три фактически враждебные друг другу категории. На заре нашего века М.Грушевский назвал эти категории по именам – малороссы, хохлы и украинцы».

Верно, по отношению к национальным вопросам на три части можно разделить любой народ.

Большинству хватает других забот. По терминологии Грушевского это хохлы. На Украине таких, по данным националистической прессы, не менее 70 %.

Есть во всяком народе национально озабоченные (по Грушевскому – украинцы), есть озабоченные гастрономически, сексуально... Доля их невелика и стабильна. Нормальное общество терпит их, но воли не дает. Если же они вообще не видны, как в советскую эпоху, или навязли у всех в зубах, как ныне – значит, страна серьезно больна. С ее выздоровлением они перестанут нам мешать. Поэтому всячески мешают обществу выздороветь.

Есть и сознающие, что их народ – лишь часть большей общности. По Грушевскому, это малороссы. Многие из них желают воссоединения всей общности, в которую входят. Пангерманцы и пантюркисты, панарабисты и панславяне – движений за объединение хватает. И не всегда в них входят худшие. Панарабист – не только театрально кровавый Саддам Хусейн, но и относительно пристойный Насер. Пангерманцем был не только Бисмарк, а и большинство жителей (но, конечно, не князьков) десятков германских государств прошлого века. А среди основателей панславянского Кирилло-Мефодиевского товарищества – зачисленный сегодня в строй крайних националистов Тарас Григорьевич Шевченко.

Д. Человечество уже наговорило столько, что под любой нелепицей можно найти звучную подпись – и торжественно процитировать.

«У каждого человека, – говорит академик Международной Академии наук М. Попов, – его национальность записана на дезоксирибонуклеиновой кислоте (ДНК), в глубинах хромосом».

Я тоже могу сослаться на авторитеты. Например, на конституцию ФРГ: **«Определение национальности по происхождению есть фашизм»**. Так что в Федеративной Республике академик Попов получил бы минимум полгода. Возможно, и поэтому наши правители не желают, чтобы Украинская республика была федеративной?

Или, скажем, дети от смешанных браков. Генов у них поровну от отца и от матери. А национальность тоже средняя? Или чьи-то гены сильнее? В СССР ребенок еврея и еще кого-нибудь почти всегда регистрировался как «еще кто-нибудь». Неужели это – следствие не казенного антисемитизма, а слабости еврейских генов? Но тогда почему нацисты и Питера, и Львова видят в таких «полукровках» чуть ли не главную опасность?

Да ведь и званием «академия» может себя увенчать любая организация. Знаменитый телепровокатор Неврозов с недавних пор – академик российской народной академии. А питерская вариация на тему общества «Память» зовется, кстати, международной академией наук. Даже при застое звание академика не гарантировало своему носителю прибавления ума. А уж ныне реагировать на сей звучный титул и вовсе незачем. Глупость и в устах академика – хоть прежнего, хоть новейшего – мудростью не станет.

Е. Впрочем, можно сослаться и на подлинный авторитет. А что он говорит – неважно.

«Знание о своем национальном происхождении, как доказывает американский врач Д.С.Джарвис, помогает человеку правильно приспособиться к окружающей среде и правильно устроить свою личную жизнь».

К сожалению лекаря Барладяну, Джарвис – врач известный. И известно, что он это говорил не о национальности, а о... телосложении.

Ж. Екклезиаст учит: «Во многой мудрости много и печали, и умножающий познание умножает скорбь». Чтобы народ не грустил, пропагандист должен защищать его от достоверных познаний.

Статья подписана: *«В.Барладяну-Бырладник»*. По мнению автора, фамилия «Бырладник» связана с *«Бырладским княжеством»*, коему – а не России! – принадлежали до

татаро-монгольского нашествия «земли Молдовы, Валахии и весь юг нынешней Украины». Скромненько!

А на деле Берлад (румынское произношение – Бырлад) – земля в южном течении Серета, Прута и Днестра. Считалась бесхозной. Кочевали там остатки печенегов – будущие гагаузы. И со всех окрестных стран бежали в этот зазор между великими державами те, кому властители мешали. Как позже – в зазор между Турцией и Польшей (Запороги), между Турцией и Россией (Дон). Строили укрепления – одно из них стало позже городом Берладом. Подрабатывали, как положено вольным людям, разбоем на больших дорогах. Кончилось это в XIV веке, когда Басараб-водэ захватил Берлад до Днестра и назвал его в свою честь Бесарабией.

Княжеством Берлад не бывал. Хотя князь там однажды появился. Рассорившись с родней, бежал Иван Ростиславич на вольную землю. Прижился среди берладников и несколько лет атаманствовал. Потом Володимирко Володаревич, князь галицкий, пригрозил изгою военной экспедицией и из Берлада его прогнал...

3. Из общеизвестного факта целесообразно упомянуть лишь выгодную часть.

«В нерусских школах Украины изучение русского языка – непозволительная роскошь. Для поднятия экономики, модернизации промышленности и сельского хозяйства с целью улучшения благосостояния народа Украины нужна современная технология, а на русском языке таковой сегодня нет: она на английском, немецком, французском и японском».

Вообще-то на выставках рассекреченной советской техники не протолкнешься меж иностранцев. Есть у нас что применить – было бы кому. Да и может ли ТЕХНОЛОГИЯ быть на русском или английском языке? Насколько я – после технического вуза и 18 лет инженерной работы – понимаю, может быть только ОПИСАНИЕ технологии. А сама она вполне интернациональна.

Но ведь не сказано главное. На русский язык переведено огромное число патентных описаний, статей, книг по самым разнообразным и самым современным технологиям. Переводы профессиональны, технически грамотны и не слишком запаздывают. В моей специальности (программировании) принципиально новые методы и идеи появляются чуть ли не ежедневно. Но мне доныне не требовалось читать литературу по специальности на языке оригинала: хватает русских переводов, отстающих на считанные месяцы.

А еще в наши коммерческие времена важно: перевод на украинский язык всегда будет дороже, чем на русский. Ибо тираж меньше. Даже если бы удалось нацистам заставить в 14 республиках СССР из 15 забыть все языки, кроме «державного» – все равно людей, знающих русский, было бы минимум втрое больше, чем, к примеру, украинский. И расходы по переводу на русский и подготовке издания раскладываются на втрое больше читателей – а значит, каждый из них платит втрое меньше.

И. В наши дни чужой опыт уважают. Иногда больше, чем собственный. Так что следует на него ссылаться почаще.

«Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур... все производят из чужого сырья и не становятся частью стран-поставщиков или стран, приобретающих, например, у японцев продукцию из неапонского сырья».

Да, можно работать и на чужом сырье. И даже зарабатывать достаточно, чтобы это сырье покупать. Но сколько лет Япония этому училась? Давно ли вышла из нищеты? А Южная Корея вообще еще не уверена, вышла ли.

Мы со школы знаем о подвиге Маресьева, сумевшего летать после ампутации ног. А великий испытатель Анохин летал даже, потеряв один глаз. Посоветует ли экономист Барла-

дядю любому желающему стать летчиком удалить для начала глаз или хотя бы ногу? А если нет, почему же он рад потере Украиной доступа к ценнейшему сырью и дешевой энергии?

К. Роскошный довод подарили нынешним пропагандистам прежние времена.

«Протоколы заседаний партбюро, партсобраний... на которых готовили В.Барладяну к безработице, преследованиям и каторге в каменоломнях...»

Ясно: раз за мои мысли наказывали, значит, я прав. Увы, если человек во что-то искренне верит, он готов за свою веру страдать. Если другому человеку эта вера не нравится, он готов за нее карать. Но истинна ли эта вера – безразлично обоим.

Католики жгли протестантов за объявление папы римского антихристом. Но это вовсе не доказало, что папа – воистину антихрист. Впрочем, и не опровергло.

Целый год отсидел Гитлер. А Осташвили отдал жизнь за свои убеждения – покончил с собой, поняв, что даже в тюрьме они никому не нравятся.

Я чту Лукьяненко, Стуса, Чорновила за стойкость в неволе. И скорблю: такая сила духа истрачена впустую!

4. Технология диалога.

Единственно верное учение должно спасти мир. Но почему-то никак не спасет. Поэтому хорошему пропагандисту всегда кто-то мешает. И надо объяснить, кто такие враги народа и как они воюют против учителя.

А. Слова оппонента можно отвергать без объяснения причин.

«Автор выдумал несколько веков оккупации Венгрии и Украины».

Конечно, Барладяну – УКРАИНИСТ. Он вправе не знать историю ВЕНГРИИ и всерьез считать, что столетия турецкой оккупации Венгрии – выдумка «чемпиона-эрудита» Вассермана. Вправе не знать, что НОВОРОССИЯ была турецкой до конца XVIII века. Но УКРАИНСКУЮ-то историю он знать обязан!

Приднепровье татары, конечно, не оккупировали обычным способом – кочевники не оставляют гарнизоны в городах. Зато, базируясь в Крыму, они устраивали регулярные набеги на Украину. Разрушали укрепления; истребляли сопротивляющихся; угоняли в рабство пленников; грабили все, что могли увезти; уничтожали все, что увезти не могли или не хотели. Если это не оккупация, то что же, стратег Барладяну?

Б. Можно приводить доводы, не опровергающие ничего.

Редакционная врезка к статье «Отдельно взятая нищета» сообщала: во времена Центральной Рады петлюровские деньги использовались вместо туалетной бумаги. В ответ политолог Барладяну извещает: Одесса под властью Директории не была – значит, петлюровки в ней не ходили!

Ныне Одесса не подвластна ни Москве, ни Бонну, ни Вашингтону. Тем не менее доллары, марки, рубли примут куда охотнее, чем карбованцы. А уж в гражданскую-то войну, когда по России ходили сотни видов денег, в Одессу попадал рано или поздно любой из них. Даже семеновские боны из Приамурья добрались! Недаром на одной из листовок, оформленных под банкноту (были и такие), писалось: *«Гроші мають ходження нарівні з м'якеньким папіром»*. Надеюсь, финансист Барладяну поймет без перевода.

В. Можно опровергать вовсе не то, что доказывает противник.

Споря со мной, Барладяну обильно цитирует археологов, якобы доказавших, что свинья (а заодно лошадь и верблюд) были впервые приручены именно на Украине в IV–III тысячелетиях до нашей эры.

Не буду проверять цитаты – хотя уже отмечал, насколько они у библиографа Барладяну достоверны. Соглашусь и с верблюдом – их кости найдены в палеонтологических раскопках, некогда они здесь действительно водились. Хотя, конечно, дикие. Одомашнили их в I тыс. до н.э. – одnogорбых в Аравии, двугорбых в Средней Азии. Вспомню заодно и водившихся здесь в ледниковый период мамонтов – так что Украина, бесспорно, родина слонов!

Но я же не говорил, что свиней сюда завезли турки! В «Обозрении» (номер 0) я писал: украинцы и венгры откармливают свиней на сало, а не на мясо, как в остальном мире – потому что это был единственный способ защитить скот от угона ордынцами. Это опровергните, зоолог Барладяну!

Г. Целесообразно назвать оппонента аморальным.

«А.Вассерман, подобно В.Белинскому, насмехаясь над украинцами, не обходит стороной и патриотических чувств русских. Считая, что «об архитектурных достоинствах Дворца Советов», который Л.Каганович мечтал возвести на месте Храма Христа Спасителя, «можно спорить», «но лично» он уверен, что «если бы его достроили, то никто бы

не жалел о снесенном Храме Христа Спасителя». Не надо доказывать, что «чемпион-эрудит» ни в грош не ценит не только эстетические вкусы русского народа, но и его историческую память».

Бедняга Барладяну, возможно, давно не страдал от избытка эрудиции. И не знает: я потому и «чемпион-эрудит», что говорю лишь о ведомом мне достоверно. О проекте Дворца Советов я прочел, видимо, не меньше, чем Барладяну об Украине. Многие ли из бранящих этот проект могут похвастаться тем же?

Во-первых, Каганович с этим дворцом не связан. Дворец начали проектировать задолго до перевода Кагановича с Украины в Москву. И завершили спустя несколько лет после замены его в Москве Хрущевым. А постановление о сносе храма Христа-Спасителя подписал не один Каганович, а целая комиссия – включая Сталина и виднейших архитекторов страны.

Во-вторых, архитектурно храм ничем не выделялся. Это была копия храма Покрова-на-Нерли, многократно увеличенная и потому потерявшая соразмерность. Были, правда, внутри храма росписи и мозаики, созданные лучшими живописцами России. Но почти все они сохранены, лежат в музеях и доступны для тех, кому интересны.

В-третьих, с момента открытия в 1912-м году храм не успел обрасти памятью, утвердиться в душе народа. Все легенды о его духовной ценности сложились уже в послесталинские времена. Важен храм был лишь тем, что строился как символ памяти павших в Отечественной войне 1812-го года. И снос его – варварство, как и вообще уничтожение памятников этой войне, в том числе и на Бородинском поле.

А если бы не это... Храмы сносили часто. Например, Николай I в сердце святого Кремля сносил церкви, чтобы разместить казармы и армейские склады – к слову, архитектурно весьма скучные.

Д. И конечно же, противника следует запугивать. Грозить судом и тюрьмой за неугодные взгляды. В старину это называли апелляцией к городовому.

«Журналист Г.Хани... уже не раз писал, что автор этих строк – «румын чистых кровей». И клеветает, ведь в архивах Молдовы, где родился автор, нет ни одного документа, подтверждающего, что предки и родители его не украинцы, а румыны. Думаю, что Г.Хани... знает, что клевета уголовно наказуема».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.